
7 ОКТЯБРЯ—
ДЕНЬ
КОНСТИТУЦИИ СССР
Очерк в номере
о депутате Верховного
Совета СССР
Пийви Марди
ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА
№ 41 СЕНТЯБРЬ 1984

Во время вручения награды.

ВРУЧЕНИЕ ВЫСОКОЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 41 (2986)

6 ОКТЯБРЯ 1984

27 сентября в Кремле состоялось вручение Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР дважды Герою Социалистического Труда товарищу Константину Устиновичу Черненко ордена Ленина и третьей золотой медали «Серп и Молот». По поручению Политбюро ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР награду вручил член Политбюро ЦК товарищ Д. Ф. Устинов.

Вручая высокую награду Родины, товарищ Д. Ф. Устинов, в частности, сказал:

Дорогой Константин Устинович!

С понятным чувством радостного волнения я выполняю поручение Политбюро ЦК нашей партии и Президиума Верховного Совета СССР — вручить Вам, дважды Герою Социалистического Труда, орден Ленина и третью золотую медаль «Серп и Молот».

Этих высоких наград Вы удостоены за выдающиеся заслуги в партийной и государственной деятельности по разработке и осуществлению ленинской внутренней и внешней политики, развитию экономики и культуры, укреплению обороноспособности СССР, большой личный вклад в упрочение мира и безопасности народов...

Поистине героический трудовой путь у Вас за плечами. В Сибири и Казахстане, в Поволжье и в Молдавии и, наконец, в столице, в центральных органах партии и государства пришлось Вам трудиться на благо Родины.

Нам, кому довелось работать бок о бок с Вами, пожалуй, особенно отчетливо видно, какой громадный труд Вы, Константин Устинович, вкладываете в формирование принципиальных основ внутренней и внешней политики партии и в разработку конкретных путей ее осуществления...

Мы, Ваши соратники по труду, высоко ценим Ваше умение организовать по-настоящему коллективную работу, уважительное отношение и внимание к товарищам, огромное трудолюбие и личную скромность. Все это

Фото А. ГОСТЕВА

НАГРАДЫ РОДИНЫ

вдохновляет каждого из нас, помогает решению стоящих перед нами больших и ответственных задач.

Вручая Вам заслуженную высокую награду, хочу сказать, Константин Устинович, от имени всех присутствующих здесь, а также от имени миллионов коммунистов и всех советских людей огромное спасибо за Ваш великий труд и пожелать Вам доброго здоровья, долгих лет жизни и новых больших успехов на благо партии и народа.

С ответной речью выступил товарищ К. У. Черненко.

Он, в частности, сказал:

Я искренне рад, что здесь сегодня присутствуют товарищи, с которыми мы рука об руку работаем в Политбюро и Секретариате ЦК, в Верховном Совете СССР.

Рад прежде всего потому, что вижу в моем награждении оценку нашего общего труда, одобрение и поддержку коллективно выработанного партией политического курса.

Ну, а в чисто личном плане высокая оценка твоей работы, конечно, всегда волнует. И побуждает к еще большим усилиям, чтобы оправдать ее. Чтобы с честью выполнить свой долг перед партией и народом.

Всю свою сознательную жизнь я не знал более важной цели, чем выполнение этого долга, чем возможность быть полезным своему народу...

Дорогие друзья и товарищи! Хочу заверить вас, что отдам все свои силы без остатка решению исторических задач, стоящих перед партией и страной.

И, конечно, рассчитываю при этом, как и прежде, на нашу общую дружную коллективную работу, на активную поддержку нашего Центрального Комитета, по праву пользующегося огромным доверием партии и всего советского народа.

При вручении награды товарищу К. У. Черненко присутствовали члены Политбюро Г. А. Алиев, В. И. Воротников, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, М. С. Соломенцев, Н. А. Тихонов; кандидаты в члены Политбюро П. Н. Демичев, В. И. Долгих, Б. Н. Пономарев, В. М. Чебриков; секретари ЦК КПСС М. В. Зимянин, И. В. Капитонов, Е. К. Лигачев, член ЦК КПСС, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Ватченко, члены ЦК КПСС А. М. Александров, С. Ф. Ахромеев, К. М. Боголюбов, Л. М. Замятин, Н. Е. Кручина, О. Б. Рахманин, Е. И. Чазов; секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Ментешашвили, помощники Генерального секретаря ЦК КПСС А. И. Вольский, П. П. Лаптев, В. А. Печенев, В. В. Прибытков, В. В. Шарапов.

Члены Политбюро ЦК КПСС, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС поздравили Константина Устиновича Черненко с высокой наградой Родины, пожелали ему доброго здоровья и больших успехов в его многогранной деятельности на благо Коммунистической партии, советского народа.

Во время беседы. Фото В. Мусаэльяна и Ю. Лизунова (ТАСС)

Беседа К. У. Черненко с К. Сорсой

26 сентября Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко принял в Кремле Премьер-Министра, Председателя Социал-демократической партии Финляндии К. Сорсу, находившегося в Советском Союзе с официальным визитом по приглашению Советского правительства.

В ходе беседы было отмечено, что добрососедские отношения между СССР и Финляндией продолжают развиваться устойчиво и динамично и что существуют хорошие перспективы дальнейшего расширения взаимовыгодного сотрудничества обеих стран практически во всех областях — в экономике, культуре, политике.

При обсуждении международных проблем была подтверждена решимость обеих стран делать все необходимое для устранения угрозы войны, обуздания гонки вооружений, прежде всего ядерных.

С обеих сторон было выражено удовлетворение сложившимися многолетними контактами между КПСС и Социал-демократической партией Финляндии, которые вносят полезный вклад в развитие и упрочение дружественных отношений и разностороннего сотрудничества между Советским Союзом и Финляндией, в дело мира в Европе и во всем мире.

В беседе, прошедшей в дружественной обстановке, приняли участие: с советской стороны — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, член ЦК КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров, посол СССР в Финляндии В. М. Соболев; с финляндской стороны — статс-секретарь МИД Финляндии М. Туовинен и посол Финляндии в СССР А. Кархило.

Беседа К. У. Черненко с А. Н. Мухаммедом

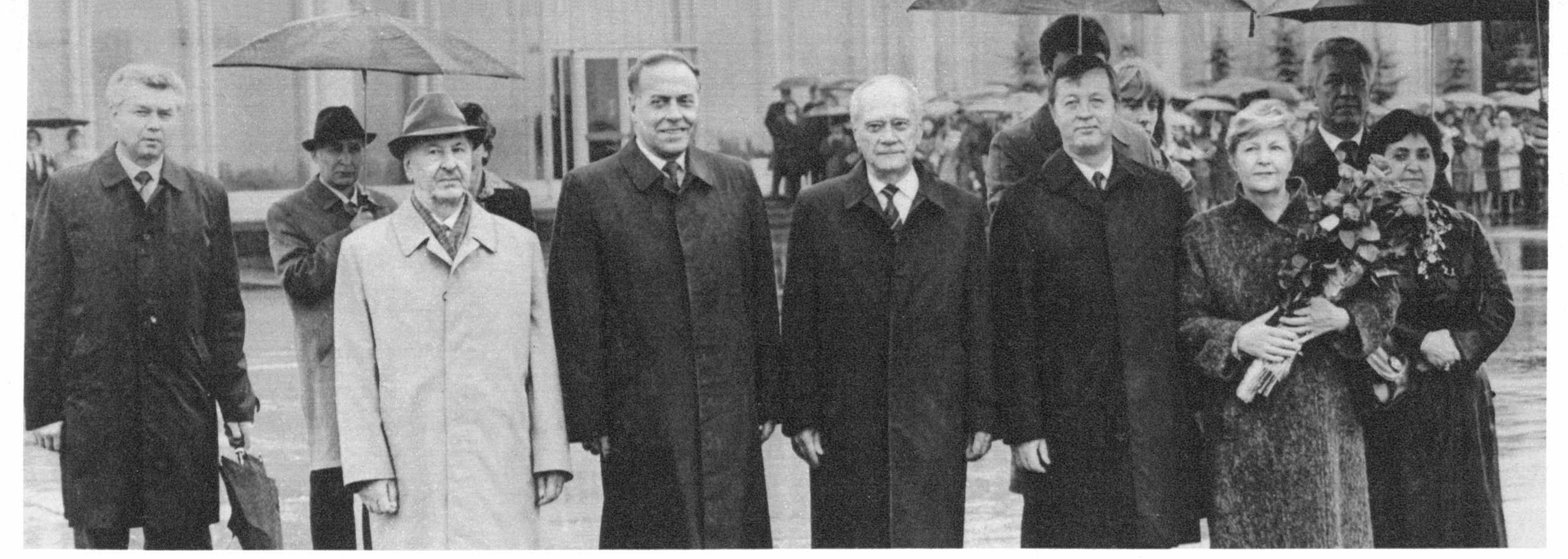
2 октября состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко с Генеральным секретарем ЦК Йеменской социалистической партии, Председателем Президиума Верховного Народного совета, Премьер-Министром Народной Демократической Республики Йемен Али Насером Мухаммедом.

В ходе беседы, прошедшей в атмосфере дружбы, товарищества и полного взаимопонимания, было выражено удовлетворение успешным развитием советско-южнойеменских отношений, опирающихся на прочную основу Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и НДРЙ. К. У. Черненко и А. Н. Мухаммед высказались за дальнейшее углубление дружественных связей между КПСС и ЙСП, имеющих важное значение для развития всего комплекса советско-южнойеменских отношений.

В беседе приняли участие: с советской стороны — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, член ЦК КПСС, первый заместитель министра иностранных дел СССР Г. М. Корниенко, член ЦК КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров, заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС К. Н. Брутенц; с южнойеменской стороны — член Политбюро ЦК ЙСП, секретарь ЦК А. Х. Яхья, член Политбюро ЦК ЙСП, заместитель премьер-министра НДРЙ А. А. Баазиб, член Политбюро ЦК ЙСП, министр иностранных дел НДРЙ А. А. ад-Дали и посол НДРЙ в СССР А. Бен-Хусейнун.

Во время беседы. Фото В. Мусаэльяна и Э. Песова (ТАСС)

Проводы на аэродроме в Москве. Фото А. Гостева

Визит завершен

27 сентября Премьер-Министр Финляндии Калеви Сорса отбыл из Москвы в Иркутск.

На Внуковском аэродроме К. Сорсу провожали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Г. А. Алиев, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, другие официальные лица.

29 сентября Премьер-Министр Финляндии К. Сорса отбыл из Иркутска на родину.

ОРДЕН — НА ЗНАМЕНИ ГОРОДА

За успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, и в связи с 200-летием со времени основания Симферополь награжден орденом Трудового Красного Знамени. 28 сентября здесь состоялось торжественное заседание горкома партии и городского Совета народных депутатов, посвященное вручению городу высокой награды.

С воодушевлением был избран почетный президиум в составе Политбюро ЦК КПСС во главе с товарищем К. У. Черненко.

Тепло встреченный присутствующими, на заседании выступил член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкий. От имени Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР он горячо поздравил присутствующих, всех трудящихся города и Крымской области с высокой наградой.

В. В. Щербицкий передал коммунистам, всем трудящимся города и Крыма сердечные поздравления от Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

В. В. Щербицкий огласил Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Симферополя орденом Трудового Красного Знамени и под бурные аплодисменты присутствующих прикрепил награду к знамени города.

С подъемом участники торжественного заседания приняли приветственное письмо Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР, товарищу К. У. Черненко.

На снимке: во время вручения награды.
Фото ТАСС

ДЕВИЗ ФОРУМА — СОЛИДАРНОСТЬ

27—29 сентября в Тбилиси проходила V Советская конференция солидарности с народами Азии и Африки. От имени ЦК Компартии Грузии, Президиума Верховного Совета, правительства и всех трудящихся республики с приветственным словом к ее участникам обратился кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Грузии Э. А. Шеварднадзе.

Он, в частности, сказал:

— За прошедшие годы организационно окрепло, политически возмужало, значительно расширило сферу своей деятельности движение солидарности народов Азии и Африки. Оно превратилось в крупный отряд международного антиимпериалистического, демократического и антивоенного движения. Идеологи империализма предрекали гибель движения солидарности народов Азии и Африки. Однако объективная общность и историческая обусловленность задач, решаемых развивающимися странами, при всем разнообразии их политических и общественных систем составляют прочную основу движения солидарности народов Азии и Африки.

Участники конференции, одобрив деятельность Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, направили письмо в адрес Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища К. У. Черненко. Было принято обращение к народам Азии и Африки.

На снимке: во время открытия конференции.

Телефото М. Датикашвили и Г. Киквадзе (ТАСС)

«Огонек» на БАМе

Фото специального корреспондента «Огонька» Геннадия КОПОСОВА

СТРАНА ПОЗДРАВЛЯЕТ СТРОИТЕЛЕЙ БАМА С УКЛАДКОЙ ПОСЛЕДНЕГО, «ЗОЛОТОГО ЗВЕНА» МАГИСТРАЛИ.

29 СЕНТЯБРЯ 1984 ГОДА У ЧИТИНСКОЙ СТАНЦИИ КУАНДА СОМКНУЛАСЬ СТАЛЬНАЯ КОЛЕЯ БАМА НА ВСЕМ ПРОТЯЖЕНИИ ОТ УСТЬ-КУТА ДО КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ * 3102 КИЛОМЕТРА ДОРОГИ СДАНЫ НА ГОД РАНЬШЕ СРОКА * ПУТЬ К ОКЕАНУ ПО СЕВЕРНОМУ ТРАНССИБУ СТАНЕТ НА 500 С ЛИШНИМ КИЛОМЕТРОВ КОРОЧЕ * ПО ДЕЙСТВУЮЩИМ УЧАСТКАМ БАМА, 32-Й ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ СТРАНЫ, УЖЕ ПЕРЕВЕЗЕНО ОКОЛО 42 МИЛЛИОНОВ ТОНН ГРУЗОВ И ПЯТЬ МИЛЛИОНОВ ПАССАЖИРОВ * В ДВЕНАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ ПОЕЗДА ПО МАГИСТРАЛИ ВЕКА БУДУТ ХОДИТЬ СО СКОРОСТЬЮ ДО 100 КИЛОМЕТРОВ.

...Отныне скромный разъезд Балбухта на 877-м километре читинского участка БАМа займет особое место в летописи созидательного труда советских людей. И хотя основные торжества по случаю укладки «золотого звена», сомкнувшего два крыла великой магистрали, состоялись на соседней станции Куанда, рабочая стыковка произошла здесь двумя днями раньше. 29 сентября на разъезде встретились монтажники двух прославленных бригад путеукладчиков — Ивана Варшавского и Александра Бондаря. Уверен, что это событие приковало внимание десятков миллионов телезрителей. Кого не тронули рукопожатия и объятия бригад, встретившихся на разъезде Балбухта, слезы на глазах мужественных парней, одолевших тысячи километров таежного и горного бездорожья через коварные мари и наледи, тоннели, скалы, холодные купели, яростные атаки на вечную мерзлоту? Не только герои БАМа, но и все мы, дети и внуки наши запомнят, как последние шпальные решетки рельсов, любовно сработанных на легендарной Кузнецкой Магнитке, легли на стылую земляную насыпь далекого разъезда. И «золотые костыли», которые строители великой магистрали доверили вбить ста победителям соревнования, пришили рельсы к шпалам. Десять лет шли к этой исторической минуте бамовцы, выковавшие за годы напряженного труда прекрасные коллективистские качества — бамовское братство, бамовский дух, бамовскую закалку и высокой пробы мастерство. Поэтому в эти дни всем нам хочется ска-

Станция Куанда. Праздник укладки «золотого звена».

Праздник — общий для бригад А. Бондаря и И. Варшавского.

БАМ ЕСТЬ!

Трудовая победа — на год раньше срока!

Символический ключ от БАМа. Командир Всесоюзного комсомольского отряда имени XVII съезда ВЛКСМ, Герой Социалистического Труда В. Лакомов, начальник Главбамстроя К. Мохортов и комиссар отряда В. Мучицын.

Разъезд Балбухта. Здесь сомкнулись рельсы Северного Транссиба. Кто-то счастливо придумал такой памятник подвигу строителей.

Спецвыпуск газеты «К золотому звену».

Фото Г. Калачьяна и Л. Свердлова (ТАСС)

зать бамовцам — поименно, каждому: «Мы гордимся вами!»

Десять лет шел к этой победе весь советский народ. «БАМ строит вся страна!» — это было сказано в самом начале великого наступления, буквально у «нулевой отметки» стройки века. На большие дела направили партия, Родина отряды шефов—посланцев всех союзных республик. И вечным памятником нерушимой дружбе народов нашего социалистического Отечества легли тысячи километров стального пути, встали нарядные вокзалы — подлинные архитектурные шедевры, новые города и поселки — подарки союзных и автономных республик, краев и областей. Высоким символом братства воспринимается тот простой, казалось бы, факт, что на БАМе трудятся люди 130 национальностей и народностей.

На БАМе сегодня праздник. Заслуженный праздник. Но это праздник и всех советских людей, причастных к сотворению магистрали: металлургов и железнодорожников, вертолетчиков и артистов, приезжавших на стройку с шефскими концертами...

Кто-то назвал БАМ дорогой в грядущий век. И действительно, зона Прибамья сполна откроет свои сокровища в недалеком XXI веке. Уложив «золотое звено», строители на пути к этому будущему завершили лишь первый этап работы. В ближайший год будут приняты в постоянную эксплуатацию новые участки пути (многие сотни километров!), построены локомотивные и вагонные депо, жилье, школы, торговые комплексы...

Заглянем в завтрашний день: скоро начнется электрификация БАМа. Старт, как и первого километра в 1974 году,— от станции Лена. Асы путеукладки из бригады Александра Бондаря, например, решили переквалифицироваться, заняться электрификацией участка от Давана до Таксимо. Дорога для коллектива знакомая: по ней топали с путеукладчиком несколько лет, знаком каждый извив, каждый подъем и спуск...

После праздника на трассе наступили трудовые будни. Волна энтузиазма, на которой строители пришли к укладке «золотого звена», держится в эти дни на привычной для бамовцев высокой отметке — значит, коллектив сдержит слово, данное партии и народу в начале года: обеспечить сквозное рабочее движение поездов на всем протяжении Байкало-Амурской магистрали к 67-й годовщине Великого Октября.

А. ПАНЧЕНКО

Римма КОРНАУШЕНКО

Космонавты Л. Д. Кизим, В. А. Соловьев и О. Ю. Атьков на месте приземления.
Телефото А. Пушкарева и В. Кузьмина (ТАСС)

237 СУТОК ВНЕ ЗЕМЛИ

Закончилась самая длительная в истории космонавтики командировка, поставлен новый мировой рекорд. 2 октября космонавты Леонид Кизим, Владимир Соловьев и Олег Атьков вернулись на Землю.

...От спускаемого аппарата до подъезда родной гостиницы их поддерживали дружеские руки. Потом они пошли сами... Сто шагов, двести. После почти что восьми месяцев в невесомости здесь, на Земле, кровь стучит в висках и совсем не по-мужски замирает сердце. Нужно всю волю напрячь, чтобы тело держалось ровно и прямо.

И знакомые вещи — чашка, ботинки, щетка, куртка — стали тяжелы и незнакомы. Сознание напоминает, как надо взять их в руки, чтобы удержать, но вдруг память услужливо вводит легкий жест из той, другой жизни в невесомости, и летит со звоном посуда на пол... Уронят ручку, носок и невольно поднимают глаза кверху, ищут их на потолке.

Космонавты говорят, что в первые ночи после приземления трудно сказать, спишь ты или нет. Мысли еще там, в космическом доме, где каждый винтик, каждая панель согреты их руками. Всю ночь что-то включаешь, выключаешь, явственно слышишь сквозь шум вентиляторов и приборов: «Маяк», «Маяк»! Я — «Заря», на связь!» А проснешься — оглушит земная тишина. И хочется немедленно выглянуть в окно. Вот ветка, вот желтый осенний листок, роса на траве. Хочется всего сразу... Хочется быть наконец одному, чтобы слушать успокоительную тишину. Хочется зачерпнуть ложкой свекольную тяжесть борща и нюхать хлеб. Не экономя воду, счастливо улыбаясь, стоять под душем, смотреть и слушать, как, журча, бегут струйки воды, доброй, земной.

В последнем сеансе связи их жены волновались, ту ли обувь положили, может, у космонавтов ноги стали больше. «Нет,— смеялись на борту.— Ноги вроде такие же, а вот мы сами выросли». «Великанами стали?» — ужаснулся младший Леонид Кизим. «Ты не волнуйся — это совсем незаметно»,— успокоил его отец.

Да нет, заметно. Не в смысле роста, это для врачей важно, сейчас их измеряют и взвешивают. Выросли «Маяки» в профессиональном смысле. И космонавтика, как наука, выросла вместе с ними.

Рассказывая о многих этапах программы, специалисты часто говорят: «впервые в мировой практике». И прежде всего впервые этот экипаж совершил шесть выходов в открытый космос. Они пробыли там в общей сложности почти сутки. Наращивание солнечных батарей, сложный комплекс технологических операций с топливной системой двигательной установки. Эти работы не только повысили эффективность станции. Они стали прологом следующих крупных монтажно-сборочных работ на орбите.

Из нескольких сотен экспериментов, проведенных в космосе, я расскажу о трех: по астрофизике, дистанционному зондированию и медицине. Они выполнялись «Маяками» на орбите впервые, хотя и являются развитием тех исследований, которые уже проводились на станциях «Салют-6» и «Салют-7». Я попросила прокомментировать эти эксперименты ученых, что участвовали в их подготовке и выполнении.

«ГЮНЕШ» — ЗНАЧИТ «СОЛНЦЕ»

— Как-то я слышал выступление кинорежиссера Ромма. Он говорил, что в творчестве своем художник должен пользоваться сразу двумя инструментами: микроскопом и телескопом. Первым — чтобы скрупулезно увидеть мельчайшие детали, а вторым — чтобы схватить картину мироздания в целом. Я думаю, что эти слова могут служить эпиграфом к рассказу о нашем эксперименте,— говорит **Тофик Кязимович ИСМАИЛОВ, генеральный директор Научно-производственного объединения космических исследований АН Азербайджанской ССР, доктор технических наук.**— Солнечное тепло, излучаемое Землей, солнечные лучи, отраженные Землей,— это то, что могут «видеть», «брать» приборы в космосе, на расстоянии. И не случайно мы выбрали название для эксперимента: «Гюнеш» — «Солнце».

Исследования велись одновременно на Земле и в космосе. На Земле научный полигон занимал целую треть Азербайджана, территорию в отрогах Большого Кавказского хребта, где практически представлены все природные зоны земного шара, кроме разве настоящей пустыни или тундры с вечной мерзлотой. А по вертикали он шел от Земли до неба и еще плюс 360 километров. Там, на «Салюте-7», была аппаратура, с которой работали Леонид Кизим, Владимир Соловьев и Олег Атьков. Их снимки с орбиты охватывали всю зону эксперимента. На высоте три—пять тысяч метров эту же зону изучали три самолета-лаборатории. Еще ниже велись наблюдения с вертолета. И наконец, на Земле работали информационно-измерительные комплексы. Они стояли в засоленной, выжженной солнцем степи, в полях, садах и виноградниках, в альпийских лугах, Мингечаурском водохранилище... Станции собирали и анализировали информацию о состоянии воды, почвы, их составе, температуре.

Исследования шли синхронно. Когда станция пролетала над Азербайджаном, мгновенно на всех «этажах» включалась сложнейшая аппаратура. Ученые девяти социалистических стран объединили в этом эксперименте свои руки, интеллект, волю.

Работа, кроме накопления теоретических данных, принесла и практическую пользу. Например, получены карта засоленности почвы этих районов, интересные результаты есть и по исследованию Мингечаурского водохранилища.

Настанет день, когда на стол председателя каждого сельхозобъединения ляжет радиограмма, что на каком-то участке начинается эрозия почвы и надо принимать срочные меры. Здесь в поле не хватает влаги, а в другом месте явный перелив воды, требуется не полив, а подкормка. И информация эта придет методом космического зондирования.

«МЕМБРАНА», «ГЕНОМ» И ДРУГИЕ

— Этот полет необычен как по длительности, так и по насыщенности программы медицинскими экспериментами, ибо все эти 237 суток на борту находился врач — Олег Атьков,— рассказывает **академик Евгений Иванович ЧАЗОВ, директор Всесоюзного кардиологического центра.**— Наряду с целым рядом прикладных работ, таких, как, скажем, изучение функций сердечно-сосудистой системы, гормональных органов или вопросов адаптации, решалось большое количество теоретических вопросов по биологии и медицине.

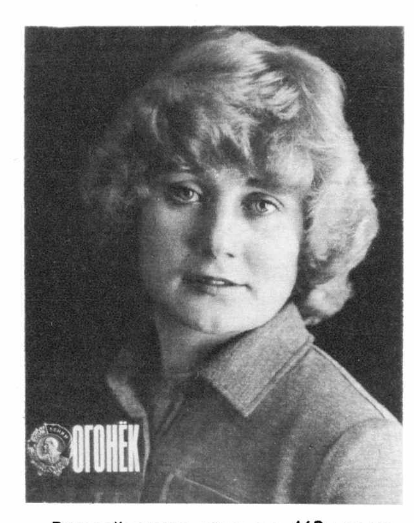
До полета мы знали, что нормальная функция клеточных элементов меняется от содержания кальция в мембранах клетки. На «Салюте-7» был проведен эксперимент «Мембрана», посвященный вопросу кальциевого обмена на уровне мембраны клетки. Исследователям удалось найти те вещества, что могут защитить клетку в экстремальных состояниях. Оказалось, что это группа препаратов, так называемых антиоксидантов. Они предупреждают изменения в клетке. Причем эти препараты можно применить не только в космосе, но и для лечения некоторых заболеваний и их профилактики на Земле.

Космос, естественно, требует техники уникальной. Специально для исследований на борту был создан эхокардиограф «Аргумент». Аналогов этому прибору нет в мировой практике. Легкий, удобный в работе. Первую эхокардиограмму, то есть первое ультразвуковое исследование сердца с помощью «Аргумента», провели еще в июне 1982 года. С тех пор при помощи этого прибора регулярно и достаточно точно специалисты получают с борта информацию о состоянии сердца и крупных сосудов космонавтов.

А теперь мы приспосабливаем этот прибор для Земли, внедряем его в бригадах «Скорой помощи». Более того, разрабатываем новый прибор, который соединяет в себе электрокардиограф и эхокардиограф. В основе разработки его—«Аргумент». Прибор должен быть таким же удобным, надежным, подобно его космическому собрату. Весить не пятьдесят—

УВАЖЕНИЕ

Весной этого года по 462-му избирательному округу Эстонии была выбрана депутатом Верховного Совета СССР Лийви Марди.

На ее родине, в Адавере, начинается Ворремаа — легендарная земля озер и ледниковых гряд — друмлинов. На этнографической карте района я насчитала много охраняемых государством различных памятников старины: десять озер, двадцать мемориальных камней и древних могильников, одиннадцать парков, двенадцать старых, в несколько обхватов деревьев...

Девочкой Лийви ходила в свою сельскую восьмилетку, потом окончила одиннадцатилетку в Пыльтсамаа. Учиться хотела и училась хорошо. А совхоз «Адавере» в это время менялся с той же быстротой, с какой Лийви становилась из девочки привлекательной светловолосой девушкой. В республиканском социалистическом соревновании земледельцев постепенно поднимался и ее Йыгеваский район.

Теперь в хозяйствах после окончания средних школ остается много молодежи. И все это люди инициативные, образованные, понимающие проблемы современной сельской экономики. Словом, такие, как Лийви Марди.

Молодые в деревне все более здраво думают о своем будущем. Городские соблазны, конечно, по-прежнему существуют. Но нынче им противостоят более реальные деревенские: ранняя самостоятельность, быстрое получение квартиры или ссуды на собственный дом, возможность покупки автомобиля, хорошие дошкольные детские учреждения и школы. На такой прочной материальной базе создаются прочные семьи, есть возможность удовлетворять духовные запросы.

Все это разумно оценила и Лийви, когда после окончания средней школы вернулась домой, а вскоре привела в совхоз своего молодого мужа — механизатора и мастера на все руки Вамбола Марди. Дети их, Моника и Яника, ходили в новый детский сад, теперь учатся в новой школе. А молодые родители тем временем продумали интересное новшество: решили вдвоем обслуживать одну из совхозных свиноферм — «Ляти». Потом к ним присоединились их друзья — Реэт и Рейн Магнусы, а через некоторое время и еще одна семейная пара — Эха и Раймонд Картау. С прибавлением рабочих рук появилась возможность увеличить поголовье откормочных свиней. Теперь вместо нескольких сотен стало 3140 голов. Так шестеро молодых людей вносят свой вклад в реализацию Продовольственной программы.

Когда дружная шестерка сработалась как часы, у нее появилась и еще одна мысль — составить новый, приемлемый для всех шестерых график. Трудовой месяц они разделили на два цикла: двадцать дней подряд работа, а остальные десять дней подряд — отдых. Можно отдохнуть за эти десять дней по-настоящему — ведь рабочий день на свиноферме начинается рано, кончается поздно. Можно пристальнее последить за занятиями и жизнью детей. Можно читать и гулять. Можно достраивать дом и совершенствовать разные хозяйственные задумки. Можно поухаживать за садом, можно повозиться с машиной, а потом поездить на ней по Эстонии и за ее пределами.

А Лийви Марди свое свободное время щедро расходует на общественную работу. В детстве она была пионеркой-активисткой, в комсомоле ее всегда выбирали членом комитета, и нынче она член комитета комсомола совхоза «Адавере». Повзрослела, избрали ее депутатом районного Совета, а последняя весна принесла ей высокое доверие народа.

— За доверие спасибо землякам, а оправдать его еще предстоит,— говорит Лийви.

— Лийви—прекрасный работник во всем,— рассказывает о ней секретарь Йыгеваского райкома КП Эстонии Антс Оргулас.— Она не просто инициативна и не только хороший организатор, у нее умелые, работящие, не знающие покоя руки. В 1983 году ферма «Ляти» продала государству 574 тонны свинины, а сегодня здесь и поголовье больше и привес хороший. Опорно-показательный совхоз «Адавере» имени Ленина первое полугодие закончил с превышением соцобязательств, и молодежная ферма «Ляти», как и раньше, превысила средние показатели по совхозу.

Не так давно Лийви и Вамбола Марди были в очередном десятидневном отпуске на острове Хийумаа, путешествовали вместе с дочерьми. Девочки в дороге трещали как сороки. Лийви же больше молчала, думала о своем. Если раньше каждый день ее был наполнен заботами о семье, ферме, школе, совхозе и эти заботы казались ей сложными, то теперь в ее представлении они стали проще, потому что встали перед ней другие, неизмеримо более сложные обязанности. Государственные. Это и новые квартиры для рабочих, и новые внутрихозяйственные дороги, и строительство больницы... И охрана памятников и достопримечательностей района, которые так любит Лийви. Со всеми этими вопросами люди идут к своему депутату.

— Ну, и как она управляется? — спрашиваем секретаря райкома Антса Оргуласа.

— Пока одно могу сказать — Лийви есть Лийви: она говорит, что если хочешь, чтобы дело было сделано, надо его делать.

Нина ХРАБРОВА,
собкор «Огонька»

шестьдесят килограммов, как стационарный аппарат, а много меньше. Да и недорого стоить, чтобы каждая поликлиника могла им располагать. Это особенно важно сейчас, когда решается вопрос всеобщей диспансеризации населения, когда предстоит обследовать двести с лишним миллионов людей, и на очень хорошем уровне.

В полете проведен еще интереснейший эксперимент — «Геном». Как известно, в ДНК — молекуле наследственного вещества — закодирована информация, которая определяет формирование и развитие организма, его реакции на различные раздражители. От сочетания тех или иных генов зависит, какие у нас волосы, глаза, рост, сложение, к каким болезням мы предрасположены. Представьте, как важно для биологии и медицины разделить ДНК на отдельные фракции и исследовать их. Но в земных условиях, увы, такое невозможно. Решили использовать набор необычных условий космоса. Создали уникальную аппаратуру, с которой под руководством Олега Атькова экипаж успешно провел серию экспериментов. Но более подробно пока говорить рано. Самая большая тайна была и есть человек. Я даже представить не могу, какие огромные возможности откроются нам, если удастся в космосе разделить ДНК...

«СИРЕНЬ»

— Эксперимент с романтическим названием «Сирень» расшифровывается так: спектрометрические исследования рентгеновских источников,— сказал мне **Рашид Алиевич СЮНЯЕВ, заведующий отделом Института космических исследований АН СССР, доктор физико-математических наук.**— Для этого эксперимента на борт были отправлены уникальные телескопы. Один создали во Франции, работает он в мягком рентгеновском излучении. Второй — отечественного производства, работает в жестком излучении. Он как бы подхватывает эстафету. Верхний предел французского телескопа — точка отсчета для работы нашего.

Оба телескопа были установлены в переходной камере против открытого люка, как бы вынесены за пределы станции в открытый космос. Пульт управления ими находился у космонавтов в рабочем отсеке.

Исследовались различные источники излучения в созвездиях Лебедь, Телец, Стрелец. Те источники, которые по разным причинам в разное время вызывали особый интерес ученых-астрофизиков.

Скажем, в созвездии Лебедь есть необычная звезда. По косвенным признакам ученые подозревают, что это «черная дыра». Обычная звезда испускает лучи, а «черная дыра» притягивает и никакого излучения не выпускает. Если рядом находится обычная звезда, то ее вещество будет как бы перетекать к «черной дыре». Но, прежде чем исчезнуть от наблюдателя, оно разогревается до высочайших температур. Вот тут-то и начинается излучение в рентгеновском диапазоне. «Голос» плазмы в этот момент способна услышать наша космическая рентгеновская аппаратура, причем в минимально искаженном виде. Когда космонавты только-только настроили аппаратуру по району Крабовидной туманности, произошла ярчайшая рентгеновская вспышка нейтронной звезды. Звезда эта известна давно, но вот почему она себя так ведет, почему вдруг такая активность, далеко не ясно. С нетерпением ждем магнитной пленки.

Туманности, звезды, «черные дыры» чрезвычайно интересуют не только астрофизиков. Наука— это знание. А знание всегда практично. Напомню пример. Когда ученые внимательнее пригляделись к Солнцу, они обнаружили там неизвестный доселе элемент. Стали искать его и дома, на Земле. Нашли и назвали гелием. Нет открытий в науке, которые рано или поздно не принесли бы реальную пользу.

Сегодня мы изучаем плазму, чтобы строить термоядерные энергетические установки. Но сверхтемпературную плазму, магнитные поля столь высокой плотности невозможно смоделировать на Земле, нельзя взять «пробу» и привезти на Землю, как, скажем, взяли лунный грунт. Космос — гигантская плазменная лаборатория, в которой с помощью вот таких уникальных приборов, как на «Салюте», можно получить важнейшую информацию.

В отличие от земных космические телескопы закреплены жестко. Чтобы их навести, чтобы отыскать и удержать объект, который изучается, надо уметь точно ориентировать и нацеливать станцию. Без преувеличения скажу: астрофизики искренне восхищены высшим пилотажем космонавтов, наших помощников, исследователей Вселенной.

...237 суток работы на орбите, почти восемь месяцев. Это не просто спортивное достижение, не просто рекордный полет. По материалам космических экспериментов будут написаны целые тома научных исследований, подкрепленных внеземной информацией: портретами озер, рек, океанов, ледников Земли, бесконечными магнитными лентами, ампулами со сверхчистым веществом, выращенными в невесомости кристаллами, сведениями по биологии и медицине. Работа на станции — оптимистическая демонстрация перспектив человечества в мирном использовании космического пространства.

Хо-Чун-Хва Мира. Род. 1958. ОЖИДАНИЕ. 1984.

Выставка дипломных работ выпускников Московского государственного художественного института имени В. И. Сурикова.

О. Елистратова. Род. 1959. МАСТЕРСКАЯ. 1984.

Выставка дипломных работ выпускников Московского государственного художественного института имени В. И. Сурикова.

Тебе, поэзия, спасибо!

Расул ГАМЗАТОВ

●

За то, что расспросить смогла
Дорогу в самый нищий дом
И беднякам язык дала,
Рожденный в пламени святом,—
Тебе, Поэзия, спасибо!

За то, что юность в час любви,
Губами жаркими шепча
Стихи бессмертные твои,
Пьет из бессмертного ключа,—
Тебе, Поэзия, спасибо!

За то, что высмеяны те,
Кто мажет маслом курдюки.
За то, что ни пред кем стихи
Не ползают на животе,—
Тебе, Поэзия, спасибо!

За красоту, любовь и честь,
Твоей воспетые струной.
За то, что у поэта есть
Один судья — народ родной,—
Тебе, Поэзия, спасибо!

За то, что ты пропасть не дашь
Тому, кто кости поломал,
Взбираясь на скалистый кряж
Или сходя с могучих скал,—
Тебе, Поэзия, спасибо!

За речь родную! Ты спасла
Ее на кручах, в бездне гор.
За то, что правнукам несла
Свет благородства с древних пор,—
Тебе, Поэзия, спасибо!

Не ты виной, что мир погряз
В жестокой злобе и вражде.
Твоя бы воля — хоть сейчас
Любовь царила бы везде!
...Поэзия, тебе спасибо!

●

— Аварка, свет мой ненаглядный,
Обиду кто тебе нанес?
Из черных глаз твоих громадных
Струятся капли горьких слез...

Кого на смертный поединок
Я должен вызвать? Назови!
Кого судить в горах родимых
За слезы жгучие твои?

— Не мсти виновникам печали,
Они убиты на войне,
Они Отчизну защищали,
Отцом и братом были мне.

Судить, аварец, их не надо,
Ведь плачу я из-за того,
Что нет родней отца и брата,
И нет в живых ни одного.

СТИХИ О КАСПИИ

I

Когда по весне возвращаются в горы стада
И петь о любви возвращаются к нам соловьи,
Куда же вы с гор убегаете, мчитесь куда,
Я спрашивал бурные реки, потоки, ручьи.
Как можете вы, покидая отеческий край,
Бурлить на прощанье:
«Дорогу нам дайте скорей!»
Я думал, вы — дети капризные, ищете рай
Вдали от родимой земли, ее гор и полей.
Но Каспий узнал я, и он оказался гнездом
Всех горных Койсу,
Клокотавших на скалах весной.
Ты, Каспий, для солнца — окно на рассвете,
А днем —
Великое зеркало, чудо природы земной!
И рекам сказал я:
— Понятна мне бурная страсть
Потоков Койсу, по весне убегающих в море.
Я тоже, я тоже готов безоглядно пропасть
В лучах и волнах на великом каспийском просторе!..

II

Когда меня качали в колыбели,
Мне, Каспий, о тебе ракушки пели.
Мать надо мной, как талисман счастливый,
Повесила ракушек ожерелье.

На горле маслобойного кувшина
Они звенели... В этом песнопенье
Был грохот волн, скалистая вершина
И крики белых чаек в белой пене.
Вся жизнь, все человечество сливались
В мелодии пронзительно живые...
Я с ними плыл... Обиды забывались.
Так был пленен я музыкой впервые!

Твоим челном я, Каспий, быть согласен,
У входа в гавань пусть я камнем стану...
Чтоб вечно видеть, как же ты прекрасен
Там, где стоит столица Дагестана!

Твое молчанье — тайна вековая:
Кто знает много, тот молчит о многом!
Но вновь звенят ракушки, напевая
Мне о твоем молчании глубоком.

Я знаю, Каспий, что и в самом деле
Ты — мой хранитель, талисман счастливый.
Качалась колыбель... Ракушки пели...
И оказалась песня их правдивой.

ПЕРЕВОДЧИКАМ

Спасибо, дорогие летчики,
За то, что вам благодаря
Увидел мир, его моря
И земли, в небесах паря!

Меня в Париж, и в Рим, и в Токио
На крыльях брали вы с собой,
Хотя мой дом — скала далекая
И дагестанец я судьбой.

Когда бы вас на свете не было,
В ущелье жил бы я сейчас
И спрашивал тропинку в небо,
Чтоб глянуть с облаков хоть раз.

Но больше, чем небесным летчикам,
Я благодарен переводчикам!

Спасибо вам, поэты мира,
Чьей щедрости благодаря
Узнала дальние края
И песня горская моя.

На языки своих поэзий,
Небес, равнин, лесов, морей —
Спасибо, что переводили
Язык поэзии моей!

ПЕСНИ О ДАГЕСТАНЕ

I

Трусоватого мужчину
Если встретишь где-нибудь,
Знай, что он не дагестанец,
Не из Дага держит путь.
Дагестанские мужчины
Мелкой дрожью не дрожат,
Своей доблестью и честью
Больше жизни дорожат!
Их враги, дрожа от страха,
Удирали много раз!
Это знает каждый камень,
Кустик, выросший у нас.
Если девушку ты встретишь,
У которой нет стыда,
Целомудрия и чести
(Так бывает иногда!) —
Знай, она не дагестанка,
Не из Дага держит путь,
На такую в Дагестане
Даже некому взглянуть!
Наши девушки стыдливы,
Ходят плавно, как луна,—
След в пыли не остается,
И походка не слышна.
Если в дом нагрянут гости,
А хозяева при том
Чешут сонные затылки,
Улыбаются с трудом,
Знай, они не дагестанцы,
Не из Дага их родня,
В Дагестане жить не станет
Их семейка и полдня!
Пусть придет хоть вся планета —
В очаге у нас огонь,
Никогда не охладеет
Для гостей его ладонь.
Знай же, друг, что это пламя
Выражает существо
Дагестанца, дагестанки,
Дагестана моего!

II

Вершины гор, морской простор
Творя одной рукою,
Ты защищался от врагов
Своей рукой другою.
Но, Дагестан, твои сыны
В бушующее пламя
Тебя бросались защищать
Обеими руками!

Я о тебе пишу стихи
Одной своей рукою,
Навек прижав тебя к груди
Своей рукой другою.
Но в грозный час я брошу стих,
Мгновенно ринусь в пламя,
Обняв тебя и защитив
Обеими руками!

Глядят иные свысока,
Мила им чрезвычайно
Твоя святая простота...
Но твой характер — тайна!
Им снится, что они равны
Твоим вершинам горным,
Что, добывая им чины,
Слугой ты стал покорным.

Но только ты — вершина, свет
Народного признанья!
Тебя не может и мечта
Превысить в этом плане.
И по ночам у дальних звезд
Я спрашивал и слышал,
Что для народа моего
Ты — славы всякой выше!

Пускай бранят меня вовсю —
Я отмолчусь, не ахну.
Но плохо скажут о тебе —
Из пушки я бабахну!
Ведь на границе красоты,
Твоей отваги, чести
Готов я биться до конца
И умереть на месте!

Мы в небо горное глядим
Одним народным оком,
За полем вспаханным следим
Другим народным оком.
Когда гряда тяжелых туч
Гнетет вершины горных круч,
Идет на поле весь народ
В сплочении глубоком!

МОЛЬБА К ЦВЕТАМ

Я молился цветам на родимых лугах:
— Никогда не увяньте в любимых руках,
На окне, в изголовье любимой моей!
Ведь не вянут бегущие волны морей!

Лепестки ее глаз распахнутся с утра —
Вы шепните ей: «Доброе утро, сестра!»
А когда от усталости трудно уснуть,
Пойте шепотом песню, качаясь чуть-чуть...

Самолет прилетел или прибыл состав,
«С возвращеньем, родная!» — шепните, привстав.
Самолет, пароход или поезд уйдет —
Вы прощайтесь с ней ночи и дни напролет!

Да не будет ей грустно! Но рядом цвести
Вы должны, чтоб немедленно грусть отвести.
Да не будет ей больно! Но ваш талисман
Пусть ее защитит от невидимых ран.

День рожденья ее — в ледяном декабре,
В этот день напевайте о вешнем тепле,
О зеленых полянах, альпийских лугах,
О ручьях и о солнце на горных стогах...

Да хранит ее бережно каждый цветок
В этом веке жестоком, где мир так жесток.
Вас, цветы, умоляю — как песни свои! —
Поклоняться священному свету любви!

ПЕСНЯ О МОЕМ АУЛЕ ЦАДА

Там, где горная гряда,
Сотворен аул Цада —
Сто домов, сто очагов,
И до неба сто шагов!
Это мой родной аул,
Я оттуда в мир шагнул,
С тех высот нырнул в поток
Своих жизненных дорог.
Но берег меня всегда
Свет родимого гнезда.
И хранил я этот свет
В дни побед и горьких бед.

Свет родимого гнезда,
Свет, идущий из Цада,—
Сто домов, сто очагов,
И до неба сто шагов,
Там — рассвет мой, колыбель,
Ранней юности апрель,
Горской девочки глаза,
Первой песни бирюза.

Я объездил целый свет,
Я открою вам секрет:
Был повсюду виден мне
Свет от лампы на окне,
Свет, который зажигать
Для меня любила мать,
Чтобы темною порой
Дом сиял мне над горой.

Переплыл ли океан,
Стал ли гостем дальних стран,
Пересек ли континент,
Всюду главный документ —
Честь родимого гнезда,
Честь отцовского Цада,
Честь аула, где отец
Дал мне чести образец.
Там — рассвет мой, колыбель,
Ранней юности апрель,
Горской девочки глаза,
Первой песни бирюза.

И узнал я, что могуч
Мой аул средь горных круч —
Сто домов, сто очагов,
И до неба сто шагов!
Ты, мой маленький аул,
Во вселенную шагнул,
Ты — держава, ты — народ,
Космодром и звездолет.

Вечный адрес мой, Цада,
Ты — земля моя, звезда,
Чести свет и свет любви,
Излучаемой людьми.
Ты — рассвет мой, колыбель,
Ранней юности апрель,
Горской девочки глаза,
Первой песни бирюза...

Перевела с аварского Юнна МОРИЦ.

ШКОЛА, УЧЕБН

Много важных проблем поставлено перед общеобразовательной школой в решениях июньского (1983 года) Пленума ЦК КПСС, в Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Ее намечено поэтапно осуществить в течение 11-й и 12-й пятилеток (1984—1990 годы).

Редакция получает письма, авторы которых спрашивают, как претворяется в жизнь реформа. Читатели А. Мелузова из Горького, А. Генеропитомцева из Томска, В. Чупыркин из Шумерли интересуются, в частности, по каким учебникам будут заниматься ребята в связи с изменением структуры начальной школы, с переходом на обучение с шестилетнего возраста, с дополнением всеобщего среднего образования всеобщим профессиональным обучением молодежи.

Об этом беседа заместителя министра просвещения СССР В. М. КОРОТОВА с нашим корреспондентом.

— Виктор Михайлович, начнем с самых маленьких. По каким учебникам они будут учиться? Ведь теперь вместо трех лет в начальной школе дети будут учиться четыре, за парты сядут шестилетки.

— Сейчас у нас в стране более одного миллиона шестилетних ребятишек занимаются в подготовительных классах. Они учатся читать, считать и писать по новым букварям, учебникам математики, книгам для чтения. Проверка их на добротность ведется во всех союзных республиках, как в русских, так и в национальных школах. К моменту массового перехода на обучение с шести лет, а произойдет это, начиная с 1986 учебного года, ребята по ним уже начнут заниматься. Примечательно, что в своей работе над учебниками авторы учли особенности каждой республики. Ведь это так важно: учиться по букварю, где многое близко и понятно с детства. Букварь как бы превращается в своеобразный самоучитель любви к родному краю, позволит ребенку открывать новое, играя и радуясь.

Виктор Михайлович показал мне буквари для шестилетних латышей, эстонцев, украинцев. Они красочны, ярки, нарядны. На их страницах знакомые малышам по азбуке буквы, картинки, а еще слова, предложения, целые рассказы об их родине, земле, на которой им предстоит расти, учиться и жить.

— Хочу также обратить внимание на тот факт,— продолжает Виктор Михайлович,— что учителя работают в контакте с учеными —физиологами, психологами, медиками. Их мнение единодушно: детей с шести лет можно и нужно учить. Правда, приходится учитывать, что некоторые ребята утомляются. Иногда кое-кто объясняет это несовершенством программ и учебников. Беда в другом — не везде еще созданы необходимые условия для учебы малышей: режим пребывания в школе не выдерживается, учителя и воспитатели не всегда подготовлены к этому процессу. В таком возрасте ребенок должен познавать науку играя: учеба не должна быть ему в тягость.

Уже созданы пробные учебники для первого и второго классов четырехлетней школы, а в некоторых республиках — и для третьих классов. Но основная работа впереди. Переход на одиннадцатилетнее обучение будет проходить постепенно. Ведь приток в школу дополнительно пяти миллионов детей потребует помещений и, конечно же, учителей! Подсчитано, что учителей надо 160 тысяч! А для их подготовки необходимо время.

— Предполагается ли изменение учебников для средних и старших классов?

— В ближайшие годы в большинстве своем будут сохранены действующие учебники. В связи с перестройкой системы образования в них будут вноситься изменения, отражающие новейшие достижения естественных и общественных наук. Предполагается несколько разгрузить учебники от второстепенного материала, не допуская снижения идейно-теоретического уровня учебно-воспитательного процесса.

Учитывая важность подготовки молодежи к труду в социалистическом обществе, в течение двух лет будет заменен учебник «Обществоведение», увеличится количество часов на его преподавание. Значение этого предмета и учебника трудно переоценить. Конечно, все предметы школьного курса нацелены на формирование марксистско-ленинского мировоззрения школьников. Но именно обществоведение излагает основы марксизма-ленинизма: философии, политической экономии и научного коммунизма, как бы организует, приводит в систему мировоззренческий потенциал всего школьного курса обучения. Именно этим объясняется повышенное внимание к постановке преподавания предмета.

В наших планах иметь по каждому предмету несколько различных пробных учебников. Из них будут отобраны лучшие, и не исключено, что в качестве стабильных будут параллельно использоваться два или три. Сейчас имеется восемь учебников по физике для различных классов. Какой из них попадет в школу, покажет эксперимент и экспертная оценка ученых, методистов, учителей.

— Вы сказали, что учебники, по которым учатся в школе сегодня, в основном соответствуют требованиям современной науки, запросам жизни. Но при обсуждении Основных направлений реформы были высказаны мнения, что некоторые учебники перегружены второстепенным материалом, усложнены не всегда понятными схемами, написаны тяжелым языком, трудно поддаются усвоению.

Вот что пишет одна из читательниц журнала «Семья и школа»: «...Я до сих пор помню прекрасные учебники математики, по которым мы занимались. Определения и теоремы, которые учила когда-то в школе, помнятся до сих пор, как стихи.

Учебник геометрии осваиваю с усилием, хотя сама окончила физмат. На мой взгляд, этот учебник не может выполнять главной задачи — учить логически мыслить, так как содержит сложные, не всегда понятные даже подготовленному человеку формулировки и определения». Каково ваше мнение по этому поводу?

— Думаю, что не погрешу против истины, если скажу, что неудачных учебников у нас немного. Надо считаться с тем, что жизнь не стоит на месте, и то, что было еще вчера хорошо, нынче уже не годится. Нам нужны учебники, которые отражают сегодняшнее положение в науке. Речь идет не о том, чтобы избавить школьников от сложностей, речь — о необходимости научить их свободно овладевать новыми методами усвоения материала, и делать это должны учителя. Не секрет, что, преподавая на уроках по одному и тому же учебнику, разные педагоги обеспечивают неодинаковую успеваемость.

Конкретно об учебнике геометрии: он оказался для ребят трудноват и будет заменен, точнее, уже заменяется.

Скажу еще, что Министерство просвещения СССР и Академия педагогических наук СССР разработали Единый уровень общеобразовательной подготовки учащихся средних школ. Этот документ включает круг вопросов, которые обязаны знать выпускники по окончании школы, техникума или училища. В программе определены требования к знаниям учащихся по каждой теме и классу.

— Будут ли вводиться в учебный план новые предметы?

— Да. Старшеклассникам предстоит изучать «Этику и психологию семейной жизни». Уже создана методика преподавания, завершается работа над книгой для чтения. Это своеобразные беседы о культуре общения, основах семейных отношений, роли семьи в воспитании детей. «Этика» рассчитана на то, чтобы ориентировать учащихся в характерных явлениях семейной жизни и направлять их самих на принятие самостоятельных решений.

Сейчас новый предмет вводится в девятом классе. В следующем году учебное пособие будет издано для учащихся.

— Реформа школы предусматривает дополнение всеобщего среднего образования всеобщим

ИК, УЧЕНИК

профессиональным обучением молодежи. Достаточно ли учебников для уроков труда, и каковы планы их выпуска на будущее?

— Мы имеем уже немало хороших учебников для старшеклассников. Вот смотрите...

Виктор Михайлович разложил на столе объемистую стопку книжек. Даже по названиям видно, как много профессий изучают ребята. Тут и самые разные практикумы — по радиоэлектронике, электротехнике, деревообработке, строительному делу... Для девочек — «Машинопись и основы современного делопроизводства».

— Раскроем «Обслуживающий труд» для пятого класса,— говорит Виктор Михайлович,— как многому здесь можно научиться: и пуговицу пришить, и шарф связать, и нехитрую поделку смастерить, именинный пирог испечь...

А вот эти пособия — «Трактор» и «Основы животноводства» — большими тиражами выпущены для сельских ребят.

Время рождает новые профессии. Предусмотрена разработка специального курса по изучению основ электронно-вычислительной техники, такой учебник уже готовится.

— Что могли бы вы сказать о действующей в стране системе подготовки учебников?

— Прежде всего, создание новых учебников — это колоссальный труд. От начала работы до выхода в свет проходит не год и не два, а чаще всего десяток лет. О сложности этого процесса говорит тот факт, что сегодня у нас созданием учебников заняты сотни школ, десятки педагогических вузов, Академия педагогических наук СССР, Академия наук СССР, НИИ отраслевых министерств и ведомств. Занимаются этим нелегким делом тысячи людей. Координирует их деятельность Министерство просвещения СССР.

— Кто привлекается к составлению учебников?

— Самый идеальный вариант, когда автор сочетает в себе учителя, методиста и ученого. Таким, на мой взгляд, был автор «Истории древнего мира» Ф. П. Коровкин. Почти до конца жизни он преподавал в школе, возглавлял методический центр при Академии педагогических наук. Был эрудированным ученым-историком. Но чаще бывает, что автор коллективный: один представляет науку, второй — учительскую профессию, третий — методику.

На этот подвижнический труд способны далеко не все. Бывает, что, проработав не один год над учебником, его создатели убеждаются, что воз не по силам. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы Государственному комитету СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли с участием заинтересованных министерств и ведомств рекомендовано внести предложения в Совет Министров СССР об улучшении материального стимулирования авторов за создание школьных учебников и учебно-методических пособий. Это позволит привлечь к важной работе больше ученых, творческих работников, более тщательно отнестись к подбору и подаче материалов.

— В Основных направлениях реформы школьного образования подчеркнуто важное положение: учителя и родители должны активнее приобщать учащихся к работе с книгой и другими источниками знаний, помогать им вырабатывать самостоятельное мышление. Что конкретно делается в этом плане уже сейчас?

— Как это ни парадоксально, но на многих уроках часто слышишь фразу: «Закрыть учебник!» Некоторые преподаватели просто утомляют учащихся своими разговорами, учебники у них превращены в пособие для выполнения домашних заданий.

Вспомните эпизод, типичный для начала многих уроков... Учитель напряженно всматривается в журнал и произносит: «Пойдет отвечать...— Пауза, и класс притих, замер...— Иванов.— Коллективный вздох облегчения, и сразу шелест страниц.— Закрыть учебники! Кому я говорю?»

Парадокс. Ученики хотят повторить выученный урок, учитель им запрещает это. А ведь именно в учебнике содержится материал, осмысление которого поможет ученику в выполнении задания. Учебник требует не простого чтения, а изучения. Только свободная ориентировка в его тексте, умение обобщить содержащуюся в нем информацию приведут к знанию.

Учить учиться должен учитель. На каждом уроке. И у нас есть такие педагоги. Мне приходилось бывать на уроках химии директора одной из средних школ Одессы Николая Петровича Гузика. Ребята большую часть времени проводят с открытым учебником: он полноценно используется и при изучении нового материала, и при повторении, и как своеобразный справочник. Учитель на уроке обучает, воспитывает и развивает. Ученики очень хорошо знают, где что написано в их главной учебной книге. За этим большой опыт, умение, отработанные приемы работы.

Недавно я познакомился с результатами опроса сравнительно большой группы учителей математики, физики и химии (обратите внимание — «негуманитарных дисциплин»). Они ответили на три вопроса: сколько времени говорит на уроке учитель, сколько говорят учащиеся, сколько работают с учебником? Оказывается, учитель говорит более двадцати минут, ученики — десять, на работу с учебником — менее десяти минут.

Фото М. Каменева

Получается, что с учебником ребята сталкиваются впервые дома. Не всегда могут самостоятельно разобраться в том или ином опыте, схеме, теореме, обращаются за помощью к родителям. И получается так чаще всего не из-за трудного учебника, а из-за слабой методической подготовки педагога.

«Учение — это прежде всего работа с книгой»,— говорил замечательный педагог нашего времени Василий Александрович Сухомлинский. Вспоминаю его выступление на секции Всесоюзного съезда учителей в 1968 году. Он рассказывал, как учит ребят любить книгу, работать с ней. В Павлыше, где он жил и работал, настоящий культ книги. О книгах говорят стенды и плакаты, книги дарят на праздники, все учителя и школьники собирают личные библиотеки. Уметь читать и перечитывать книгу, выбрать книгу, прочитать за школьные годы двести книг из фонда мировой литературы — таково требование к ребятам.

И это неукоснительно выполняется каждым учеником не в ущерб главному — изучению школьного учебника, а в дополнение и развитие тех знаний, что получают, шагая из класса в класс, ребята. Тут есть над чем задуматься. Повторить опыт работы с книгой павлышевцев в каждой школе нелегко, но к этому надо стремиться.

Беседу вела З. КРЯКВИНА.

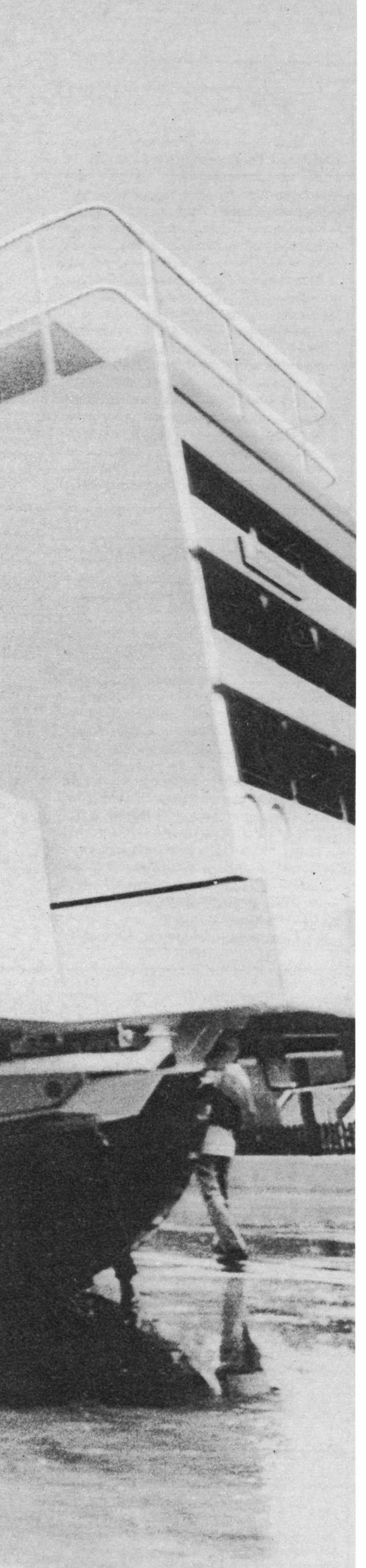
ОТ РЕДАКЦИИ. В беседе говорится об одном из важнейших аспектов большой государственной задачи, поставленной реформой школьного образования,— работе над совершенствованием учебников.

Мы надеемся, что читатели не останутся равнодушными к затронутым вопросам.

Карьерный самосвал БелАЗ-7521 способен перевезти 180 тонн груза.

«А В Т О П

Чем может удивить автомобиль? Вроде бы ничем: он настолько плотно вошел в нашу жизнь, что, кажется, без него теперь ни отдых, ни работа, ни страсть человека к перемене мест стали уже невозможными. Но стоит подойти к открытым площадкам у Северного входа ВДНХ СССР, чтобы испытать удивление наших предков времен начала века. Они поражались, увидев первую в своей жизни «самобеглую коляску», мы же только здесь, на выставке, можем воочию представить, как много их — перевозящих, переносящих, плавающих, горных, карьерных и прочих автомобилей — бегает теперь по нашей земле! Вот только летающих, наверное, пока не создано... Зато автобус, специально сделанный для перевозки космонавтов на космодромах, вполне реально сближает автомобильную промышленность с космической техникой.

Выставка «Автопром-84» этапная: она как бы подводит итог тому, что сделано в этой отрасли хозяйства в нашей стране за шестьдесят лет. Наверное, не сдержат слезу ветераны, глядя на старенький «АМО» и вспоминая первые парады на Красной площади, гордость за свою, собственными руками сделанную и собранную, первую советскую машину! А каким редким чудом казалась в двадцатых годах вот эта примитивная на сегодняшний взгляд первая наша «легковушка» НАМИ-1... А вот «полуторка». Символ первых пятилеток, символ любой из наших легендарных строек, она, строго говоря, заслуживает и гранитного постамента. И не зря здесь, на выставке, они стоят своими «лысыми», потрескавшимися шинами на ковровой дорожке: и первый самосвал ЯС-1 с явными вмятинами на бортах, полученными где-то на стройках тридцатых годов, и фантастически выносливый ЗИС-5, тащивший на себе всю тяжесть Великой Отечественной... Да, многие из посетителей сами могли бы рассказывать об этих машинах часами. Зато никому не надо объяснять, как нужны сейчас стране вот эти новейшие, стоящие рядом мощные грузовики и гигантские самосвалы; что уровень нашей техники, достижения науки, культура производства воплотились вот в этой, еще незнакомой нам модели «Жигулей» ВАЗ-2108. Разве такая машина не символ сегодняшних дней?

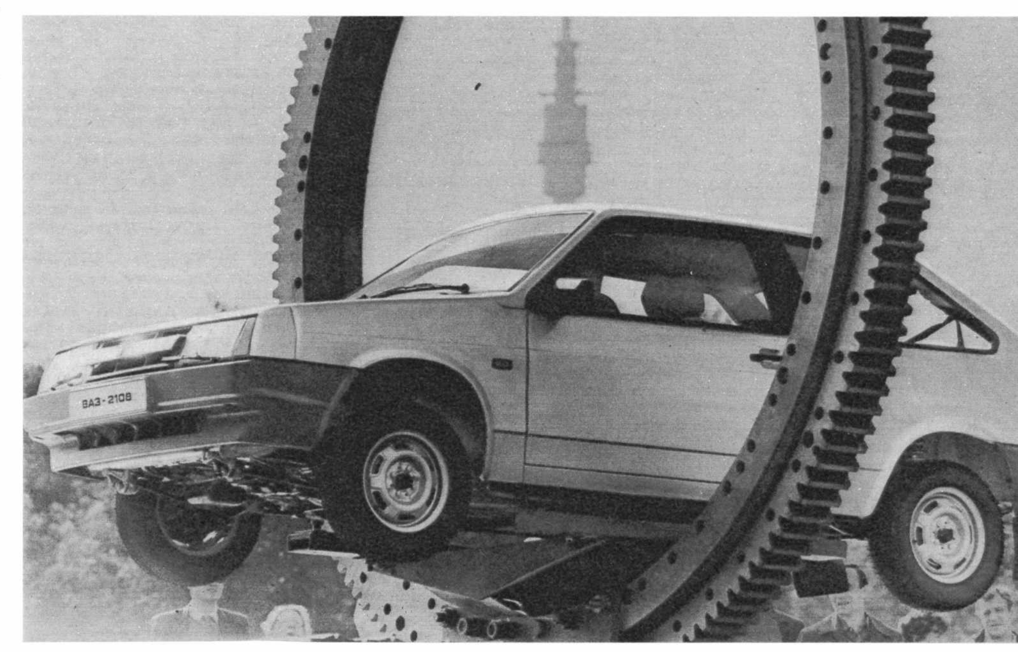
Выставка показывает не только всевозможные автомобили — их здесь около двухсот образцов,— но и новейшие станки, счетно-решающие устройства, системы контроля, применяемые сейчас в автостроении. На ее стендах можно видеть таблички «новая технология»: например, литье под давлением — процесс, без которого, наверно, уже нельзя представить будущего автомобильной промышленности...

Четыре этажа одного из крупнейших павильонов ВДНХ заполнены сотнями экспонатов: огромные коленчатые валы и домашние дверные замки, дизельный двигатель для «Жигулей» и гоночный велосипед, лазерные установки и детские игрушки... Можно лишь удивляться обилию предметов, выпускаемых в этой отрасли,— многие из них хорошо нам известны, другие готовы прийти им на смену. Выставка немало даст специалистам, съехавшимся сюда с различных заводов страны: в ее программе есть конференции, семинары, школы передового опыта, Дни специалистов. Ну, а для тех посетителей, что никогда не держали в руках руля, выставка приоткроет двери в удивительный мир моторов, которые, хотим мы того или нет, давно уже покорили планету.

Б. СМИРНОВ
Фото А. НАГРАЛЬЯНА

Выставке отведен один из крупнейших павильонов ВДНХ.

Новинка года — ВАЗ-2108.

АМО-Ф15: первый самостоятельный шаг нашей автопромышленности.

Р О М - 8 4 »

НЕТ, ОН НЕ ЧУДАК

В № 35 «Огонька» опубликовано письмо А. Степового из Обнинска. Для него, «чудака», каким он считает себя, друзья и томик стихов любимого поэта — главное богатство.

Читатели горячо поддержали разговор.

ЗАВИДУЮ ЕМУ...

Нет, не «чудак» А. Степовой, жаль только, имени и отчества его не знаю. Он настоящий советский человек, который живет подлинными, а не мнимыми ценностями. Завидую ему и людям, которые могут общаться с ним, интересным, грамотным, порядочным человеком. Завидую, как говорят, хорошей завистью. Жаль, что не встретился А. Степовой с В. М. Шукшиным, он любил таких «чудаков».

Он против мещанства и красоту жизни видит не в дорогих джинсах и автомобиле, а в книгах. Я тоже люблю книги, музыку, картины русских художников. Меня тоже возмущают хулиганы, стяжатели, и всегда по возможности хочется помогать слабым и больным. Нет, не одинок автор письма из Обнинска.

З. МАКСИМОВА, 69 лет

Ростов-на-Дону.

СТРАШНО БЫТЬ РАВНОДУШНЫМ

Конечно, время, когда проходила молодость А. Степового, очень отличается от времени моей молодости, ведь мы узнавали мир по первым полетам в космос.

Это замечательно, что люди стали жить лучше, богаче. Плохо другое: наши духовные потребности частенько отстают от материальных запросов. Совесть, долг, принцип, идеал — понятия на все времена. Но я не считаю, что изменяю им, если слушаю современную музыку.

Я тоже храню карту Ленинграда, глядя на которую вспоминаю, как мы с другом бродили ночь напролет по этому городу-сказке, как, сонные и озябшие, сидели на крыльце домика на Мойке, дожидаясь начала продажи билетов к Пушкину. У меня тоже есть мечта, и не одна. Хочу изучить звездное небо, научиться играть на фортепиано, проехать с кинокамерой по всей стране, выращивать цветы и сады, собрать интересную библиотеку. Стали частью меня самого и Пушкин, и Экзюпери, и Грин.

Может быть, я и вызову чью-то усмешки. Знаю, что за всем не успеть, но это не страшно. Страшно быть равнодушным, неуязвимым. Страшно не мечтать и не хотеть сделать чего-нибудь своими руками. Поэтому я прекрасно понимаю А. Степового, не вижу в нем никакого чудачества. Своим письмом мне хочется сказать ему, что напрасно он видит «чудаков» только среди своего поколения. Это не так.

И все-таки письмо А. Степового меня насторожило. Может быть, я и не прав, но не замкнулся ли он в четырех стенах, слушая любимые пластинки, мечтая встретиться с художником, «подарившим любимой миллион алых роз», мечтая вступить в клуб донкихотов. Скажите, что знали бы мы о Дон Кихоте, если бы сей славный идальго так и остался бы там, на чердаке своего старого дома, с одними сладкими мечтами о прекрасном времени былого рыцарства?

Мечтать — значит действовать.

А. КУЛЬКОВ, учитель, 24 года

д. Шишкино Ярославской обл.

ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО

Я так же, как и А. Степовой, за простоту и откровенность в жизни. И не потому, что мы с ним обыкновенные рабочие: он грузчик, я шофер. Нет. Нам также доступны блага, из-за которых, к сожалению, некоторые «сходят с ума». По-моему, во внешнем «шике» детей виноваты родители. Рассуждают они так: жили мы скромно, хватит, пусть детки поживут счастливо. Отсюда и порождение барства и леность души.

Да, мы живем хорошо, но можем жить еще лучше, если будем беречь народную копейку и учить этому своих детей. Я шофер, много ездил, много видел. Как красива наша страна зимой и летом, весной и осенью! Лучшего богатства для человека не нужно. Я хочу мирного неба над нашей прекрасной страной и счастья всем людям планеты.

Сетовать на всю молодежь, конечно же, нельзя. Молодые не жили нашей жизнью и не могут понять из нее многого, и обвинять их в этом тоже наивно. А вот показать на примере — это полезно. Хорошие, работящие ребята продолжат наше дело. Хочу закончить свое письмо так: деды наши жили по-своему, у отцов была своя жизнь, мы живем иначе, чем они, а внуки тоже будут жить по-другому. Но у всех у нас была, есть и будет одна цель — сохранить мир на земле. И это главное.

Е. МАРКИН

Калуга.

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР

ЧИТАТЕЛЬ — ЖУРНАЛ — ЧИТАТЕЛЬ

«ОГОНЕК» ВЫСТУПИЛ. ЧТО СДЕЛАНО?

КАК ДЕЛА В УСАДЬБЕ МАРКУЧЯЙ?

В № 23 «Огонька» за 1978 год и № 16 за этот год были опубликованы статьи Н. Храбровой «Сокровища усадьбы Маркучяй». В самом конце прошлого века здесь, на окраине Вильно, поселились сын А. С. Пушкина Григорий Александрович с женой Варварой Алексеевной, переехавшие из Михайловского. Конечно же, были перевезены документы, книги и даже вещи. Впоследствии в Маркучяе был открыт музей. Сегодня тут находится около 2 тысяч не исследованных учеными экспонатов, связанных с именем великого поэта. Прошло 6 лет со времени первой публикации, а музей по-прежнему закрыт, так как до сих пор не произведен ремонт.

Судьба усадьбы Маркучяй взволновала наших читателей. Среди них Л. И. Вигандт (в ранней молодости она была свидетельницей похорон старшего сына поэта, Александра Александровича Пушкина), кандидат исторических наук Е. В. Рихтер, журналистка Т. Ф. Данилова, преподаватель русского языка В. П. Хлопонина, многие другие.

«Маркучяй открыл для себя в 1970 году, когда был в Вильнюсе. Естественно, в первый свободный час поехал в музей, который тогда работал. Сфотографировал дом, часовню и надгробную плиту с именами Григория Александровича и Варвары Алексеевны. Задал работникам музея вопрос: будет ли произведен ремонт и благоустроена территория. На общем запущенном фоне выделялись только чистенькая часовенка, ухоженное кладбище. Ответа не получил.

Считаю, что музей в Маркучяе должен быть немедленно восстановлен, а специалистам пора приступить к изучению хранящихся там материалов.

Д. ШУСТЕР»

Ленинград.

Мы получили ответ председателя исполкома Вильнюсского горсовета А. Вилейкиса:

«Публикации «Огонька» отражают действительные факты затянувшегося ремонта литературного музея имени А. С. Пушкина. В настоящее время полностью подготовлена проектная документация капитального ремонта музея. В исполкоме Вильнюсского горсовета проведено совещание с проектировщиками, реставраторами, представителями Министерства культуры Литовской ССР. На совещании был детально обсужден дальнейший ход капитального ремонта, поставлены конкретные задачи перед управлением культуры и строительно-ремонтным трестом. Намечены сроки вывоза экспозиции музея и начало ремонтных работ на второе полугодие 1984 года.

Управлению культуры исполкома Вильнюсского горсовета указано на недостаточный контроль при подготовке и согласовании ремонтной документации музея».

РАССКАЖИТЕ О

Этот снимок сделан в 1943 году на Ленинградском фронте. В первом ряду справа моя землячка Прасковья Ивановна Верхолетова. Родилась она в поселке Звенигово, окончила среднюю школу, работала на судоремонтном заводе, там же вступила в комсомол. Потом вернулась в родную школу учителем физкультуры.

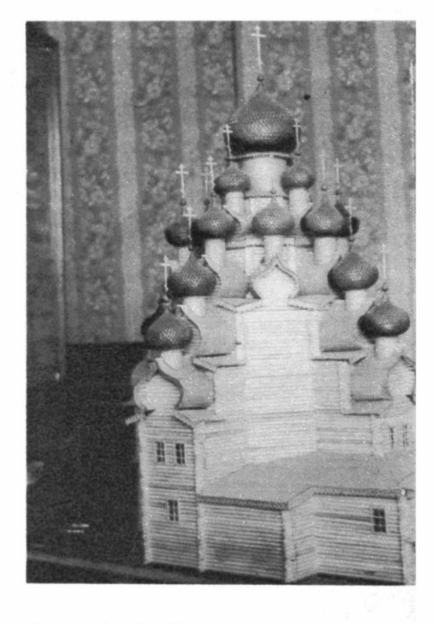
Началась война. В ноябре 1941 года мать и сестра проводили ее на фронт. Паня стала связисткой. «Даже в самые тяжелые дни Паня не падала духом, как будто ей неведом страх,— писали матери подруги-однополчане.— В роте ее все любили. Она была дисциплинированным бойцом, верным

А ГОСТИНИЦЫ НЕ НАШЛОСЬ...

В журнале «Огонек» прочитал очерк «Лученосцы» (№ 25 за 1984 год) с большим любопытством и интересом.

Что особо привлекло меня в нем, так это высказывание «...Спешите делать людям добро!». Вот именно — спешите! Надо лечить, избавлять от слепоты! В этом вижу свой первейший долг!». Красиво?! А в жизни все по-другому. И вот вам пример.

Я ветеран Великой Отечест-

Макет А. А. Краснова.

ДЫМ НАД СЕЛОМ

ПАНЕ, О СЕБЕ!

товарищем, с риском для жизни выполняла боевые задания».

Один из февральских дней 1944 года стал для нее последним. В поселок Медведь в Ленинградской области прорвались фашисты и взорвали дом, откуда вели огонь бойцы. Так погибла Паня Верхолетова.

Меня и сотрудников нашего музея интересует судьба девушек, сфотографировавшихся с Паней. Может быть, они отзовутся, расскажут о Пане, о себе.

Ф. ГУБИН,
сотрудник Марийского республиканского краеведческого музея

Йошкар-Ола.

венной войны, омич, был приглашен Житковичским райкомом партии и райисполкомом на торжества, связанные с 40-летием освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. 25 июня я был в Москве. Но дело в том, что на эти торжества был приглашен и мой однополчанин, инвалид войны Василий Николаевич Мельников, проживающий в Калининской области, Кашинском районе, п/о Савцино. Но он слепой. Я, как фронтовой друг, заехал за ним в Савцино (из Омска), и мы должны были поехать с ним в Житковичи.

27 июня мы прибыли в Москву, на Белорусский вокзал. Билеты на этот день мне оформить не удалось (их не было), а только лишь на другой день. Встала проблема ночлега. Я не говорю о себе, я не инвалид. Я мог бы пересидеть ночь и на вокзале, в кресле, но со мной был слепой участник войны. Комнаты отдыха не работают. Где пристроить товарища? Обратился я в медпункт при вокзале — приняли нас ласково. Большое душевное спасибо этим двум женщинам, приютившим нас. Вы можете посмотреть запись в журнале медпункта за 28 июня 1984 года и убедиться в том, что эту историю я не выдумал.

Но в медпункте было много пациентов, мы мешали, и медработники решили нам помочь — устроить в гостиницу. Медсестра около двух часов «сидела» на телефоне. И что же? Ни в одной гостинице Москвы не нашлось места для инвалида войны. Так мы и промучились всю ночь на топчанах медпункта. А ведь мы ехали не на свадьбу, не на крестины, а по вызову белорусских товарищей разделить с ними радость Победы.

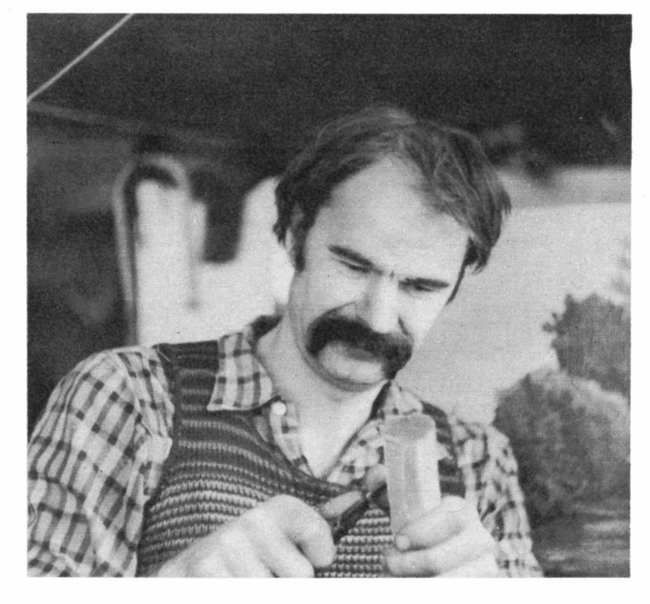
Вот мне и хотелось бы спросить: не много ли красивых разговоров о заботе и внимании к участникам войны? И всегда ли мы в жизни поступаем так, как говорим?

Нам, фронтовикам, в автобусе, троллейбусе, трамвае редко кто место уступит...

Всем известно, что тяжесть войны вынесли на своих плечах рядовые труженики ее. Так почему же об уважении к фронтовикам часто одни только разговоры?

А. НАЗАРОВ

Омск.

Л. М. Лебедев за работой.

ШУЙСКИЕ УМЕЛЬЦЫ

Лев Михайлович Лебедев из села Введенье Шуйского района Ивановской области любовь к искусству резьбы по дереву унаследовал от своих родителей. Еще мальчишкой вырезал он фигурки зверюшек, корабли и самолеты. Сейчас Лев Михайлович — автор шестидесяти оригинальных работ, некоторые из них отмечены дипломом на выставке «Народные мастера России». Л. М. Лебедев — директор Введенского Дома культуры, он ведет кружок декоративно-прикладного искусства, передает своим воспитанникам мастерство и любовь к прекрасному.

Инженер-контролер механических мастерских Шуйской птицефабрики Анатолий Алексеевич Краснов из деревянных палочек, фанеры, картона, жести мастерит сложнейшие макеты.

Л. ОХЛОПКОВ,
фото автора

Шуя
Ивановской обл.

Мы любим красавицу Одессу, наш областной центр, и считаем, что обязательно надо заботиться о чистоте города, но только, поймите правильно, не за счет нас, жителей села Новая Долина. Дело в том, что мусор из Одессы вывозят на городскую свалку, там сжигают его, а дым распространяется в наше село, в Большую Долину, в село Прилиманское и даже в Дальник Беляевского района. Дым стоит сплошной стеной, особенно в утреннее и вечернее время, и поэтому на участке Овидиопольского шоссе постоянные аварии.

А ведь лет семь назад начали строительство завода по переработке мусора. И что же? Ржавеют металлоконструкции, заросли бурьяном строительные материалы. Теперь уж говорят: устарел проект.

Хотелось бы напомнить, что дым от мусорной свалки — не дым костра и не дым осенних листьев. Вот и получается, что хлеборобы и животноводы колхоза имени Фрунзе, что расположен в селе Новая Долина, дышат свежим воздухом, только приезжая в Одессу.

В. МРИЙНА

с. Новая Долина
Одесской обл.

ПИСЬМО НЕ НАПЕЧАТАНО. МЕРЫ ПРИНЯТЫ

Белевский райком КПСС рассмотрел письмо, пересланное из редакции журнала «Огонек», в котором была высказана просьба об оказании помощи многодетной семье С. Н. Панфиловой.

Сообщаем о принятых мерах. С 1 августа 1984 года районным отделом социального обеспечения заявительнице сделан перерасчет пенсии в сторону ее увеличения. Оформляются документы, необходимые на получение ссуды для приобретения коровы. Дирекция совхоза «Богданово» производит текущий ремонт квартиры и сантехнические работы. Вопрос оказания материальной помощи взят райкомом КПСС и райисполкомом под контроль.

И. МАРКИН,
секретарь Белевского райкома КПСС

* * *

Президиум Верховного Совета УССР сообщает, что жалоба А. С. Лясоты, полученная «Огоньком», была проверена с выездом на место проживания автора письма — в г. Смела Черкасской области.

Установлено, что при решении вопроса о сносе дома, принадлежащего А. С. Лясоте и его сыну, Шевченковским отделением Одесской железной дороги действительно были допущены волокита и ущемление их прав. В результате проверки заявителю и его сыну выплачена денежная компенсация за снесенный дом, предоставлены благоустроенные квартиры.

В. САТУРИН,
заведующий приемной Президиума Верховного Совета УССР

* * *

Обком Компартии Узбекистана сообщает, что заявление учительницы школы № 27 поселка Автобаза Кумкурганского района Н. А. Шевалдовой, матери двух малолетних детей, рассмотрено. Факты, изложенные в письме, подтвердились.

Приняты конкретные меры для создания нормальных условий для семьи Шевалдовой: жилая площадь увеличена на 16 квадратных метров, квартира полностью благоустроена. Проведена разъяснительная работа среди соседей Н. А. Шевалдовой, которые в трудное время не оказали ей необходимой моральной поддержки.

Результаты рассмотрения письма, пересланного «Огоньком», обсуждены в райкоме партии, руководству Кумкурганского автобусно-таксомоторного парка указано на необходимость более внимательного отношения к запросам и нуждам жителей поселка.

Х. ХАЛИЯРОВ,
секретарь Сурхандарьинского обкома Компартии Узбекистана

* * *

Исполком Эртильского горсовета народных депутатов рассмотрел жалобу А. Г. Кашириной о том, что ее двор затапливают сточные воды элеватора и хлебозавода в течение нескольких лет. Сообщаем, что недалеко от дома Кашириной под асфальтированной дорогой действительно проложена железобетонная труба для стекающей воды, далее вода проходит по территории элеватора. Из-за бесхозяйственности вторая труба при ремонте грунтовой дороги на территории элеватора была засыпана бульдозером, и вода попадала во двор Кашириной. В настоящее время трубы под дорогами очищены. Руководство элеватора и директор хлебозавода В. П. Сарычев предупреждены о правилах спуска сточных вод и своевременной очистки труб.

В. КОВРИЖКО,
и. о. председателя горисполкома

Эртиль
Воронежской обл.

Ю. ЛУШИН,
специальный корреспондент «Огонька»,
фото автора

Люди и годы

«СТАЛЬ СТАНЕТ ХЛЕБОМ»

Конрад держал на ладони небольшой слиток остывающего металла и самому себе не верил, что это и его рук дело. За его спиной, в мартене, построенном им и его товарищами за считанные месяцы, неистово гудело пламя. Впервые в жизни Конрад видел, как лилась в ковш огненная струя расплавленного металла. Фейерверком летели от ковша красные искры, но теперь они его не пугали. Страх перед мартеном прошел. Он увидел, как ведущий плавку мастер Фриц Кюме, показывая жестом в его сторону и улыбаясь, говорил что-то опытному сталевару Эмилю Вайсу. Хотел бы он знать, что. Много лет спустя, когда Конрад Завадэ станет не просто отменным, а первым, всеми признанным сталеваром республики, Героем Труда, он все же обратится к Вайсу с этим вопросом. Тот ответит, что Кюме тогда удивлялся, как уверенно вчерашний деревенский парень ведет себя у мартена. «Посмотрим, что будет завтра,— ответил я,— если он снова придет к печи, значит, будет добрым сталеваром. И ты пришел...»

Июльское солнце соревновалось с мартеном — кто жарче, и Завадэ, конечно же, волновался. Плавка, первая плавка в его жизни, шла прямо под открытым небом: ни стен цеха, ни крыши пока не существовало. Зато вокруг живой стеной стояли люди — все население Бранденбурга собралось здесь.

Республике еще и года не исполнилось, она только начинала набираться сил и опыта. III съезд Социалистической единой партии Германии летом 1950 года, вскоре после провозглашения Германской Демократической Республики, решительно высказался за перестройку всей экономики, за создание ведущих отраслей тяжелой промышленности. Рабочие поддержали партию, вот почему на первом мартене Бранденбургского завода решено было выплавить первую сталь, не дожидаясь постройки цеха.

...Люди шли к мартену как на праздник — с цветами, да это и был настоящий праздник труда. В старших классах школы отменили в тот день занятия, чтобы ученики тоже смогли принять участие в торжестве.

Смена у Конрада кончилась, но уходить ему не хотелось. «А у нас, наверное, уже ячмень наливается»,— подумал Конрад, увидев мальчишку с плакатиком: «Сталь станет хлебом!» «Интересно, понимает ли паренек глубокий смысл этого лозунга?»

Он разжал ладонь и посмотрел на слиток — первую пробу мартеновской стали, потом решительно подошел к мальчишке с плакатом и переложил слиток на его ладошку.

— Держи на память, а когда подрастешь, приходи на завод. Хочешь научиться варить сталь?

— Хочу! — Загорелись мальчишечьи глаза.

— Как тебя зовут?

— Макс Эльзассер...

Конрад Завадэ и не предполагал, какую смуту он посеял в семействе кондитера Эльзассера своим приглашением. Макс был старшим сыном и по семейной традиции должен был перенять дело отца. Так уж исстари повелось: и дед, и прадед Макса тоже были кондитерами... Завадэ не предполагал, что пройдет несколько лет и они встретятся вновь, что Макс будет работать в его бригаде подручным сталевара, потом окончит институт и станет ведущим инженером-металлургом Бранденбургского сталепрокатного завода...

— Чего только в жизни не бывает,— рассмеялся Макс Эльзассер, когда Конрад вспомнил этот эпизод.— Досталось же мне от отца в тот день. Услышав, что я хочу стать сталеваром, он сгоряча даже отрекся от меня... А теперь уже его внук — мой сын Андрей работает на мартене, может быть, встретим его сейчас...

Мы шли как раз вдоль длинного ряда мартеновских печей, в каждой из которых бушевало пламя. Цех был высок и огромен, противоположный конец его даже не просматривался. Какие-то циклопические механизмы ворочались в пролете, выстреливая по временам длинную стальную руку-держалку, которой легко подхватывали многотонные поддоны с металлическим ломом. В ту же секунду, будто по волшебству, открывалась в печи заслонка (по сути дела, ворота, сквозь которые свободно бы въехал большой грузовик), ослепительный свет кипящего металла бил в глаза. Ковш отважно нырял в раскаленное чрево мартена. Заслонка тут же закрывалась...

— Замечаете, как у нас чисто? — спросил Макс Эльзассер.— Это во многом потому, что с приходом советского газа по газопроводу «Дружба» мы отказались от угля...

Макс хорошо говорил по-русски, и я спросил его, где он учился языку.

— Сначала в школе, как все, потом совершенствовался самостоятельно: жизнь потребовала,— ответил он.— На заводе тогда как раз собирались переводить мартены на газ (дело совершенно новое и незнакомое), я уже работал инженером и загорелся этой идеей. Но опыта у нас никакого не было, научной литературы по этому вопросу тоже. В дирекции мне сказали, что через год отправится для стажировки в Таганрог, на родственное предприятие, группа заводских специалистов, и если я хочу ехать с ними, то должен подковаться теоретически. Что оставалось делать? Взял в библиотеке кипу советских журналов «Сталь», словарь и принялся переводить все, что попадалось по моей теме. Помню, первую страницу переводил целый день. Потом пошло быстрее. Приехав в Таганрог, решил общаться с советскими коллегами без переводчика и через полтора месяца вполне прилично говорил по-русски. Когда в 1982 году, через десять лет, я вновь приехал в Таганрог, меня встречали как родного и сталевары Андрей Науменко, Володя Бочков, и начальник отдела энергетики Альберт Никитин, и многие другие. Все эти годы я переписывался с Петром Нека, лучшим моим другом (кстати, он только недавно уехал из Бранденбурга домой, специально приезжал на свадьбу моего сына Андрея), но оказалось, что не только он, а все остальные тоже в курсе моих дел. Уже знали, что старшая моя дочь уехала в Дрезден, где преподает в школе русский язык, что Андрей стал неплохим сталеваром, а я приобрел вторую профессию... гида по Советскому Союзу (сопровождал в свое отпускное время наши туристские группы по Москве, Ленинграду, Кавказу).

— Кстати, советские металлурги тоже нередкие гости на нашем заводе,— сказал Конрад Завадэ,— и не просто гости. Долгое время нас мучила одна необходимая, но довольно нудная операция — удаление шлака из мартеновских печей. И вот приехал из Волгограда инженер Торшилов, посмотрел на наши мучения и предложил, казалось бы, невозможное: «Будем, друзья, удалять шлак с помощью взрыва». И подробно план операции изложил. Честно скажу, я испугался, как бы весь мартен не разнесло, однако все получилось просто великолепно, а главное, быстро...

Сына Макса мы так и не встретили (он работал в другой смене), но у рубки управления мартеном я вдруг увидел группу мальчишек в касках.

— А они чем тут занимаются?

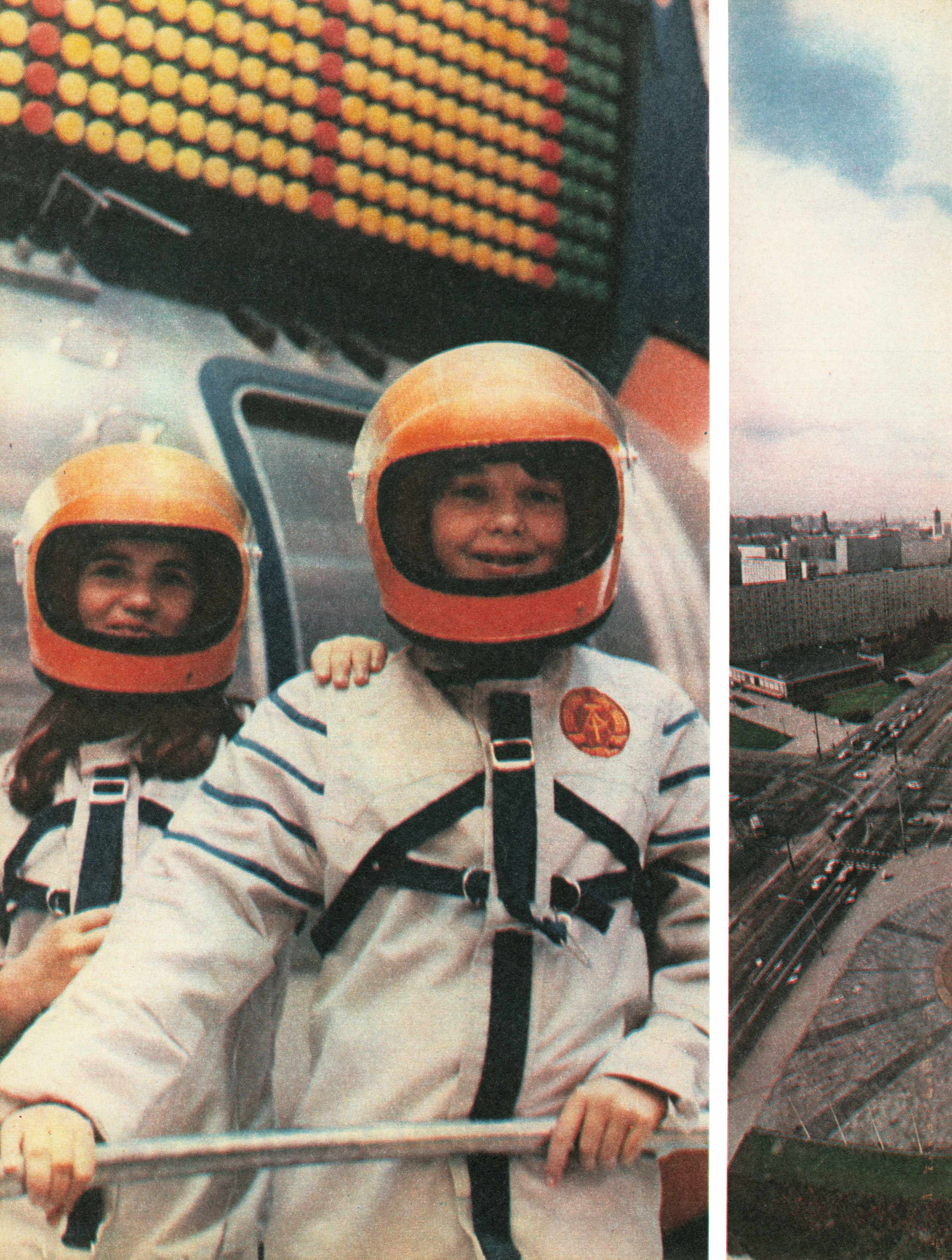
— Это школьники на экскурсии. При заводе у нас есть училище, где готовят металлургов. Между прочим, туда многие из них поступают после подобных экскурсий...

Дежурный сталевар нажал на кнопку, заслонка мартена открылась, и мальчишки от восхищения даже подпрыгнули.

— Не страшно? — спросил их Конрад. И, услышав отрицательный ответ, добавил: —

Сталевары из Бранденбурга: Герой Социалистического Труда Конрад Завадэ (справа) и Макс Эльзассер * «Варнов-верфт» — одна из верфей Ростока.

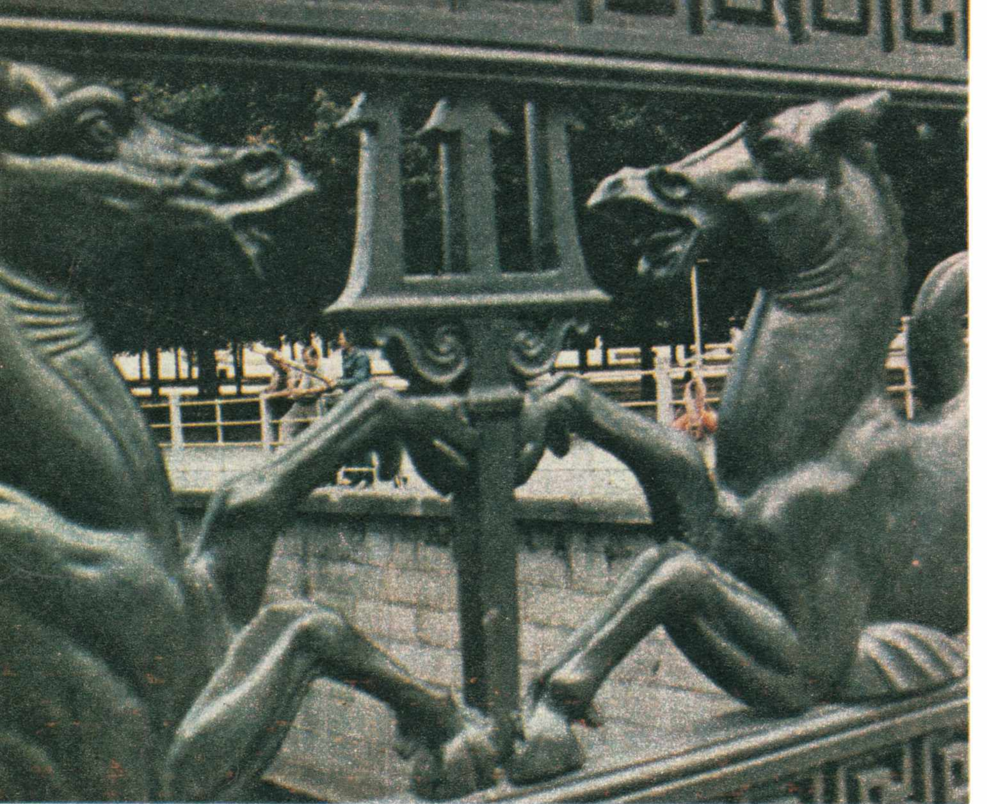
НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Хотим быть похожими на Светлану Савицкую. В Центре космонавтов Берлинского Дворца пионеров * Берлин. Площадь Ленина * Сокровища искусств дворцового ансамбля Цвингер привлекают в Дрезден туристов со всего мира (фото Б. Смирнова) * Председатель кооператива имени В. И. Ленина (округ Росток) доктор Иоахим Леншов * Под парусом

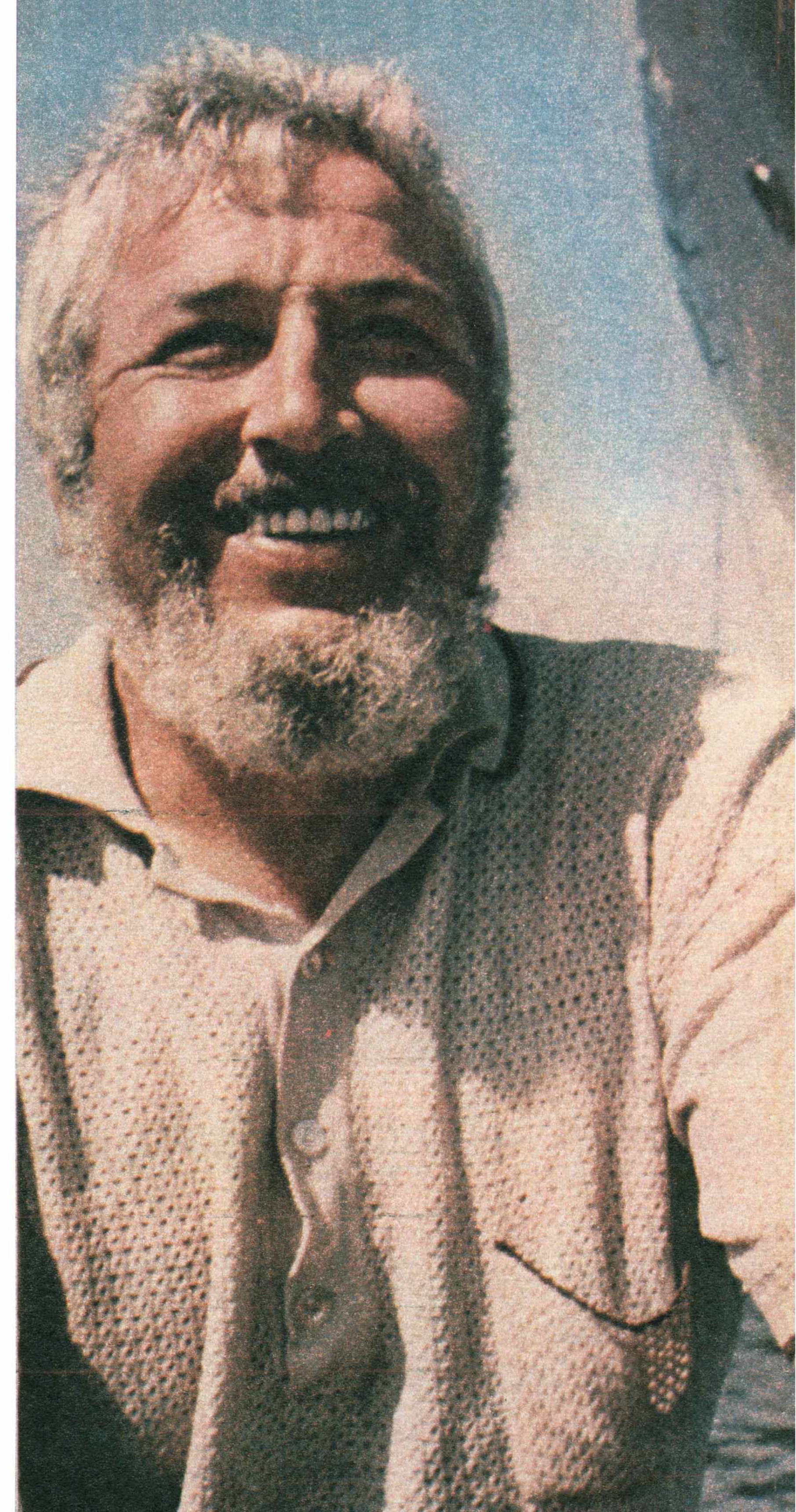

А я вот испугался, когда впервые увидел такое...

Макс подошел к мальчишкам и каждому вручил по небольшому кусочку литой стали, приговаривая:

— Держите, ребята, пусть это будет для вас добрым талисманом. Знавал я когда-то паренька, которого такой талисман вывел на верную дорогу.

— Ой, расскажите, дядя Макс!

— Нет, лучше пусть товарищ Завадэ расскажет, он тоже его знал...

Оба металлурга взглянули друг на друга и рассмеялись.

ТРЕХСОТЫЙ

Едва родившись, он сразу поплыл, и никто этому не удивился. И сотни людей собрались посмотреть на торжество. Звенела медь оркестра, сыпались цветы, и бутылка шампанского, перевязанная красной лентой и пущенная крепкой рукой юной крановщицы Ангелики Тонцер, шлепнулась о его стальной корпус, обратившись в стеклянный дождь. Словно пробужденный к жизни этим легким для него шлепком, трехсотый плавно сдвинулся с места, поехал по деревянным рельсам-настилам стапеля, влетел в соленую купель Балтики, подняв тучу брызг, и легко заскользил по волне. Трехсотый корабль родился на «Варнов-верфт», трехсотый корабль для Советского Союза. Его нарекли именем «Ростов». Бригадир Клаус Петерзон поздравил капитана корабля Алексея Синицына с удачным спуском на воду и заверил от имени судостроителей Ростока, что к 7 октября, национальному празднику ГДР, судно будет полностью готово...

Суда в Ростоке начали строить более 130 лет тому назад. Еще в середине девятнадцатого века пароходы «Фридрих Франц» и «Константин», сработанные на здешних стапелях, совершали регулярные рейсы в Петербург. Тогда здесь работало около двухсот человек... Сейчас все судостроение ГДР подчинено комбинату «Шифбау», объединяющему научно-исследовательские и учебные центры, конструкторские и проектные бюро, многие верфи и заводы, на которых трудятся десятки тысяч человек. Причем «Шифбау» проектирует и строит не только всевозможные морские корабли в Штральзунде, Висмаре, Ростоке, но и речные суда (в том числе спортивные и прогулочные) на своих предприятиях в Магдебурге и Дрездене.

— «Варнов-верфт» — самое молодое предприятие комбината,— рассказывал инженер-технолог Йорг Листеман,— но одно из самых мощных. Около семи тысяч судостроителей создают здесь современнейшие морские корабли. Причем создаются они на основе прочной кооперации со странами СЭВ. Из Советского Союза сюда поступают металл, навигационное оборудование, силовые установки, приборы...

По крутому трапу мы поднялись на борт «Ростова».

— «Ростов» способен,— сказал Листеман,— перевозить и навалочные грузы, и контейнеры, а также автомобили и трейлеры, которые быстро и удобно своим ходом можно отправить через кормовую аппарель во вместительные трюмы. Представляете, более трехсот автомобилей и трейлеров сразу! Краны и стрелы теплохода позволяют работать с грузами от двенадцати до ста двадцати пяти тонн, поэтому вести погрузку или разгрузку можно даже на необорудованном берегу. Кстати, головное судно этой серии, «Астрахань», уже успешно прошло ходовые испытания, а недавно состоялся спуск на воду еще одного — «Герои Монкады». Вообще на «Варнов-верфт» каждые девять месяцев, словно дитя, рождается новое судно...

Берлин — Москва.

Берлин. Старый мостик * Кто сильнее! * Росток — древний город * Судостроитель с верфи «Варнов-верфт» Карлхайнц Вильке * Варнемюнде. Дорога к морю.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

На обороте этой фотографии написано: «Многоуважаемому Якову Матвеевичу на память об историческом дне 17.VIII.1933 года». Автор этих строчек — Сергей Павлович Королев. Снимок сделан на Нахабинском полигоне под Москвой в день успешного испытания первой советской жидкостной ракеты.

Вот как вспоминал о том дне Яков Матвеевич Терентьев: «17 августа 1933 года коллективом ГИРД была запущена первая ракета с маркой «ГИРД». Я присутствовал на этом запуске ракеты и помню, как волновались ее создатели и как они были рады первому успеху, который обещал новые грандиозные открытия. На радостях фотограф-любитель сфотографировал присутствующих. Он же сфотографировал С. П. Королева и меня вместе. Мы стояли в стороне и подводили предварительные итоги этого небольшого, но замечательного успеха».

Я. М. Терентьев по роду своей работы оказывал помощь ГИРДу. Он участвовал в инициативе создания Реактивного института, который, как сказано в Большой Советской Энциклопедии, внес основополагающий вклад в развитие советского ракетостроения.

С. П. Королев был благодарен Я. М. Терентьеву за его заботу о космонавтике и не забывал его в течение всей жизни. 3 февраля 1964 года он писал ему из Москвы: «Дорогой Яков Матвеевич! Примите привет и наилучшие пожелания от Вашего когда-то молодого, а теперь уже старого товарища по работе, от С. П. Королева». Далее он говорил о желании увидеться со старым другом.

И вот 11 августа 1965 года главный конструктор в поселке Ульяновка под Ленинградом. С. П. Королев подарил своему другу глобус, модель первого искусственного спутника Земли, фотокопию оборотной стороны Луны с автографом и пояснениями некоторых кратеров Луны, а также книгу «В скафандре над планетой» с надписью: «Дорогому Якову Матвеевичу Терентьеву на добрую память о незабываемых годах совместной работы на заре отечественной космонавтики. 11 августа 1965 г. Академик С. Королев».

В свою очередь, Я. М. Терентьев отдал С. П. Королеву упомянутую фотокарточку. Сергей Павлович был рад этому скромному подарку, так как второй экземпляр этой карточки у него не сохранился.

С. П. Королев и Я. М. Терентьев.
Фото 33-го года

Когда Терентьеву исполнилось 85 лет, Федерация космонавтики СССР наградила его медалью С. П. Королева.

И. КОВАЛЕВ,
кандидат филологических наук

ДОМИК ИЗ СКАЗКИ

Стоит на опушке леса избенка на курьей ножке. Хоть не сказочная она, но и не простая. Весит избенка 125 тонн. Через ножку проходят восемь коммуникаций. А занимает ее Дом технической пропаганды лесоводства — он же музей.

Вокруг — деревянные скульптуры, ульи из соломы, специальная площадка для туристов. Причем даже дрова для них приготовлены.

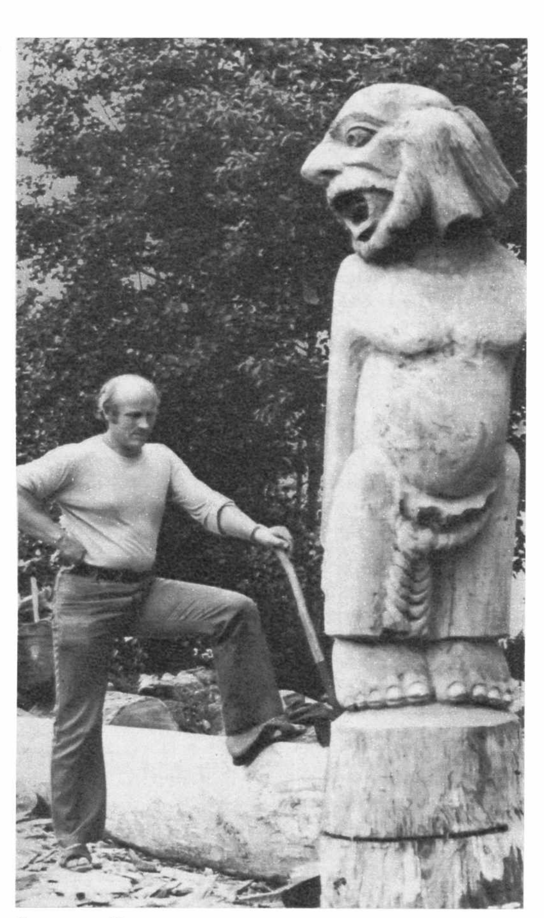
— Научить людей любить природу, беречь ее и тем самым сделать человека благороднее должен этот музей,— говорит один из его создателей, Альгирдас Пятрович Валавичюс, лесовод, кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный изобретатель республики.

Только в прошлом году музей в литовском курортном городе Друскининкай посетили более 90 тысяч человек, а за десять лет существования — около 700 тысяч.

В музее четыре зала, и каждый рассказывает об основных породах, населяющих литовские леса: сосне, ели, березе и ясене, показывает достижения лесного хозяйства. Экспозиция меняется каждый сезон. Звучат здесь голоса птиц и зверей. Дверные ручки, люстры, даже телефоны сделаны из дерева, а занавеси — из сосновых шишек, укрепленных на бечевках. В Доме технической пропаганды лесоводства демонстрируют фильмы, читают лекции, проводят со школьниками занятия по профессиональной ориентации. Ежегодно проходят здесь выставки.

Большой интерес у посетителей вызвали скульптуры Антанаса Чеснулиса. Три года учился он в средней школе искусств имени Чюрлениса в Вильнюсе, а после армии пришел работать трактористом в питомник. Здесь он и познакомился с Альгирдасом Валавичюсом. Шесть лет назад Чеснулис стал членом Общества народного искусства Литовской ССР, создавал скульптуры для национального парка в Игналинском районе, для городка чудес в Юодкранте. Многое он сделал и для музея: скульптуры, мебель, светильники.

И. МИХЕЕВА

Антанас Чеснулис.

Фото С. Шимкуса.

К 175-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ХАЧАТУРА АБОВЯНА

РОЗЫ И РАНЫ

Владимир БЕЗЪЯЗЫЧНЫЙ

...Ты вновь оживил мой дух,
где свет едва не потух,
Ты светом вновь озарил
мой низко поникший дух.
Я видел, как любишь ты
свою родную страну,
Узрел благородство твое,
твоей души глубину —
И спала вдруг пелена
с моих заплаканных глаз,
И, снова окрылена,
душа к тебе понеслась.

Хачатур Абовян
(Из посвящения романа «Раны Армении»)

В истории каждого народа — великого или малого — есть фигуры, которые олицетворяют собой, всей жизнью своей и самоотверженной, подвижнической деятельностью самые заветные, живые и плодотворные силы духовного потенциала нации. Возвышенным и благородным светом любви к своему народу, действенным стремлением отдать все силы, а если надо, то и самую жизнь во имя этой любви озарено все, что совершает такой человек, сколько бы ни прожил он на свете. Именно таким светочем для своего народа был великий писатель и мыслитель, просветитель-демократ, верный сын Армении Хачатур Абовян (1809—1848).

Есть высокий и поучительный смысл в том, что, прочитав в 1841 году рукопись романа Х. Абовяна «Раны Армении», один из просвещенных друзей автора воскликнул: «Родился наш, армянский Ломоносов!» За свою короткую жизнь Х. Абовян сделал так много в разных областях духовной культуры и науки, таких, как философия и педагогика, лингвистика и этнография, что это еще и еще раз заставляет подумать о могучей силе личности, когда в ней соединены талант и трудолюбие, полет мысли и широта взглядов. И, главное, когда все это подчинено «одной, но пламенной страсти», какой была для Абовяна безграничная любовь к Армении.

Прежде всего и в первую очередь мы называем Абовяна писателем, чье творчество ознаменовало новый период в армянской литературе. Создание романа «Раны Армении» на новом литературном языке, понятном и доступном каждому армянину,— главное в его творческом наследии. Запечатлеть именно этот язык в литературе, обучать на нем молодежь, приобщая ее к миру знаний,— было самой заветной мечтой Абовяна.

Родина Абовяна — село Канакер близ Еревана, ныне вошедшее в границы столицы Советской Армении. Будущий писатель происходил из старинного рода Абовенц, известного приверженностью к тем кругам прогрессивной армянской общественности, которая тяжко переживала бедственное положение своей родины под игом шахской Персии. Дед Абовяна был участником тайного совещания в 1784 году, где было принято решение искать защиты у могущественного северного соседа — России.

Ранние годы жизни Хачатура Абовяна были омрачены насилиями и издевательствами над его соотечественниками, чинимыми шахскими приспешниками. Страшные картины этих издевательств найдут потом место на страницах романа «Раны Армении».

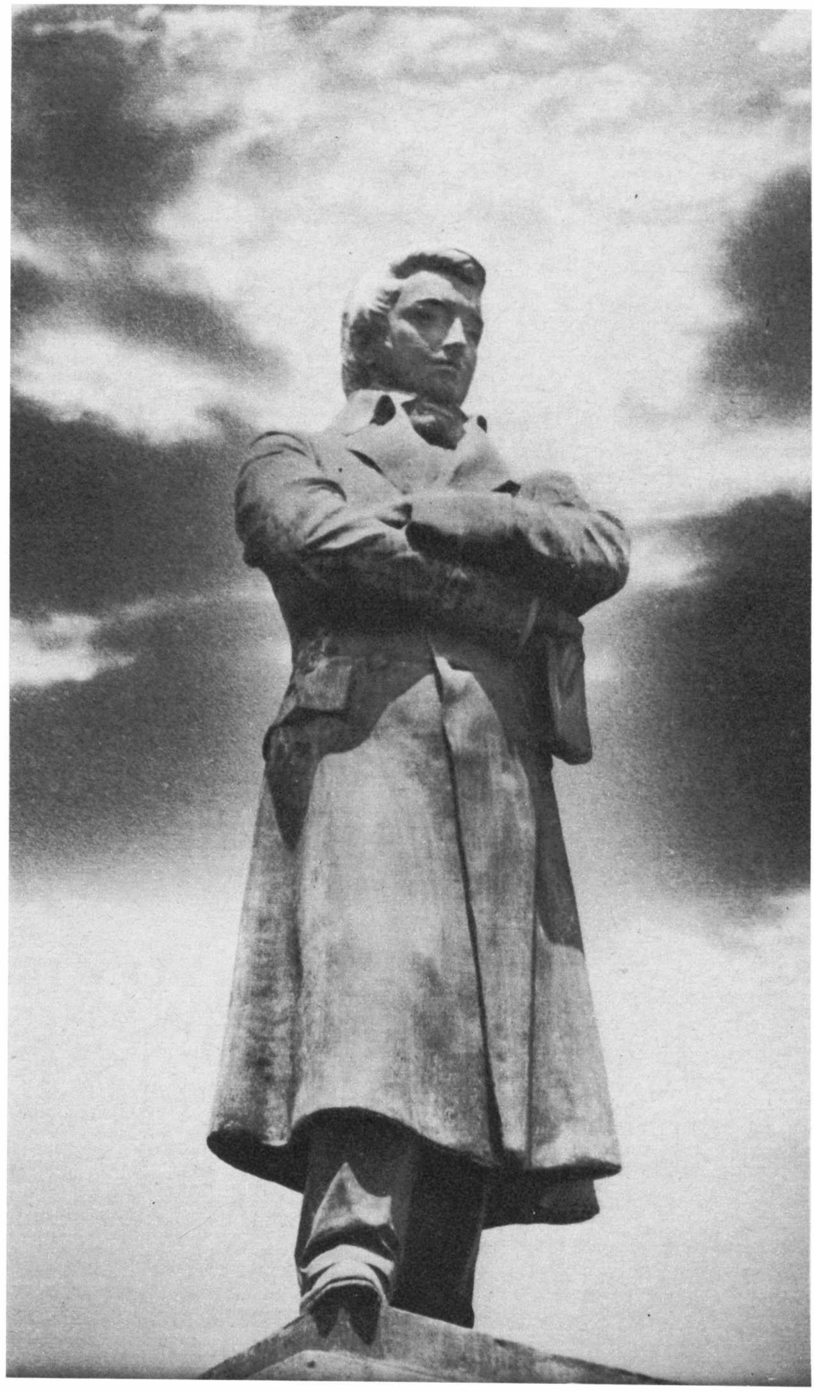
Начальное образование Абовян получил в знаменитом Эчмиадзинском монастыре. После его отвезли в Тифлис, тогдашний военно-административный и культурный центр Закавказья. Там, в армянской школе Нерсисяна, юный Абовян продолжил свое обучение. Сама атмосфера Тифлиса с отчетливо складывавшимися формами культурной жизни пробуждала у способного юноши жадный интерес к знаниям.

После того, как Грузия добровольно вошла в состав Российского государства, Тифлис все больше и больше приобретает черты «закавказских Афин», как его тогда называли и чему в немалой степени содействовал назначенный в 1816 году на высший военный пост в крае — командира Отдельного Грузинского (позже Кавказского) корпуса один из прославленных героев Отечественной войны, генерал А. П. Ермолов. Вокруг него сложилась среда прогрессивных офицеров, служивших в корпусном штабе, гражданских чиновников дипломатической миссии и других лиц, в числе которых были А. С. Грибоедов и В. К. Кюхельбекер. При штабе создается библиотека, получавшая русские и западноевропейские газеты и журналы. Нередкими гостями Тифлиса были известные путешественники из Франции и Германии, столичные чиновники. Все это создавало ту культурную атмосферу, воздействие которой на юного Абовяна было несомненно: все более и более отчетливым и осознанным становится его стремление продолжить образование — он мечтает о поездках в Москву или Петербург и даже в далекую Венецию.

Окончив в 1826 году тифлисскую школу, Абовян предпринимает шаги для осуществления своей мечты. Однако летом этого года совсем неподалеку происходят события, положившие начало новой эпохе в истории Восточной Армении. Шахская Персия, стремясь вернуть себе закавказские территории, которыми некогда владели могущественные восточные деспотии, совершила вероломное нападение на Россию. Персидские войска одной колонной двинулись на Карабах, а другой — на Тифлис, где в памяти старожилов еще сохранились жуткие подробности персидского нашествия на Грузию в 1795 году.

Несмотря на внезапность нападения, позволившую захватчикам приблизиться к Тифлису с одной стороны на 160 верст, а с другой — всего на 60, уже первые сражения с русскими войсками определили весь последующий характер войны.

Особенно отличился в этих первых сражениях — под Шамхором и близ Елисаветполя (бывшая Гянджа, ныне Кировабад)— отважный сын Армении, один из «ермоловцев», генерал В. Г. Мадатов. Ему посвятил Абовян восторженные строки в «Ранах Армении», где писал: «Да что долго говорить? Пока стоят на своих местах Кавказские горы, век будут помнить и говорить о деяниях Мадатова...» 13 октября 1827 года пала Эриванская крепость, а вскоре последовал Туркманчайский мирный договор России с Персией. По этому договору Восточная Армения — бывшее Эриванское ханство — была присоединена к России. Тем самым родина Абовяна навсегда скрепила братскими узами свой союз с русским народом.

Памятник Хачатуру Абовяну перед его домом-музеем в Канакере. Скульптор А. Тер-Марукян.

Окрыленный свершавшимися на его глазах историческими событиями, резко изменившими судьбу Восточной Армении, Абовян вновь стремится к осуществлению своей мечты — получить европейское образование, чтобы успешнее вершить дело просвещения своих соотечественников, реформы литературного языка, создания тех трудов, которые необходимы народу.

Однако, связанный родительским обетом — служить Эчмиадзинскому монастырю, он возвращается туда в мае 1828 года, где назначается переводчиком и секретарем при армянском католикосе. Но мечта не оставляла его. К тому же начинал определяться его глубокий конфликт с клерикальными кругами. И здесь не-

АРМЕНИИ

ожиданно пришел на помощь случай...

В то время, о котором идет речь, то есть в первой трети прошлого столетия, нынешний Тартуский университет (тогда он назывался Дерптским, а позже Юрьевским) считался одним из лучших на территории России. Его высокая научная репутация традиционно поддерживалась трудами многих выдающихся профессоров. Среди ученых-естественников Дерптского университета был Иоганн-Якоб-Фридрих-Вильгельм Паррот (1791—1841), которого называли «Паррот-младший», поскольку его отец, Георг-Фридрих Паррот (1767—1852), также был долгие годы профессором в том же университете и, пережив своего сына, закончил жизнь почетным членом Петербургской Академии наук.

Паррот-младший был человеком, успевшим многое повидать и немало сделать за свою не столь уж долгую жизнь. Вскоре после окончания Дерптского университета совершил в 1811 году путешествия по Крыму и Кавказу, как военный врач проделал с русскими войсками поход во Францию. Потом несколько лет провел в путешествиях по Швейцарии и Италии, причем осуществил восхождение на одну из альпийских вершин — гору Монте-Роза. Вернувшись в Дерпт и заняв кафедру физики, Паррот задумал смелый план — покорить вершину Большого Арарата, знаменитой «библейской горы», куда еще не ступала нога человека. Экспедиция тщательно готовилась, намечалась широкая программа всякого рода научных исследований.

С получением в Тифлисе известий о заключении 2 сентября 1829 года мира с Турцией экспедиции было разрешено отправиться в путь. 12 сентября экспедиция разбила палатки во дворе небольшого монастыря, находившегося на склоне Арарата.

Здесь среди участников экспедиции и появился молодой Хачатур Абовян, выполнявший обязанности переводчика. Лишь с третьей попытки неутомимый Паррот и его спутники достигли вершины Большого Арарата. Архивный документ сохранил имена участников этого восхождения: помимо профессора Паррота, это были армянские крестьяне Ованес Айвазян и Мурат Погосян, два солдата 41-го Егерского полка — Матвей Чалпанов и Алексей Здровенко и Хачатур Абовян.

Через полтора года после этого в одном из апрельских номеров газеты «Тифлисские ведомости» появилась статья Паррота с небольшим прибавлением, написанным Абовяном,— как установил в 1956 году действительный член Академии наук Армянской ССР М. Г. Нерсисян, это было первое выступление в печати будущего великого писателя.

Встреча молодого эчмиадзинского монаха с участниками парротовской экспедиции, беседы с ними, и, надо полагать, прежде всего с самим профессором, стали переломным моментом в жизни Абовяна. Для него прибывшая из далекого Дерпта группа была живым и привлекательным примером того незнакомого еще мира, к которому он давно и пока тщетно рвался в своих мечтаниях. Все — и рассказы Паррота об университете, его знаменитой библиотеке — произвело на юношу ошеломляющее впечатление... И он твердо решает: добиваться поездки в Дерпт.

Профессор Паррот писал, что Абовян «приобрел основательные познания в языке(...) и истории своего народа и выучился по-русски и по-латыни. Дабы сделаться таким учителем, какой нужен для его нации, должно было бы ему обучиться еще географии, истории, арифметике, геометрии и усовершенствоваться в русском языке». При этом сам профессор брался за составление специальной программы занятий способного юноши, которого характеризовал как молодого человека, достойного поддержки «умственными дарованиями, нравственными качествами, чистотою сердца и непрестанным прилежанием».

И уже в конце марта 1830 года в Тифлисе было получено предписание об отправлении на казенный счет Хачатура Абовяна в Дерптский университет для приготовления к учительскому званию.

Пребывание в Дерптском университете (1830—1836) — важнейший период в биографии Абовяна, ознаменовавший его подлинное духовное становление. Именно здесь закладываются те основы глубоких энциклопедических познаний, чертами которых отмечена вся последующая творческая деятельность Абовяна. Он изучает иностранные языки, обращается к лучшим произведениям европейской мысли и художественной литературы. Неудивительно, что его разносторонняя творческая деятельность входит в пору подлинного расцвета. Он пишет много лирических стихотворений и басен, обращается к переводам из европейских и русских авторов. Гомер, Гете, Шиллер, Руссо, Томас Мур, Карамзин, Крылов — один лишь перечень писателей, привлекших внимание Абовяна-переводчика, говорит о многом.

Его письма, дневники и путевые записи дают наглядное представление о его духовном росте, подъеме самосознания и постоянных размышлениях о судьбах родной Армении. С ней, с родным народом своим, он был постоянно в своих мыслях и стремлениях. Постоянно получает письма от друзей-соотечественников — поэта Аламдаряна, учителя Саллантяна и многих других. В его письмах, написанных в далеком Дерпте, звучит горячая, искренняя вера в конечное торжество добра и справедливости: «Пусть падут слабовольные, трусливые, чревоугодники и сребролюбцы, пусть венчаются похвалой правдивые, благородные, патриоты(...) Сердце преданное должно быть всегда открытым, невзирая на тысячи преследований, и верным другом является лишь тот, кто говорит о справедливости в лицо, хотя бы подвергал тем жизнь свою смертельной опасности». В этих словах явственно ощутима та возвышенно-романтическая, глубоко гуманистическая и патриотическая морально-этическая программа, которая потом воплотится во многих произведениях Абовяна.

Далеко не случайно, что на формирование духовного облика Абовяна оказал большое влияние Шиллер, а также Жуковский, познакомившись с которым он написал ему в одном из писем: «Еще в сердце Азии я знал Вас. Еще на заре детства к Вам были направлены благороднейшие чувства и порывы моего сердца... То, чем Вы являетесь для меня, не может сравниться ни с чем на свете».

В дерптский период Абовян принимается за исполнение величайшей задачи общенационального значения. Размышляя о судьбах родного народа и его духовной культуры, он приходит к мысли, что живой разговорный армянский язык — ашхарабар — должен стать именно тем языком, на котором нужно создавать литературные произведения, обучать в школах детей. Позже, в своем великом романе «Раны Армении», написанном именно на этом языке, Абовян посвятит этим вопросам множество тщательно продуманных и глубоких суждений.

Это был тот путь, по которому пошла армянская литература после Абовяна: она в лице самых ее выдающихся представителей, таких, как Микаэл Налбандян, Ованес Туманян и многие-многие другие, засвидетельствовала благодарную признательность Абовяну за его великий подвиг.

Вернувшись в родные края, Абовян был преисполнен самых возвышенных надежд. Не без труда добившись ухода из духовного сословия, он с горечью убеждается, как нелегко осуществить все благородные намерения и стремления, которыми был преисполнен. С 1837 по 1843 год он служит смотрителем Тифлисского уездного училища, пытаясь претворить в жизнь задуманные планы. Создает педагогические труды «Предтропье» и «Новая теоретическая и практическая грамматика русского языка для армян», отмеченные оригинальностью и смелостью, новизной методики преподавания. В своих статьях и докладных записках разрабатывает вопросы распространения грамотности через сеть народных школ. Но на каждом шагу он встречал препятствия со стороны косных чиновников и церковников, относившихся к нему с недоверием, а порою и враждебностью.

В сентябре 1839 года Абовян женился на Иоанне Эмилии Лоозе, приехавшей незадолго перед этим в Тифлис из Ревеля (нынешний Таллин), в следующем году родился сын Вардан.

В августе 1843 года Абовян с семьей переехал в Эривань, который был захолустным городком по сравнению с крупным культурным центром Тифлисом. Здесь особенно сильным было влияние реакционного духовенства, видевшего в Абовяне отступника и едва ли не крамольника. Через пять лет трудной, наполненной тяжелыми испытаниями жизни он решает возвратиться в Тифлис, чтобы стать директором того самого армянского училища Нерсисяна, в котором некогда учился сам. Это решение он связывает с возможностью выполнения своих литературных и научно-педагогических планов. Но все трагически обрывается утром 2(14) апреля 1848 года: выйдя из своего эриванского дома, он таинственно исчез. Это загадочное исчезновение и несомненная трагическая гибель Абовяна дают самый широкий простор для всякого рода предположений, в том числе о причастности к этому событию врагов Абовяна, ненавидевших и боявшихся его и готовых свести с ним давние счеты при первом удобном случае...

В разнообразном литературно-научном наследии Хачатура Абовяна роману «Раны Армении» принадлежит особое место как произведению, ознаменовавшему наступление нового периода в развитии армянской литературы. Созданный буквально на едином дыхании, на высочайшем взлете творческого вдохновения в феврале 1841 года, роман затем многократно перерабатывался автором. «Раны Армении» являют собою удивительный сплав высокой мысли, широких и поражающих глубиной исторических и философских обобщений картин народной жизни. Все повествование пронизано горячим и искренним чувством патриота, скорбящего о бедственном положении народа, физически и духовно угнетаемого врагами. Эта высокая патриотическая нота придает всему роману характер взволнованного лирического повествования. И вместе с тем поражает разнообразие тональности романа — то скорбной и гневной, когда речь идет об изображении народных страданий, то задушевно-лирической, с нотками юмора, переходящего нередко в сатиру,— при показе разнообразных типов простых крестьян, с их обычаями и привычками. В традициях эпического сказания изображен главный герой романа — Агаси, рыцарь без страха и упрека, бесстрашный и благородный борец с угнетателями своего народа. Нежными, лирическими тонами рисует писатель образы прелестных девушек, величавыми и строгими — маститых старцев. Смелыми и точными красками изображает Абовян картины близко знакомой ему жизни армянской деревни. Можно сказать, что «Раны Армении» — это подлинная энциклопедия народной жизни, жизни родины великого писателя.

Особого внимания заслуживают антиклерикальные мотивы романа при показе корыстолюбивых и невежественных сельских священников. В этих мотивах ощутимо влияние сочинений великих французских философов-просветителей. Читая страницы, изображающие таких «духовных пастырей», невольно приходишь к выводу, что подобные выпады не могли простить смелому вольнодумцу различные круги духовенства. Причем не столько сами сельские священники, сколько те, кто стоял за их спинами,— облеченные властью высшие церковные иерархи.

Недаром роман имел название «Раны Армении, или Плач патриота». Любовь к родине, к своей прекрасной Армении и ее многострадальному народу — самая сокровенная суть содержания романа, в котором запечатлен и облик автора, великого писателя и просветителя-демократа. Абовян многие вдохновенные страницы и в романе и в других своих сочинениях посвятил теме братской любви к России, к русскому народу, принесшим Армении избавление от угрозы полного уничтожения со стороны ее врагов.

И самые возвышенные из этих слов, идущие от глубины высоких и благородных чувств, начертаны на мемориале в долине реки Памбак, открытом в 1977 году, когда торжественно отмечалось 150-летие присоединения Восточной Армении к России: «Да будет благословен тот час, когда русские благословенной своей стопой вступили на армянскую светлую землю...»

М. ЩУКИН,
фото Д. ДЕБАБОВА,
специальные корреспонденты «Огонька»

Мы стояли с ним на берегу быстрой и озорной речки Шурмак, которая катила свои воды с высоких гор. Старый Баткар Чооду, глядя на реку, слушая ее нескончаемый гул, негромко говорил:

— Жизнь, она как река. Где глубоко, где мелко, где радостно, а где и печально. Но радостей у меня больше. Десять.— Он скупо улыбнулся.— Понимаешь, десять.

Всю жизнь Баткар Чооду прожил на одном месте, вот у этой речки, на прекрасной тувинской земле. И всегда работал, чтобы эта земля была лучше. Ради этого работают и десять его детей.

Собрать большую и дружную семью вместе нам не удалось, ведь у каждого из них свои хлопоты и свои заботы, да и живут они в разных местах. Но все-таки большинство детей в тот день, когда мы приехали, оказалось возле родителей. В долинке, укрытой от ветров высокими горами, уютно расположилось несколько аккуратных юрт. В одной из них живет со своей женой Чедей Хурагендаевной Баткар Чооду. А рядом — юрта дочери Ольги. До ухода на пенсию Баткар Чооду работал заведующим совхозной фермой. Дела у него всегда шли неплохо. Хорошо они идут и сейчас. Да и как может быть иначе, если он передал ферму своей дочери? А к работе у них в семье отношение святое, делать что-то плохо они просто не приучены.

— К юбилею республики,— рассказывает Ольга,— мы выполнили план по молоку. Полностью заготовили корма. Ферму оставляю со спокойной душой.

— А почему оставляете?

— Учиться поступила.

Оказывается, Ольга успешно сдала экзамены в Красноярский сельскохозяйственный институт, филиал которого открылся в нынешнем году в Кызыле. Через пять лет она вернется домой дипломированным специалистом. Кстати сказать, количество студентов в республике увеличивается с каждым годом. Растут свои национальные кадры. Вообще учеба в семье Чооду всегда на почетном месте. Старший сын Анатолий, он теперь директор совхоза «Пограничный», заочно оканчивает Новосибирскую высшую партийную школу, Елена получила диплом врача в Томске. Она стала одним из первых эндокринологов в республике. Работает сейчас в Кызыле, в детской поликлинике.

— Отпуск я чаще всего у родителей провожу, помогаю им. Правда, и здесь мне как медику тоже приходится работать.

О своей работе Елена рассказывает с увлечением. О том, что детская поликлиника скоро справит новоселье, и там новое, прекрасное оборудование, что созданы все условия для того, чтобы успешно лечить ребятишек. Новоселье детской поликлиники — только один факт в ряду тех больших изменений, которые происходят в здравоохранении республики. Лишь за последнее время в Кызыле появились онкологический центр и новый роддом. В Барун-Хемчикском районе — новая больница.

С кем бы мы ни разговаривали из семьи Чооду, всегда оказывалось, что их личная жизнь, их дела и работа неотделимы от больших забот всей республики. Особенно это почувствовалось, когда мы встретились с Аюмой. Она доярка, ее юрта стоит рядом с родительской. Юрту эту шили всей семьей накануне свадьбы Аюмы, которую играли в прошлом году. А сейчас возле юрты стоит детская коляска, и в ней мирно посапывает Цецех— тринадцатый внук старого Баткара.

Хлопот у Аюмы, как всегда, очень много. Надо и за малышом приглядеть и на ферме работать так, чтобы не стыдно было перед людьми. К этому ее обязывает высокое доверие, которое оказали ей, несмотря на молодость, земляки. Аюма избрана депутатом Верховного Совета республики, на XIX съезде комсомола стала членом ЦК ВЛКСМ. Что и говорить, много успела дочь Баткара добиться в свои двадцать лет.

Особенно усердно ей приходится заниматься депутатскими делами. Избиратели дали немало наказов, и все их надо выполнить, все они важны и необходимы. Это благодаря хлопотам Аюмы в совхозе недавно открылись новые детские ясли, появился автобус для перевозки рабочих на дальние стоянки. Нередко приходят к Аюме и за житейским советом. А она, если в чем-то сомневается, посоветуется с родителями.

Об этом хорошо сказал Анатолий:

— Сами понимаете, что руководить совхозом, работать с людьми очень сложно. Но мне в жизни всегда помогает пример родителей. Они научили нас быть трудолюбивыми и честными. А это, я считаю, самое главное в судьбе.

Недавно совхоз пополнился еще одним работником из семьи Чооду. Вернулся после службы в рядах Советской Армии Валерий. Решил не расставаться с родной землей. А родители снова с нетерпением ожидают писем с солдатским треугольником. Теперь уже от другого сына — от Владимира. Письма эти идут с далекой Камчатки, где он служит.

— Вот недавно получили письмо,— чуть взгрустнув, рассказывает Чедей Хурагендаевна,— пишет, что хотел бы вместе с нами сено покосить, помочь. Ну, ничего, вернется, и для него дел хватит.

...Старшая дочь Сонгукчу, она теперь работает воспитательницей в детском саду, родилась как раз в день первых выборов, которые проходили в Туве, когда она вошла в состав Союза Советских Социалистических Республик. Был праздник. И Баткар радовался этому празднику и своему первому ребенку. И поэтому он дал девочке имя, которое в переводе на русский означает «голосующая».

— Голосующая за хорошую, светлую жизнь, за счастье, за радость,— объясняет Баткар.— Я не ошибся. Все сбылось.

Тес-Хемский район Тувинской АССР.

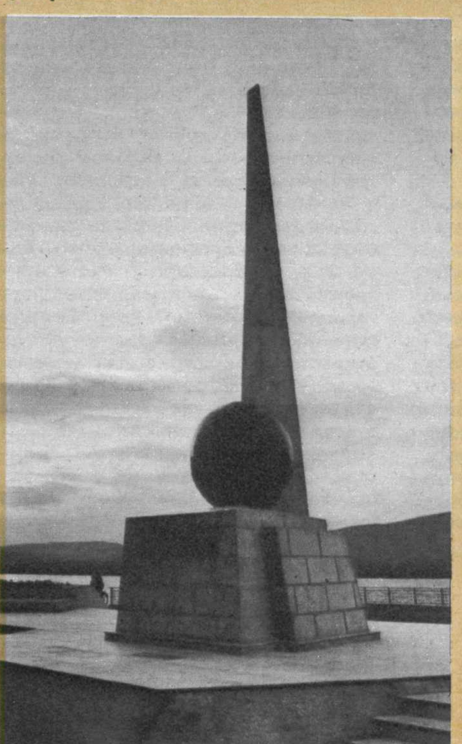

Кызыл — столица республики.

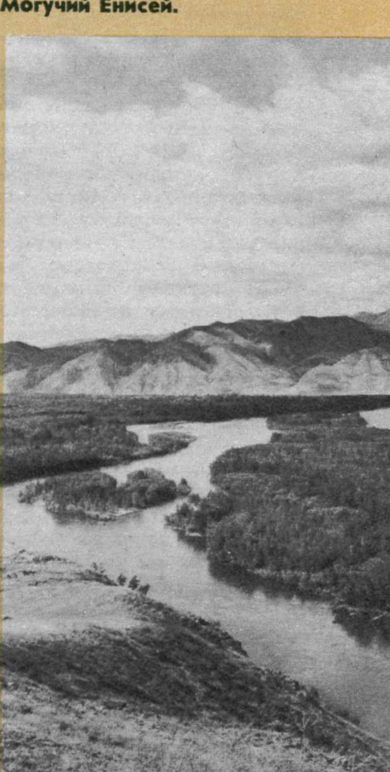
Популярен в республике ансамбль «Аян». Заслуженная артистка Тувинской АССР, флейтистка Ежиктиг Демир-оол и солистка ансамбля Надежда Эргит.

ДЕСЯ

Центр Азии. Обелиск в Кызыле.

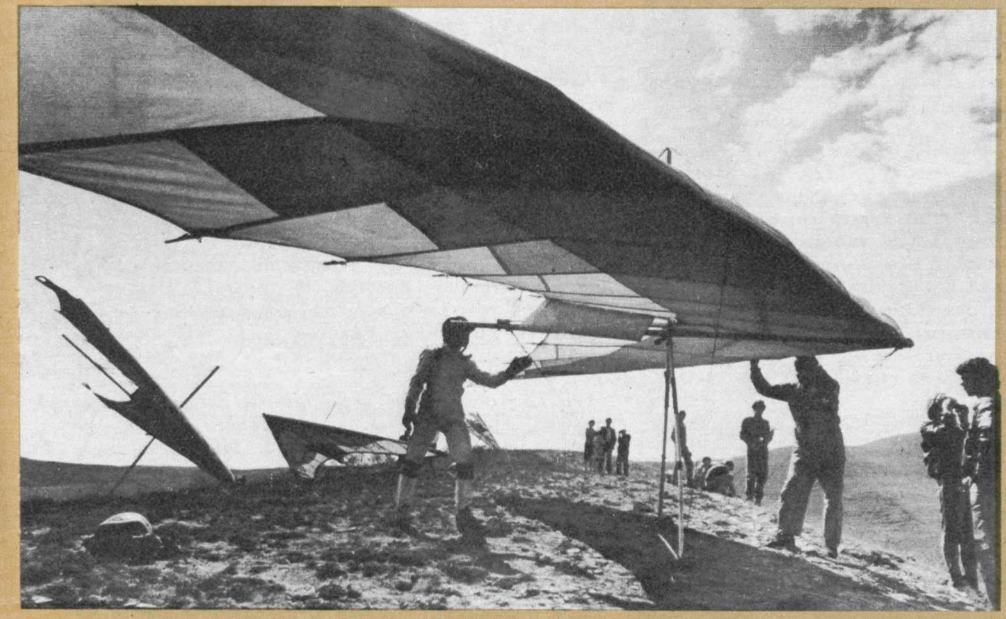
Могучий Енисей.

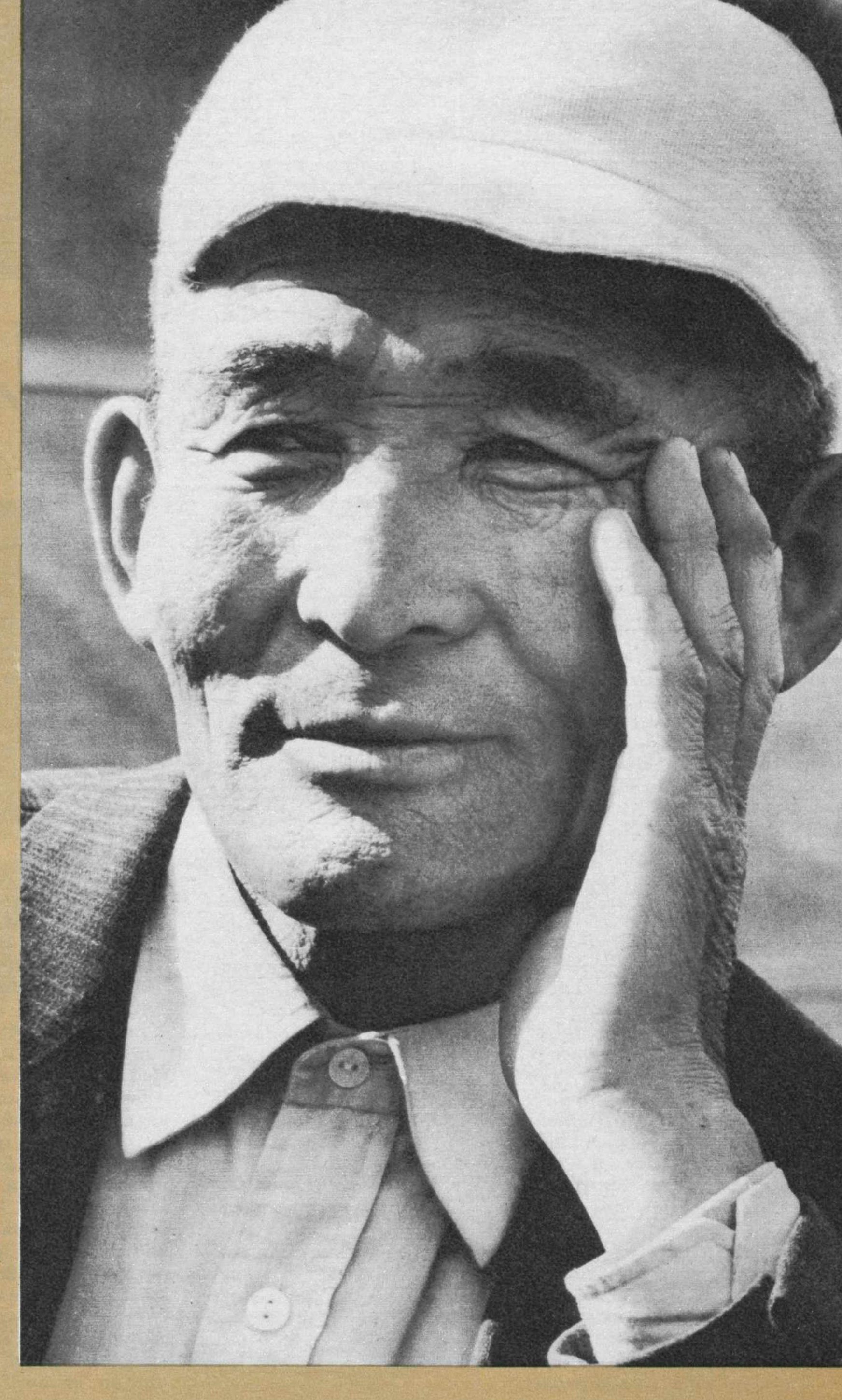

У ребятишек свои заботы.

Баткар Чооду — глава трудовой династии.

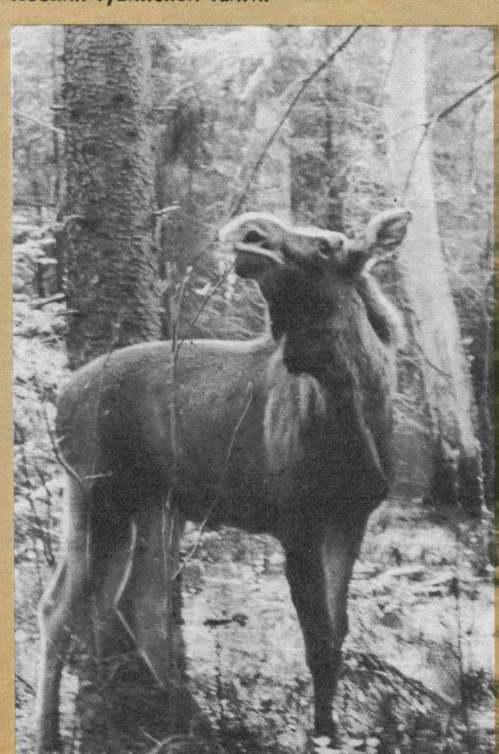
Лети, лети, мой дельтаплан!

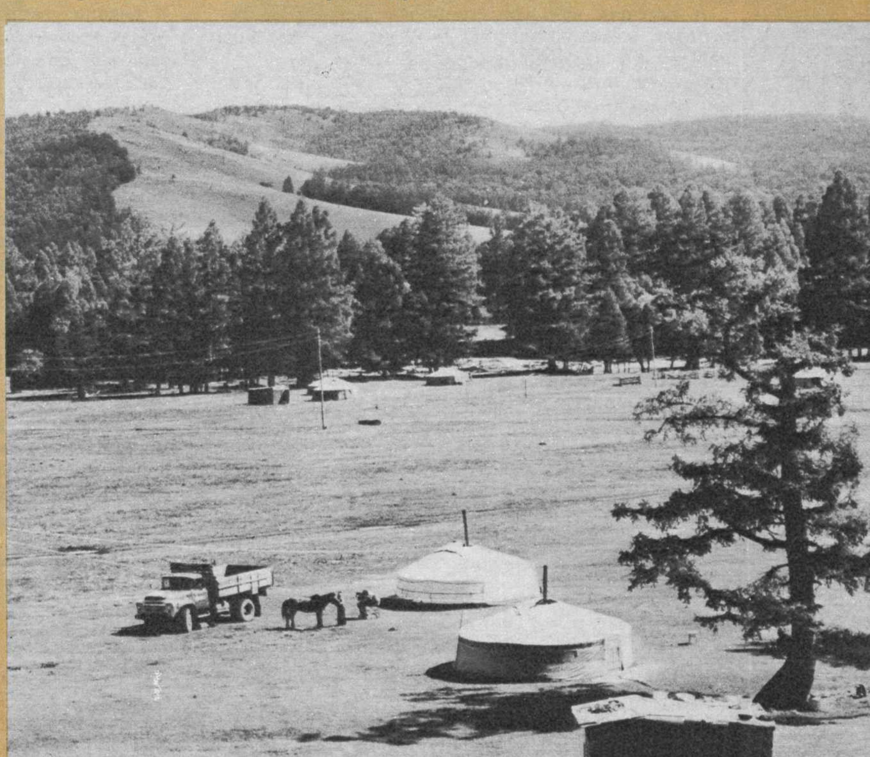

ТЬ РАДОСТЕЙ

Хозяин тувинской тайги.

Здесь работает и живет Баткар Чооду.

ПИСЬМА ИЗ ЮНОСТИ

Инна АЛЕКСАНДРОВА

РАССКАЗ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

Март 1950 года. Приозерск

А у нас отец заболел. Позавчера на уроке в Валькином классе остановился, не закончив фразы, сел и уставился невидящими глазами. Девчонки сначала опешили, потом подскочили, начали тормошить, а он как застыл. Бледный очень был. Кто-то побежал за завучем. Вызвали врача. Часа три — это был первый урок — пролежал в учительской на диване, потом сказал, что пойдет с Валей домой. Вальку отпустили с последнего урока. Плелись долго. Сразу лег. Не встает. Даже не курит. Глаза все время прикрыты, как будто спит. Но я вижу — не спит. Дверь от «кабинета» открыта, чтобы воздух шел. Все время подхожу потихоньку, смотрю.

Как думаешь, отлежится? Врач сказала: спазмы сосудов головного мозга. Возраст...

Жалко мне его, Аня. Жизнь-то у него не задалась. А с другой стороны, тетка рассказывала, что до войны, лет десять, лучше его во всей области не было преподавателя. Даже из других городов учителя приезжали. И носились с ним... И лекции он читал. О Пушкине, Маяковском. Ребята как завороженные с его уроков уходили.

Теперь сломалось что-то в нем. Не знаю, может, от нездоровья. Он ведь никогда не жалуется. А еще, думаю, от тоски: уехали и уезжают те, кого он любит,— Юрка, ты, я.

Мать он ненавидит. Непонятно, как они насто нажили... И мать, конечно, ему тем же платит.

Сейчас опять ходил на него смотреть, а Вовка, шельмец, за мной тоже потихоньку крадется. Дед открыл глаза, увидал Вовку и, конечно, разулыбался. Теперь там что-то обсуждают.

Добрый мальчишка растет. Что ни попросишь — все отдаст.

...Весна прислала нам уже своих гонцов — подснежники. Недавно вычитал, что подснежниками в разных краях называют совсем различные цветы. Главное — чтобы они первыми после снега появились. А наши — большие, мягким пухом покрытые. Говорят, одни из самых красивых.

Завтра, если отцу станет полегче, схожу на сопки: для тебя и для него наберу. Он ведь очень цветы любит.

А сегодня вот что пришлось выкинуть. Литератор задавал повторять «Демона». Мы все забыли об этом. Спрашивает. Я тяну руку и... тридцать пять минут говорю о Печорине. Звенит звонок, я охрип, но... продолжаю. Потом резко останавливаюсь и смотрю, что он выводит в дневнике. Пять... И дикий хохот ребят...

Нет, все-таки хороший мужик наш литератор.

...Славка еще не надумал, куда сунуться, а Люся плохо выглядит — морщины появились. Работает в вашей женской пионервожатой. В мае собирается на сессию.

...Понимаю твои чувства после посещения дома, в котором родилась. У меня тоже так бывает, когда просыпаюсь в предрассветный час. И обязательно музыку слышу.

Анютка! Как же я соскучился по тебе. Вот сжал бы сейчас тебя так, что ребрышки хрустнули...

Не бойся: я всегда жалел тебя. Думаю, терпит, терпит, а потом и разревется...

Окончание. См. «Огонек» № 40.

Апрель 1950 года. Приозерск

Только что явилась с работы мать. В бешенстве. А так как с отцом у них сейчас, по-моему, вообще нет никаких отношений, митингует перед нами с теткой.

Сыплет все на Кузмичева. И то не сделал и это не выполнил, а ей отвечать. А что ей, собственно, отвечать? Правда, заводик кузмичевский в ведении местной промышленности, не то что гидролизный. Бронислав Иванович молодец: добился подчинения завода главку.

А Кузмичев хороший мужик. У вас я с ним познакомился. Очень грамотный инженер, был директором большого механического завода в Минске. Бронислав Иванович говорит, пережил трагедию: жена бросила, детей у них не было. Когда перед войной появился в Приозерске, ни работы, ни жилья. Пристроился в механические мастерские. Начальство сразу поняло, с кем дело имеет, а в сорок третьем, когда из мастерских завод сделали, его директором поставили. Вот тут-то он и развернулся. Вообще с завода не уходил. Так и жил в стеклянной будке. Он ее почему-то собачьей зовет. Может, из-за пса своего. Ты видела его Гая? Знатный пес. Все время с ним на заводе. Александр Константинович говорит, что даже когда он домой уходит — теперь-то дом у него есть,— Гай не всегда изъявляет желание следовать за хозяином.

Мать вчера и Катю приплела. На последнем дне рождения Ирины Николаевны Катя была. Очень приятная женщина, по-моему. И красивая еще. Муж на фронте погиб. Мальчишка в пятом учится. Вот из-за него они и не оформляют отношения: диковатый парень.

А мать, видно, придирается к Кузмичеву потому, что он сейчас в основном на гидролизников работает. Бронислав Иванович говорит, что он делает такие вещи, какие не под силу и другому столичному заводу. И еще, наверно, потому, что года два назад Кузмичев здорово осадил ее: не понимаешь в деле — не лезь. Ну, а ты ведь знаешь маман: она — да не понимает...

...Пришел из школы, решил немного отдохнуть. Лег на диван и уснул. Просыпаюсь и вижу такую картину: за моим столом — Светка, Томкина подружка. Без тени смущения читает то, что я тебе уже написал. Спрашиваю ее с дивана: тебе сколько лет? Она вздрогнула, но спокойно отвечает: шестнадцать. Тогда я так же спокойно ей говорю: шестнадцать, а такая... сволочь. Что же с тобой будет в сорок?

Она побелела, вскочила и... за дверь.

Ань! Я, конечно, тут же понял, что поступил грубо. Обругал девчонку вместо того, чтобы все объяснить. Но, знаешь, такие вещи меня бесят, не всегда и сдержаться могу. Порой кажется, внутри вот-вот что-то взорвется. Готов наговорить черт знает что. А потом мучаюсь. И так жаль мне бывает людей, что сердце сжимается...

...Не дописал вчера, а сегодня побывал у твоих. Оказывается, мать и Бронислав Иванович сцепились вчера не только из-за Кузмичева.

Завод сдает дом на шесть квартир. Все давно распределено. Мать требует одну для завгорторготделом, а она предназначена для старшего аппаратчика и старшего варщика — каждому по комнате. Бронислав Иванович их уже пригласил откуда-то. Люди едут. Мать орала, что он должен был согласовать этот вопрос с исполкомом, что на эти должности можно было поставить кого-нибудь из местных.

Нет! Абсолютно не понимаю ее. Даже мне ясно, что дело должны делать профессионалы.

И с узкоколейкой к леспромхозу дело тянет, хотя, как говорит Бронислав Иванович, могла бы помочь...

Анют! А у нас весна! Я уже два раза побывал на наших камушках.

...Отцу лучше — с Вовкой гуляет, но не работает. Тебе шлет привет.

Май 1950 года. Приозерск

Сегодня праздник — девятое, а у меня настроение совсем непраздничное. Ноги здорово болят после вчерашней игры с «Большевиком». 2 : 1 в нашу пользу.

Ань! Не хочу оправдываться — не в чем. Да, действительно, как пишет Люська, был на вечере и танцевал с Валентиной. Ну, а с кем же я должен был танцевать?

Мы уже с тобой говорили: Валя — мой друг, товарищ детства. И только... Честно скажу, на том вечере о другом подумал: она красивая девчонка. Наверно, на нее парни поглядывают, а я мешаю им и ей. Эгоизм чистейший.

Ну да теперь уж все. Кроме выпускного, никаких других вечеров не будет. А там... А там немножко страшновато. Но если ты и вправду сможешь меня встретить и помочь устроиться, а уж потом поедешь домой,— здорово будет. Одному сориентироваться в большом городе непросто.

...Анют! Мы вчера с отцом очень долго разговаривали — просто потрясены «историей» с Есениным. На полном серьезе вынести на комсомольское собрание вопрос о том, что человек «слишком поглощен упадочнической поэзией Есенина». А человек просто ради отдыха читал прекрасные стихи...

Нет! Это потрясающе. Он нормальный, этот Аркашка?

Ну и что, что Есенин — автор «Хулигана» и «Исповеди хулигана»? В его же похвальбе хулиганством одна только поза. На самом деле здесь трагедия, здесь боль за людей, которые проиграли в жизни, которые свернули с истинного пути и вряд ли уж смогут на него вернуться.

Ну и что, что Есенин какое-то время был с имажинистами? Он ведь потом осудил их. Помнишь, как он сказал: кривляются ради самого кривляния.

Не верю я, что «праздный гуляка», как оценивали его дружки вроде Мариенгофа, смог бы создать столько гениальнейших стихов!..

...Да, хочу рассказать тебе любопытную историю. На днях мать за что-то дала Томке трепку. Думаю, за лень, настырность и упрямство. Томка, конечно, в слезы: как же ее, шестнадцатилетнюю девушку, бранят и поучают. И сиганула к своей защитнице Серафиме. Ночевала у нее. Утром — в школу. На следующий день уж вечер, часов десять, а ее нет. Ну, мать и стала просить меня сходить и привести эту принцессу. Я, конечно, не хотел — не люблю в их дрязги вмешиваться,— но... пошел.

Прихожу, а они спокойненько чаек попивают и ни капельки не озабочены, что другие волнуются. Томке велел собираться, а сам огляделся: я у Серафимы никогда дома не

был. Знал от тетки, что она из богатых, что с матерью они знакомы еще по гимназии, что одинокая — родные все куда-то подевались, а вот что верующая — не знал. У нее ведь икона в кухне висит...

Знаешь, Аня, я не осуждаю людей за веру. Это — дело разума и совести каждого, но она-то партийная. Секретарь горисполкома. Как же одно с другим уживается?

Июнь 1950 года. Приозерск

Две литературы и три математики позади. Литература — пять, математики — четыре. Ну да большего я и не ждал. Мать, конечно, ворчит, что если бы я захотел, посидел и прочее... Не знаю. В лени и нерадивости не могу себя упрекнуть, но математику на пять не знаю. Наверно, мозги мои устроены нематематически.

Химию и историю не боюсь, физику — очень. У нас ведь два последних года эта «прелестная дева с голубыми глазами» была... Пошлет же бог такую никчемность да еще в мужскую школу. Может, она что-то и знает, но справиться с классом не может. Как-то на одном из последних уроков, уже в мае, Славка возьми и скажи: Зинаида Никифоровна, у вас такие красивые голубые глаза... Просто так, от безделья ляпнул. Ты бы видела ее реакцию! Залилась краской и томно начала что-то вещать. Запуталась и, видно, от досады вызвала одного парня к доске. И вместе с ним в задачке запуталась.

И жалко, и смешно, и зло берет: мне ведь физику на вступительных сдавать. И другим тоже. Еще и поэтому нужно как можно раньше быть на месте. Может, будут консультации.

Дома какая-то гробовая тишина, но на фоне этой тишины несколько раз из отцовской каморки доносились странные монологи маман. Сути их я, конечно, не понял, но она в чем-то весьма усиленно обрабатывает отца. Отец только огрызается. Не понимаю, что у них за дела...

Надоело мне все это. Скорей бы к тебе! Знала бы ты, воробей, как соскучился я. Вот приеду и... А ты ведь и целоваться-то не умеешь. Трусишь.

Люська уехала в Воронеж на сессию. Славка собирается в Новосибирск в военное училище. В Новосибирске у его матери двоюродный брат живет. Будет хоть у кого остановиться.

Люська перед отъездом сказала Славке, что расстаются они навсегда. Дня два он ходил хмурый и как-то осунулся, а сейчас ничего — отошел.

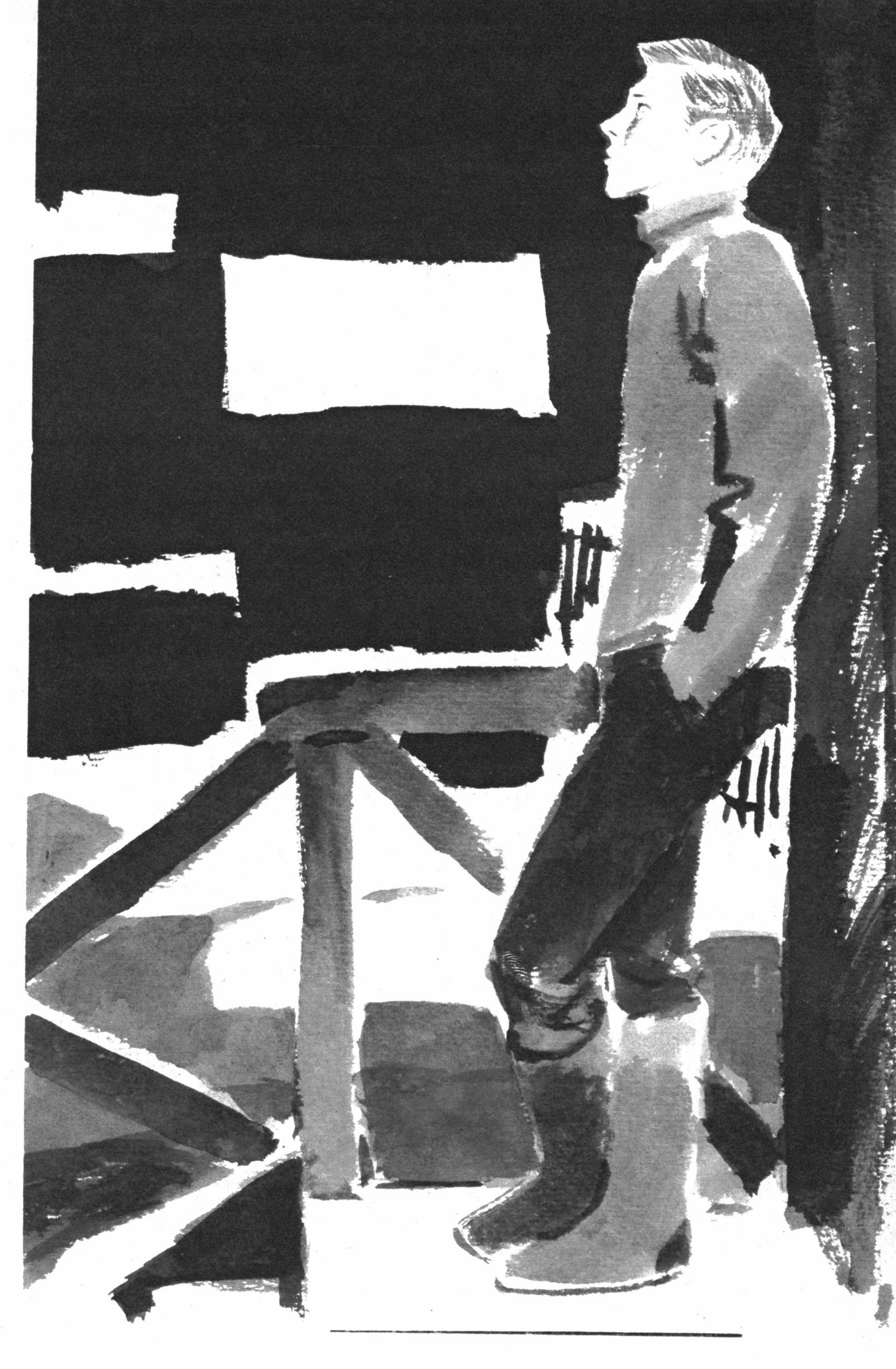
Слушай, милая! Как же так можно: ложиться в три и вставать в шесть? Так ведь и лошадь не выдержит. Неужели у вас там все так? Что-то не верится...

Понимаю, как ты устала, как хочется тебе домой, а тут я навязался.

Анютка, милая, прости. Но сдавать вступительные экзамены, пройти конкурс, наверно, нелегко. Ты-то этого не знала. Ты у нас умница — золотая медаль... А я, видишь, какой непутевый. Но в жизни, наверно, обязательно должны быть вот такие черные дни, чтоб потом видней были светлые. Да?

Пиши, моя хорошая! Не думай над строчками — буквы тоже говорить умеют...

А перед выездом из дому я дам тебе телеграмму. И с последней пересадки — тоже.

27 июня 1950 года. Приозерск

Выезжаю. Жди. Сергей.

28 июня 1950 года. С дороги

Я не приеду. Сергей.

5 июля 1950 года. Приозерск

Прекрати сейчас же истерику, Аня. Это малодушие! Это...

Человек имеет право не хотеть жить только в двух случаях: когда совершил подлость и понял это, либо когда безнадежно болен или ранен и в тягость другим.

Но у меня не было этого чувства даже тогда, когда Иван Павлович тащил меня по заснеженному лесу тридцать километров...

Доченька моя! Знаю, как сейчас тебе тяжело и больно. Для нас это тоже неожиданность. Вчера запиской попросил тетю Сережи встретиться со мной.

Видимо, Анастасия Кузьминична давно задумала то, что совершила. Она пыталась это сделать с благословения Петра Дмитриевича, но он и слушать не стал.

На двадцать седьмое июня был назначен Сережин отъезд. За день до этого Анастасия Кузьминична объявила домашним, что решила взять отпуск и поехать вместе с Сережей — он никогда никуда один не ездил. Сергей поморщился, но возражать не стал.

Выехали, как было назначено, а во время пересадки она, видимо, ему сказала о своем решении. От нее пришла телеграмма: «Едем Омск».

Попытаюсь объяснить случившееся.

Анастасия Кузьминична не хотела, чтобы вы с Сережей были вместе.

Почему?

Да потому, что мы с ней абсолютно разные люди и она справедливо полагает, что яблоко от яблони недалеко падает. Ее никогда не устраивал и не устраивает мой образ мыслей.

Добро и зло, Анечка, всегда абстрактно и конкретно. Для меня добро — это не только добродетель. Это прежде всего справедливость, когда достоинство человека измеряет-

ся только его личным трудом, это принципиальность и верность долгу, это коммунистическая идейность.

Прости меня за излишнюю риторику, но я хочу, чтобы ты знала: всю жизнь я ненавидел пошлость и мещанство, шовинизм и бюрократизм, самоуверенность и демагогию. А безыдейность — всегда лицемерие и цинизм, страх перед будущим, утрата веры в человека.

Я очень хочу, чтобы ты была смелой и стойкой, выдержанной и терпимой к людям, мужественной и самоотверженной.

Главное же качество Анастасии Кузьминичны — властолюбие. С такими людьми трудно жить, потому что в своем стремлении подавить чужую волю и навязать свою они недооценивают собственные возможности, принимают подобострастие и подхалимство, а в конечном счете — не понимают реальной действительности. Тяжелы и порой страшны эти люди. Их нельзя допускать до власти.

Сережа для Анастасии Кузьминичны — та пристань, которую готовит она к своей старости: Юра — человек военный, с Тамарой, унаследовавшей ее характер, она, видимо, не уживется.

Права ты и насчет Серафимы. Эта женщина — пиктá наму́ двася́ — так говорят литовцы о злом духе дома. Я имею в виду отношения Серафимы и Анастасии Кузьминичны.

Девочка моя! Будь сильной в своем первом испытании. Мы с мамой считаем нецелесообразным твой приезд сейчас домой. Тебе лучше поехать в Москву к тете Наде, пожить в ее семье.

Отец.

Октябрь 1959 года. Приозерск

Здравствуй, Анюта! Вот уже десятый год длится мой нескончаемый разговор с тобой. Иногда знаю точно, что отвечаешь мне, что вот сейчас приду домой и ты встретишь меня...

Десять лет... Какая ты? На фотографии, что Ирина Николаевна прислала Кузмичевым,— очень красивая и... совсем чужая. Я долго вглядывался, прежде чем нашел те черты.

Знаю, что «юрист Алеша» стал в пятьдесят третьем твоим мужем, что есть маленький Сашка... И что диссертация защищена — тоже знаю.

Вот только не знаю, здорова ли сейчас Ирина Николаевна после всего случившегося. Мне говорили, что в последний путь провожал Бронислава Ивановича весь город... И теперь, когда вас нет, на его могиле всегда цветы.

С марта снова живу в Приозерске. Быть может, слышала, что отец тогда, летом пятидесятого, уехал в отпуск в Ленинград и не вернулся. Написал тетке, что живет у дяди Коли и, как только устроится, заберет ее к себе. А в ноябре сильно простыл, слег и не встал. Даже Юра с Лелей ничего не смогли сделать.

Мать отправили на пенсию в феврале пятьдесят седьмого. После смерти отца она сильно сдала, и Серафима от ее имени делала все, что хотела... Выгнали тетку.

Тетка не вылезает из отцовского «кабинета». Днем и ночью светится щель под дверью... Читает. Стала как тень.

Юра с Лелей в Североморске. Он главный хирург госпиталя. Вовка совсем здоровый мужик.

Спросишь, почему вернулся в Приозерск? Дела мои складывались если не блестяще, то весьма прилично. Шеф — завкафедрой хирургии — был мной доволен. Закончил ординатуру. Сдал кандидатский минимум. Есть материал для диссертации. Но в январе мать написала, что плохо со здоровьем. Я приехал. Диагноз — самый страшный. Пришлось бросить в Омске все и вернуться домой: любимая доченька не всегда и к празднику пришлет маме письмо. Перед окончанием института вышла замуж за однокашника и уехала с ним под Тюмень.

Как жил эти годы? По-разному, Анечка. Много работал. В работе все забывал. Дело, которое делаю,— мое. Ну, а в личном плане — были встречи, всегда кончавшиеся расставанием...

Много читаю. Хочешь, прочту?

Неужель тобою позабыто
То, о чем забыть я не могу?
Тонут, тонут конские копыта
В мокром неслежавшемся снегу.
Мы с тобою — первый раз в разведке.
Нам с тобой — по восемнадцать лет.
Пуля сбила хлопья снега с ветки,
В темном воздухе оставив след.

Вновь снежинки надо мною кружат,
Тихо оседая на висках.
Ставшая большой любовью, дружба
Умирает на моих глазах...
Сколько раз от смерти уносили
Мы с тобою раненых в бою —
Неужели мы теперь не в силе
Воскресить, спасти любовь свою?

Милая моя! Как хотел бы тебя увидеть! Только невозможно теперь это.

Как страшно, как несправедливо все, что случилось с нами в пятидесятом...

14 сентября 1966 года. Приозерск

Родная! Прошел час, как мы расстались. Знаю, ты тоже не спишь. Через четыре часа, ровно в пять, автобус подойдет к гостинице и повезет тебя в аэропорт. Видишь, в нашем Приозерске есть и аэропорт. Думали ли мы об этом...

Самолет оторвется от земли, а я останусь...

Радость моя! Как высказать словами счастье, каким наградила ты меня в эти три дня? Одна лишь музыка может передать то, чем полно мое сердце. Слова бессильны. Ты помнишь финал четвертой симфонии Чайковского? Я дарю его сейчас тебе...

Ночь. Леночка спит. Маша — не знаю...

Как жить дальше, Аннушка? Маша — самоотверженный человек. Смерть матери, смерть тетки — все на ее руках...

А я вдруг сейчас увидел тебя маленькой девочкой. Сорок первый. Ты едешь на телеге, закутанная в одеяло. Личико в болячках. Ты не плачешь, но тебе плохо, очень плохо...

Сколько тебе было? Десять? А казалось намного меньше, чуть постарше Леночки. Значит, двадцать пять лет мы знаем друг друга...

Тогда почему, почему мы не вместе? Какому злому року, какой злой силе мы еще обязаны своими судьбами?..

Знаю, хочешь оправдать меня в своих и моих глазах. Нет, дорогая. Трус и слабовольный мальчишка — вот кому отдала ты свою первую любовь.

Не захотел тогда тебе признаться — стыдился, гордился, думал, сам со всем справлюсь. Но ведь весь десятый класс мать исподволь и напрямую говорила, что не будем мы вместе. А на пересадке, прежде чем сесть в омский поезд, заявила в открытую, что ненавидит всю вашу семью и не желает родниться со всякими...

Последний подлец я, потому что после этих слов должен был плюнуть в ее сторону, хоть и мать она мне...

Испугался, что лишит материальной помощи. Нет, Аня, мне прощения. Человек за все платит сам — своей жизнью, здоровьем, счастьем.

Ну и что, что было мне восемнадцать? Сам, и только сам должен был все решать. Решать, а не малодушничать.

Родная моя! Эту записочку я суну тебе, когда ты пойдешь к самолету. Ты должна знать, что любить я могу только тебя. Ты единственная и неповторимая, которая и нужна была мне в жизни. Ты то тепло, то счастье и радость, что согревают меня в любое ненастье.

Я буду жить — жить нужно, но мое сердце всегда с тобой, только с тобой...

16 октября 1966 года. Рузаевский район

Как долго нет от тебя ничего! А за окном свистит ветер, холодный и сырой. Лужи покрылись льдом. И такой же лед и холод на душе.

Где ты, любовь моя? Что делаешь? Может быть, думаешь обо мне...

У нас осень, совсем осень... Но листья опали еще не все. Красные, золотые, они кружатся, а потом устилают землю. Вот так и мы: ищем чего-то, а потом успокаиваемся, соединившись с матушкой-землей...

Прости, Аннушка, за панихидный тон. Больше не буду.

Сижу в районной больнице. Вчера сделали довольно сложную операцию — желчнокаменная болезнь. Все в норме — только сердце. Женщине 65 лет. Был инфаркт. Поэтому остался еще на два дня. Сегодня «распотрошил» мужчину, но по более простому поводу.

Не знаю, говорил ли тебе: с августа назначен главным хирургом области.

Диплом еще не получил. Не очень-то торопятся обрадовать вновь испеченного кандидата...

Родная моя! Я разговариваю с тобой беспрестанно. Теперь — даже во время операций. А это плохо, это нельзя.

Хочу видеть тебя, обнять, прижать к груди и никогда, слышишь, никогда больше не расставаться...

В январе возьму отпуск. Приеду. Иначе не смогу жить...

...Да, оградку на могиле Бронислава Ивановича докрасил. Не волнуйся, все в порядке.

16 ноября 1966 года. Приозерск

Здравствуй, Аня! Пишет тебе Тамара. Не думала заводить с тобой переписку. Пришлось. Из-за брата дорогого пришлось.

Нет Сережи больше. Нет. Утонул.

Ты виновата, ты. Маялся он очень, не знал, что делать. А восьмого с друзьями на Викторовское озеро поехал, на охоту.

В пять вечера наметили на месте быть. Собрались, а его нет. Недалеко он был, в кусточках. Воды там по колено.

Умер, видно, сразу, не успел далеко отойти. Вскрытие делали. Инсульт. Говорят, старая травма черепа виновата. А только не приезжала б ты — жил бы он спокойно. Хотя давление, Маша говорит, сильно подскакивало.

Сегодня девять дней. Справим, а завтра поеду. Юрка с Лелей дождаться не могли — все не как у людей.

Разбирала вчера стол Сережин письменный. Вот эту папку нашла. Сперва выкинуть хотела, а теперь решила тебе отослать. Твое письмо в конверте было: с него и адрес списала.

На этом, думаю, дела наши с тобой кончаются. Леночку больно жалко: маленькая — всего три года.

Сереженька! Что делать-то мне — с Леной?

Дорогая редакция, мне отказали в подписке на любимый журнал, на ваш «Огонек». Правда, мне хотелось выписать журнал всего на полгода, а потом продлить подписку. Ведь нам, пенсионерам, это удобно. Но квитанцию мне вернули, нельзя, говорят. Высылаю ее вам. Правильно ли это?

Х. Ф. ЖАДАН

Павлоград
Днепропетровской обл.

ОТ РЕДАКЦИИ. Судя по письму, работа отделений «Союзпечати» в Павлограде организована нечетко. Мы надеемся, что в самое ближайшее время допущенная ошибка будет исправлена.

НАПОМИНАЕМ НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ, ЧТО ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ ПРИНИМАЕТСЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ «СОЮЗПЕЧАТИ», ОТДЕЛЕНИЯМИ СВЯЗИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ РАСПРОСТРАНИТЕЛЯМИ ПЕЧАТИ. ПОДПИСАТЬСЯ НА «ОГОНЕК» МОЖНО НА ЛЮБОЙ СРОК. СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 1 МЕСЯЦ — 1 руб. 73 коп., НА 3 МЕСЯЦА — 5 руб. 19 коп., НА ПОЛГОДА — 10 руб. 38 коп., НА ГОД — 20 руб. 76 коп.

С. Кириллов. Род. 1960. ПЕТР I. 1984.

Выставка дипломных работ выпускников Московского государственного художественного института имени В. И. Сурикова.

Н. Туруновская. Род. 1959. ВОЛОГОДСКАЯ СВАДЬБА. 1984.

Выставка дипломных работ выпускников Московского государственного художественного института имени В. И. Сурикова.

Анатолий Григорьевич НОВИКОВ

Советская музыкальная культура понесла тяжелую утрату. На 88-м году жизни скончался Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР композитор А. Г. Новиков.

Анатолий Григорьевич Новиков родился в 1896 году в г. Скопине Рязанской губернии. Окончил Московскую государственную консерваторию.

Многогранный талант композитора нашел свое яркое выражение в песенном творчестве. Всенародной известностью пользуются его песни «Вася-Василек», «Смуглянка», «Дороги», «Самовары-самопалы», «Марш коммунистических бригад». Созданный в 1947 году «Гимн демократической молодежи» завоевал огромную популярность. Он звучит на многих языках народов земного шара. Широкое признание получили кантаты «Звезда золотая», «Красной Армии — слава!», поэма «Нам нужен мир», музыкальные комедии «Василий Теркин», «Левша», «Особое задание», «Черная береза».

Много сил и энергии А. Г. Новиков отдавал общественной деятельности. Он избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, секретарем правления Союза композиторов СССР, являлся председателем Всероссийского хорового общества, вел большую военно-шефскую работу.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги А. Г. Новикова. Ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР, присуждены Государственные премии СССР. Он награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени.

Коммунист, патриот, художник-гражданин Анатолий Григорьевич Новиков посвятил свое творчество, весь свой большой талант делу служения народу, партии, Родине.

К. У. Черненко, Г. А. Алиев, В. И. Воротников, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, Н. А. Тихонов, П. Н. Демичев, М. В. Зимянин, Г. Ф. Сизов, М. А. Яснов, Б. И. Стукалин, В. Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Г. М. Марков, А. А. Епишев, Т. Н. Хренников, Ф. Т. Ермаш, В. М. Мишин, Б. А. Александров, И. К. Архипова, Ю. Я. Барабаш, М. И. Блантер, Н. В. Богословский, Л. Г. Зыкина, Г. А. Иванов, З. М. Круглова, Н. В. Кутузов, Ю. С. Мелентьев, Л. И. Ошанин, А. Н. Пахмутова, М. В. Пашков, Г. В. Свиридов, В. Г. Соколов, Б. М. Терентьев, С. С. Туликов, З. П. Туманова, А. Г. Флярковский, А. Н. Холминов, Р. К. Щедрин, А. Я. Эшпай.

Чем бригада крепка

Бригада буровиков, которую возглавляет мастер Владимир Андреевич Бондарь, два раза выходила победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании, она намного перекрывает нормативы бурения и обустройства скважин. Вот и скважину, на которой сейчас, прошли за 45 дней вместо 60 и скоро уйдут отсюда. Однако же, размышляем, в объединении «Оренбурггаз» много буровых бригад, техника у всех одинаковая и условия, как у всех, вчера, например, целый день здесь стояли, не было цемента, а раньше — арматуры...

Так в чем же тут корень, нет, не зла, добра?

— В бригадном подряде,— отвечает Бондарь.— Мы первыми, еще три года назад, внедрили его. На каждой скважине экономим 15—20 тысяч рублей, перешли на полный хозрасчет. Совет бригады с учетом коэффициента трудового участия распределяет премии.

— Штрафуете, наказываете?

— Нарушений трудовой дисциплины в обычном значении — прогулял, пришел не в том виде, опоздал — у нас не бывает. И аварий не случалось. Проступком считается, если начал работу без каски, это же несоблюдение правил техники безопасности; закурил, забывшись, на буровой; оставил после себя грязь на рабочем месте... Порядок одинаков для всех, даже для стажеров и студентов.

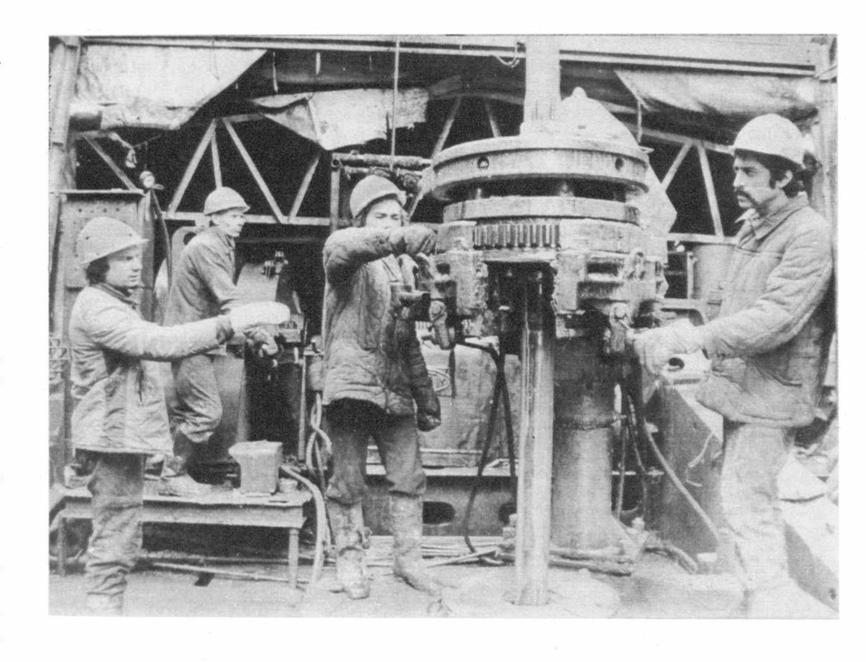
Был у нас этим летом на практике студент четвертого курса Московского института имени Губкина...

Бондарь подошел к списку бригады, что на другой стене.

— Вот, нашел: Варибока Теннисон Ученду. Он из Нигерии. Мы его имя немножко переиначили, Толиком звали, он не возражал.

— А почему его направили именно в вашу бригаду?

— Может, потому, что наша бригада молодежная. Самому старшему из нас, бурильщику Отмахову, 42 года. Многие ребята сами студенты—вечерники или заочники. Я лично хочу поступить в филиал губкинского института, который открылся недавно в Оренбурге. Готовлюсь сейчас к экзаменам.

Мужская работа... Фото В. Андреева

О самом мастере рассказал нам помощник бурильщика, он же профорг бригады, он же студент четвертого курса Бугурусланского нефтяного техникума Олег Петров.

— Потомственный буровик, отец его 35 лет проработал на нефти в Бугуруслане. Володя простым рабочим начинал, верховым. Кем только Володя не работал: помбура, бурильщик, технолог, поммастера. Он старше меня всего на шесть лет, а мне кажется, что намного больше,— такой богатый у него опыт, знания и организаторские способности. Мы как работаем? Вахтами. Практически все вместе никогда не встречаемся. Значит, все держится на нем, мастере, он всех объединяет в коллектив.

— Но и в других бригадах такая же картина...

— А он, кроме того, очень заботливый, человечный. Задумал Саша Крутиков жениться — свадьбу сыграли. У Юры Попенко сын родился — коляску купили. О жилье для наших ребят хлопочет. Я считаю, заслуженно ВДНХ ему медаль присудила с «Москвичом» в придачу. Машина ему очень пригодилась, две дочери у него, сад-огород...

— А у вас?

— У меня пока одна, Ксюша-егоза. Все мои свободные дни в ее распоряжении. У нас на буровой почти все ребята женатые. Семья делает человека более основательным, ответственным, оседлым. Это не в смысле характера работы. Мы ведь кочевники: сегодня здесь, завтра там. А в том смысле, что нет у нас перебежчиков, текучки кадров. Человек привыкает к коллективу, хотя работа у нас какая: всегда в глине, цементе, грязи. Мужская работа, тяжелая.

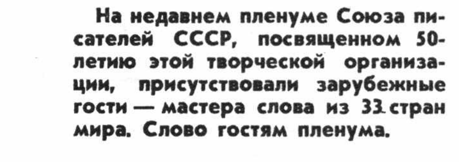
В этом году мы наметили себе такой рубеж,— продолжал Олег,— пройти 12 500 метров. Это в честь 40-летия Победы и 50-летия стахановского движения.

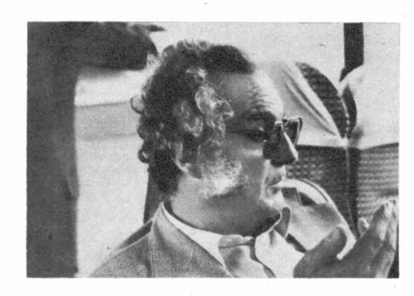
Ровно десять лет назад бригада мастера Павлова, тогда одна из лучших, прошла за год девять тысяч метров, и это было большим достижением.

...Вечером газовики Оренбуржья впервые в своем новом прекрасном дворце «Дружба» отмечали профессиональный праздник — День работников нефтяной и газовой промышленности. После доклада начальника ВПО «Оренбурггазпром» Героя Социалистического Труда Ю. Ф. Вышеславцева чествовали победителей соревнования. Мастер Бондарь бережно принял и поднял над головой приз журнала «Огонек» — хрустальный факел голубого огня.

З. ЗОЛОТОВА,
Г. КУЛИКОВСКАЯ

ПОЛВЕКА В БОРЬБЕ ЗА ПРАВДУ

На недавнем пленуме Союза писателей СССР, посвященном 50-летию этой творческой организации, присутствовали зарубежные гости — мастера слова из 33 стран мира. Слово гостям пленума.

МУСТАФА аль-ФЕРСИ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОЮЗА ТУНИССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ:

— Для каждого прогрессивного писателя большая честь присутствовать на юбилейных торжествах, посвященных 50-летию образования Союза писателей СССР. Для меня, тунисского писателя, это возможность выразить свои дружеские чувства народу вашей великой страны, страны, свершившей революцию и воспитавшей людей, которые верят в мир и прилагают все усилия для распространения ответственного, сознательного писательского слова.

На пленуме я услышал выступление товарища К. У. Черненко; в нем прозвучала проблема сознательности и ответственности писателя перед его родиной, перед его эпохой, перед народом, которому он служит, перед всем человечеством. Мы, писатели, не сможем писать, если из нашего творчества исчезнет гуманизм. А империализм и его пропаганда всячески пытаются выправить гуманизм из нашего творчества. Поэтому мы полностью согласны с ясной и полной высокой ответственности речью товарища К. У. Черненко.

Настоящий писатель для меня — это не тот, кто умеет писать отвлеченные красивые вещи, хотя и они могут иногда воздействовать на читателя. Писатель для меня в первую очередь тот, кто живет интересами своего народа. Его произведения должны брать истоки в народе, он должен уметь отличать узкую проблематику от проблем общечеловеческих. Ведь литература — это еще и позиция и ответственность. Эта ответственность является в то же время и бременем, нелегким бременем, которое несет писатель. В этом смысле примером для писателей развивающихся стран может служить выдающийся палестинский поэт Муин Бсису. Его поэзия серьезна, ответственна. Смерть Муина Бсису — это огромная потеря не только для Палестины и арабского мира, но и для нас всех.

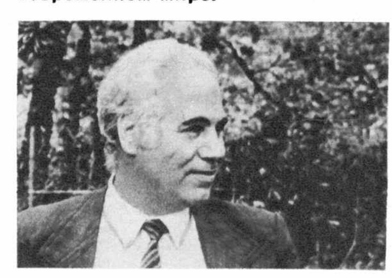
...Из русских классиков больше всего люблю Лермонтова, поэта и романиста; его роман «Герой нашего времени» был переведен у нас много лет назад, часть его, «Бэла», была поставлена на радио, и я с большим удовольствием принимал участие в этой радиопостановке. У нас пока еще не так много переводчиков с русского языка, но книги советских авторов (переведенные с русского) доходят до нас из Египта, Ливана, Сирии. Я считаю, что современные советские писатели пишут не только для Советского Союза, для советского нарсда, их творчество для всех, оно общечеловечно, и именно поэтому мне духовно близка советская литература. Литература не должна быть, на мой взгляд, высокомерной, смотреть на человека сверху вниз, литература — это гуманистическое послание, которое сближает и роднит людей.

* * *

АЛИ ОКЛЯ АСРАН, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ВСЕАРАБСКОГО СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ И ЛИТЕРАТОРОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОЮЗА АРАБСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СИРИИ:

— Ваша литература много сделала для улучшения взаимопонимания и культурного сотрудничества между народами. Мне приятно говорить об этом, так как между Союзом писателей СССР и Союзом арабских писателей Сирии существуют давние хорошие взаимоотношения.

У нас изданы многие произведения Толстого, Достоевского, Чехова, Пушкина и других классиков русской литературы. Что касается современных писателей, то не смогу назвать здесь всех имен, перечень был бы слишком длинным. Скажу лишь, что в Сирии уделяется особое внимание советской литературе. Это объясняется существованием многих близких тем, таких, как роль человека в современном мире.

Главным в моей работе является тема борьбы за освобождение. Например, я постарался выразить эту тему в пьесе «Палестинки», где показал высокие духовные качества палестинского народа, его боль и борьбу. В романе «Голанские высоты» я также писал о духовных качествах человека-бойца, мужественно переносящего страдания, допросы и тюрьму, снова и снова возвращающегося в ряды сопротивления. Таким образом, национальная, патриотическая тема, проблема арабского единства — это центральная линия моих книг. Особенно интересны для меня человеческие характеры, потому что вопросы нравственности, вопросы совести составляют решающую ценность в изображении человека, который борется за осуществление прогресса, за построение основ нового общества, за освобождение и свободное развитие.

Основу литературного процесса составляют человеческие чувства, точнее, возвышенные человеческие чувства, живой ум, стремление к знанию. Подчас для этого необходимо пройти через тяжелые жизненные испытания.

Знание жизни — поразительная вещь. В этом смысле я бы поставил на особое место великого Толстого. И я счастлив, что во время этого визита в СССР удалось посетить Ясную Поляну. Я чувствовал особое волнение, попав в ту среду, в ту обстановку, в которой писал Толстой. И в этой атмосфере, среди этой природы я особенно остро ощутил, насколько человечен и глубок был этот писатель.

Это прекрасно, что государство и партия столь глубоко чтут память великого писателя. Когда я вернусь из этой поездки, я расскажу у себя на родине о двух вещах: первое — о признании всем советским народом огромного значения литературы; и второе: коммунизм — это прежде всего человечность, и все, кто брал и берет в руки перо для того, чтобы написать правду, многое сделали для утверждения этой человечности.

ИНТЕРВЬЮ «ОГОНЬКА»

ПУТЬ К МИРУ, ПУТЬ К БЕЗОПАСНОСТИ

Выступление на XXXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН члена Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко продолжает оставаться в центре внимания мировой общественности, вызывает многочисленные отклики государственных и политических деятелей, средств массовой информации. Миролюбивые предложения нашей страны и глубокий анализ современной международной обстановки, данный в этом выступлении, не могут оставить равнодушным никого из тех, кому дорог мир на планете.

По нашей просьбе корреспондент АПН В. Каваляускас встретился с рядом участников XXXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН и попросил их поделиться с читателями «Огонька» своими мыслями в связи с выступлением советского министра.

Постоянный представитель Республики Куба при ООН ОСКАР ОРАМОС ОЛИВА:

— Министр иностранных дел СССР еще раз выразил верность миролюбивому курсу, которого всегда придерживался и придерживается Советский Союз. Его выступление внесло новый весомый вклад в дело мира. Он реалистически оценил международную ситуацию и указал на опасность, которая грозит народам планеты со стороны империалистических сил. Представители Вашингтона на словах якобы хотят начать переговоры с СССР, но на таких условиях, которые неприемлемы для Советского Союза и других социалистических стран.

В речи А. А. Громыко ясно указаны пути, ведущие к миру. Народы планеты наглядно видят, сколько усилий приложил и прилагает Советский Союз, укрепляя международную безопасность, и сколько препятствий на этом пути соорудила американская сторона.

Как представитель Латинской Америки, я был тронут тем, что советский министр уделил много внимания положению в Центральной Америке, где США препятствуют усилиям «контадорской группы» по решению проблем этого региона путем мирных переговоров. Вашингтон активизировал свои попытки свергнуть сандинистское правительство в Никарагуа. Это яркий пример международного терроризма, который должен быть осужден повсюду в мире. Советское предложение осудить терроризм, возведенный в ранг государственной политики, укрепить безопасность молодых стран, малых народов крайне актуально сегодня для всех стран нашего региона.

Представитель Ливии АЛИ ТРЕСТКИ:

— В выступлении министра иностранных дел Советского Союза поднята очень важная для мировой общественности проблема — международное осуждение государственной политики терроризма. В последние годы акты терроризма были предприняты против Гренады, Никарагуа, ряда арабских государств. Жертвой агрессии, международного терроризма стала и моя страна.

Новые предложения Советского Союза, выдвинутые в речи А. А. Громыко, открывают возможность путем мирных переговоров решить самые наболевшие проблемы современности — проблемы ядерного разоружения, мирного сотрудничества в освоении космоса. От Соединенных Штатов теперь требуется ясный и четкий ответ.

Постоянный представитель Республики Зимбабве при ООН Э. МАШИНГАИДЗЕ:

— Выступление министра иностранных дел СССР А. А. Громыко реалистически указывает на те возможности, которые существуют для сохранения мира и безопасности народов. Заслуживает особого внимания в советской позиции конкретное перечисление того, что может сделать Советский Союз и что можем сделать мы, другие страны, для достижения этих желанных для всего человечества целей.

На меня лично огромное впечатление произвела его оценка опасностей, таящихся в гонке вооружений, особенно ядерных. Советский министр выразил готовность своей страны вступить в серьезные переговоры с Соединенными Штатами. Двусторонние отношения между СССР и США значат очень много для народов планеты, они влияют на всю международную атмосферу. Мы ждем, чтобы такие переговоры начались, чтобы они были серьезными, плодотворными и принесли позитивные результаты.

Постоянный наблюдатель Организации освобождения Палестины при ООН З. ЛАБИБ ТЕРАЗИ:

— В выступлении министра иностранных дел Советского Союза очень своевременно был определен и осужден терроризм как вид государственной политики. Империалистические круги часто называют «террористами» борцов за свободу, и мы приветствуем предлагаемый Советским Союзом документ, который четко определяет, кто есть кто. Напомню, что Организация освобождения Палестины еще в 1981 и 1983 годах осудила политику государственного терроризма правящих кругов Израиля и США, направленную против палестинского народа.

Я уверен, что предложение Советского Союза получит широкую поддержку среди развивающихся стран, так как именно эти страны чаще всего становятся жертвами государственного терроризма Претории, Тель-Авива или самих США.

Нью-Йорк.

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

Сразу видно — радостной вести дождалась соседка Людмила Кузьминична.

ШИРЕ ШАГ, ПО

красота человеческая

Виктор ПРОНИН,
фото автора

Это давнее простодушное пожелание, многими забытое, многими воспринимаемое с улыбкой и снисходительностью, все-таки время от времени появляется на конвертах, написанное наискосок на оборотной стороне. Мы вводим шестизначные индексы, для сортировки писем внедряем электронику, до миллиметра уточняем размеры конвертов, чтобы облегчить работу машинам, а на обороте, как заклинание, нет-нет да и возникнут слова: «Шире шаг, почтальон!» Письма летят в громадных лайнерах, мчатся в поездах, тексты телеграмм несутся со скоростью света, а в конце концов — «Шире шаг, почтальон!».

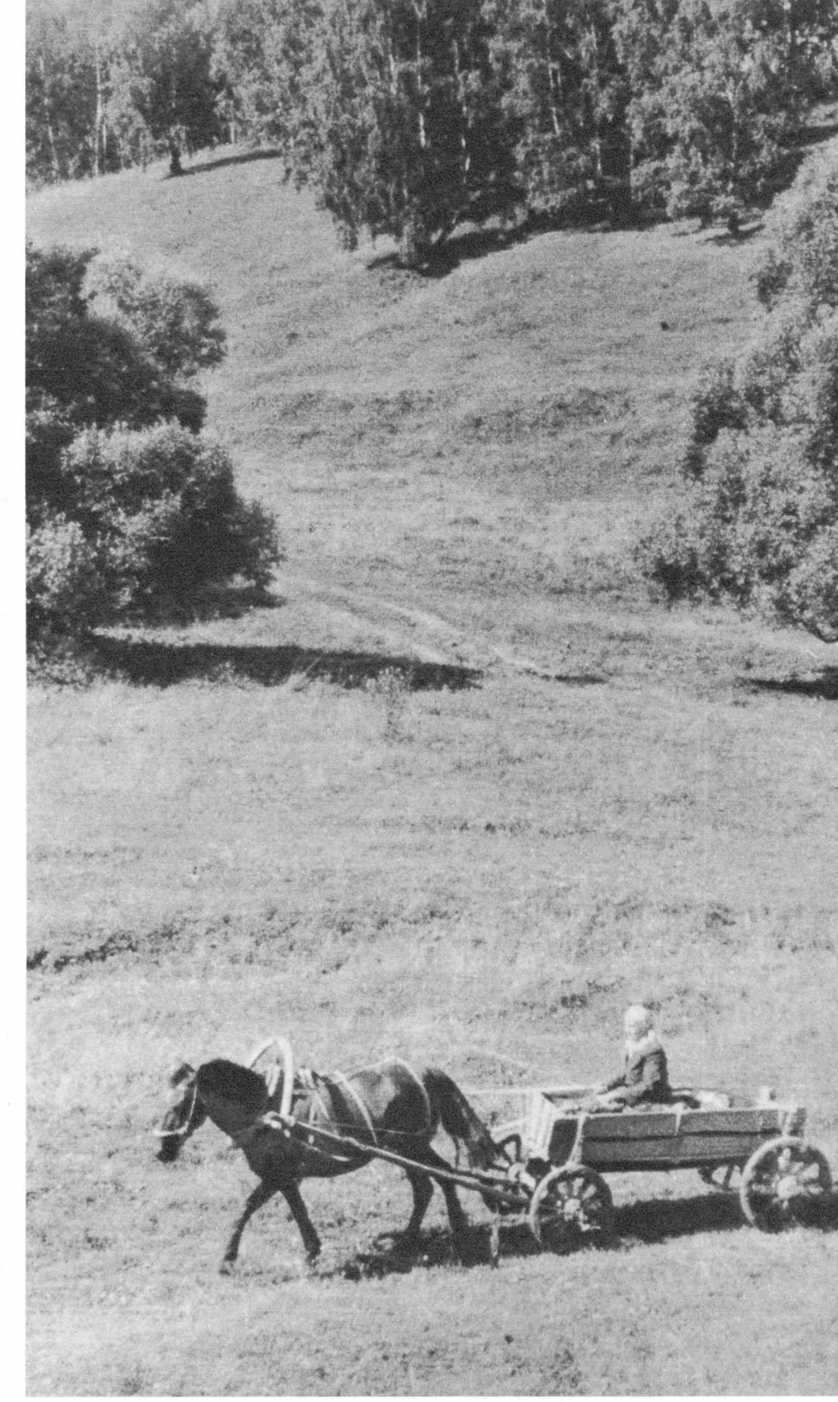
Эти слова частенько видит на конвертах Екатерина Сергеевна Гордюшина — почтальон из Попелева Козельского района Калужской области. Да, это то самое Попелево, которое сохранило свое печальное название еще со времен татарского нашествия. И никто не знает, какое имя носила деревенька до того, как судьба дала ей другое имя. Чем-то, видимо, прогневили Батыя ее жители, в чем-то нрав свой непокорный показали. Сменились поколения людей, поколения изб, здесь трудно найти дом старше пятидесяти лет, а вот название уж сколько веков держится — Попелево.

жизни вряд ли удалось бы Екатерине Сергеевне управляться еще и с этой работой. Запрячь лошадь перед дальней дорогой — дело непростое, сноровки требует, понимания характера лошади, ее слабостей. Еще забота: распространилась какая-то дурацкая блажь у мальчишек — по ночам на лошадях кататься. Были случаи, когда загоняли насмерть. О возможностях лошадей по фильмам судят, а там они и поезда обгоняют, случается, самолеты настигают, страны из конца в конец пересекают, чтоб к балу с подвесками успеть...

Недавно у Малышки жеребенок появился, новые хлопоты. И лошадь беспокоится, и сама Екатерина Сергеевна волнуется, жеребенок-то в сарае заперт, а тут картошка поспела, надо успеть убрать ее до дождей, да кто-то колесо для телеги пообещал, а не даст — где его достанешь?..

Часто случается так, что мало письмо вручить, газету в ящик сунуть — и посидеть надо, и письмо прочесть, и попригорюниться со старушкой, а то и ответ тут же написать.

И снова бежит по проселочной дороге скрипучая телега. Так уж получается, что после всех электронных обработок писем, после лайнеров, поездов, после световых скоростей телеграмм заканчивает, завершает их работу для Попелевского почтового отделения Екатерина Сергеевна Гордюшина на своей Малышке. И от ее усилий, ее добросовестности зависит уважение ее земляков ко всей сложной технике двадцатого века.

Гордюшина на третьем витке вокруг Земли.

Каждое утро приезжает сюда Екатерина Сергеевна, берет письма, телеграммы, посылки, пенсии и, погрузив на телегу, развозит по соседним деревенькам. Более тридцати километров составляет ее дневной круг. Это немало. Местность холмистая, лошадь пугливая, все отказались от робкой Малышки, и ездить зачастую приходится в стороне от большаков, чтобы не испугалась она машины, трактора, мотоцикла.

Эти снимки сделаны в хорошую погоду, при ясном солнце, в начале осени, в недолгий период бабьего лета. А сейчас уже пошли дожди, распутица, скоро колеса телеги вообще уйдут по оси в размокшую землю...

— А метель поднимется — лошади перед собой не видать,— рассказывает Екатерина Сергеевна.— В четыре вечера уж темно, возвращаешься ночью. Да за лошадью еще надо присмотреть — распрячь, накормить, укрыть от непогоды...

Уход за лошадью — тоже обязанность почтальона, и без многолетнего опыта крестьянской

Всю жизнь Екатерина Сергеевна трудилась в своем колхозе «Завет Ильича» на самых разных участках, на самых разных работах. А потом, когда вышли годы да и здоровье стало уж не то, пошла в почтальоны. И вот уже десять лет на этой должности, в нынешнем году как раз десять лет и исполняется.

А если прикинуть, сколько же за это время на телеге Екатерина Сергеевна километров преодолела, результат получится удивительный: дважды обогнула Екатерина Сергеевна весь земной шар по самому большому кругу, по экватору. А сейчас третий виток заканчивает. Мне пришлось с Екатериной Сергеевной Гордюшиной сделать только одну ее дневную поездку, и могу сказать: это очень большая работа.

Письмо мало доставить, его надо прочесть, обсудить...

МЫ И ОТТО КИККОЛАЙНЕН

Многие участники и делегаты VIII генеральной ассамблеи АССИТЕЖ познакомились с этим малышом в первый же день работы форума.

Ассамблея торжественно открывалась в здании Государственного детского музыкального театра. И чуть ли не каждый из нас, взрослых, по пути в зрительный зал невольно останавливался возле крохотного ребенка.

Папа и мама терпеливо отвечали, что их сын Отто Кикколайнен вместе с ними прибыл из Финляндии. Ему тринадцать месяцев. Оставить дома было не с кем. Но здесь он мешать никому не будет. Он спокойный и умный мальчик.

В этом мы убедились.

Вместе с родителями Отто присутствовал и на дружеской многолюдной заключительной встрече, подводившей итоги проделанной работы. Здесь деятели детских и юношеских театров, как и гости ассамблеи, еще раз подтвердили неуклонное стремление прогрессивного искусства укреплять мир и дружбу народов, бороться за счастливое будущее планеты, отстаивать самую жизнь на Земле.

В обращении VIII генеральной ассамблеи АССИТЕЖ к детским и юношеским театрам всех стран мира сказано:

«С большой тревогой мы отмечаем сегодня усиление опасности ядерной катастрофы, что вызывает у нас горячее желание приложить все наши профессиональные и нравственные усилия в защиту священного права на жизнь каждого человека, и в особенности ребенка.

Мы хотим, чтобы дети, наши сегодняшние зрители, которым принадлежит будущее нашей планеты, которым мы посвящаем наш талант, тепло наших сердец, не познали ужасов всеобщего уничтожения. Мы хотим, чтобы все достижения цивилизации были использованы для их блага. Ради этого мы хотим взаимопонимания и доверия между народами, хотим мира».

Покидая гостеприимную Москву с богатыми впечатлениями искренности и сердечности произведений искусства, созданных для детской и юношеской сцены во многих городах страны и показанных за это время делегатам и участникам ассамблеи, деятели детского театра говорили, что увозят с собой неподдельные образцы творчества, ощущение высокой духовной культуры и человеческого тепла.

Работа проделана большая. Но еще бо́льшая впереди.

Пусть же будут счастливы дети всей Земли! Пусть они растут веселыми, умными и добрыми. А мы в ответе за каждого ребенка. И за тебя, за твое будущее, Отто...

Н. ТОЛЧЕНОВА

Фото Л. Шерстенникова

среди книг

ГОД РОЖДЕНИЯ — ПОСЛЕВОЕННЫЙ

Прошлое и настоящее. Органичное сочетание осмысления истории нашей Родины, активного бытия в ее сегодняшнем дне и чувства ответственности за ее будущее — вот, пожалуй, наиболее характерная черта драматической лирики Надежды Кондаковой. «Год рождения — послевоенный» — так называются ее стихи о нелегком детстве, о родном Оренбурге, о вечном долге перед теми, кто выстоял, перед теми, кто не вернулся. Крепкие лаконичные строки этого цикла звучат камертоном всей поэтической концепции и гражданской позиции Кондаковой. Или прочтите такие искренние стихи о сопричастности поэта всему, что происходит вокруг:

Скорей умрешь от горечи
и жажды,
Скорей лишишься пишущей
руки,
Чем их предашь — соседку
в телогрейке,
И мальчика казахского в слезах,
И старого узбека в тюбетейке,
И мужика в кирзовых сапогах.

Стихи Кондаковой, казалось бы, очень просты по композиции, лишены всякой манерности и вычурности рифм — и вместе с тем такая богатая интонационная палитра образов и метафор. «А я хотела б мрамор из Каррары поставить на родной нечерноземь». Или вот такое прозрачное по настроению лирическое стихотворение, наполненное предчувствием грусти расставания, заканчивается неожиданным и очень точным, я бы сказала, скорее «мужским» образом: «Жизнь свою и в ней тебя увижу — как в бинокль с обратной стороны». Казалось бы, сколько написано о том, как и из чего рождаются стихи, но и в такой трудной теме поэтесса находит свое:

Вот эта строчка станет рощею,
Когда умрет ее сияние.
И в синем небе заполощется
Души и дерева слияние.
А эта грустная метафора,
Как амфора живого тела,
Вдруг станет озером
мечтательным —
Она сама так захотела.

Метаморфозы... А как просто, чисто, светло, и верится, что стихи рождаются только так. Так же, как верится, что поэзия для Надежды Кондаковой — и боль, и грусть, и радость, и «мой тяжелый груз, чем тяжелее — тем идти мне легче». Потому видишь за ее стихами («я не юлила ни в одной строке») человека открытого, радостного, упорного и неунывающего.

Марина СЕРГЕЕВА

Н. Кондакова. Стрела. М., «Советский писатель», 1983, 80 с.

БЕЗОПАСНОЕ КОЛЕСО

Из ворот дома вылетел парнишка на велосипеде и, не глядя по сторонам, помчался поперек улицы. Завизжали тормоза, резко остановился «Москвич». «Чему вас только учат!» — в сердцах выкрикнул водитель из распахнутой двери, и машина, нервно дернувшись, двинулась дальше.

К сожалению, не всегда подобные случаи кончаются благополучно. Прав водитель — ребята у нас часто не знают законов дорог. Да и не только ребята... А дорога не делает скидок на возраст. И если мы, к сожалению, порой убеждаемся в незнании взрослыми правил движения, то причины тому надо искать в их детстве. Ведь тот же велосипед может — и должен — стать не источником бед, а прекрасной, на всю жизнь нужной школой дорожной грамоты.

Такой школой послужили необычные соревнования школьников, которые уже не первый год проводит МВД СССР совместно со Спорткомитетом СССР во всех союзных республиках. Соревнуются юные велосипедисты не в обычных велогонках, а в умении надежно водить эти легкие машины, в знании Правил дорожного движения и даже в том, как они, двенадцати-четырнадцатилетние инспектора движения, смогут распространять свой опыт среди своих же сверстников.

И вот первый всесоюзный конкурс «Безопасное колесо». Он состоялся в Киеве. Ребята доказали, что и в этом возрасте можно прекрасно ориентироваться в тонкостях правил (увы, не усвоенных пока иными взрослыми!), не растеряться даже на улице большого города. Участникам состязаний было где показать и свою ловкость — в соревнованиях на езду по автогородку, в транспортировке «пострадавших», в умении не пролить на ходу воду из черпака... Безупречно знает Правила дорожного движения Саша Скамьин из Чебоксар, мастерски вел велосипед Володя Солянов из Свердловска, умело, как настоящий водитель, ориентировался при проезде на велосипеде по детскому автогородку безопасности движения Сепик Сийри (Таллин).

Победитель соревнований горьковчанин Саша Грошев минует очередной конкурсный этап: «Знание велотехники».

Ездить, строго соблюдая правила, по киевскому автогородку не проще, чем по улицам города.

В зачет соревнований вошли и результаты конкурса агитбригад «Светофор». Интересно, используя все жанры художественной самодеятельности, артистично и, что важно, со знанием дела провели свои пропагандистские выступления команды агитбригад Узбекистана и Молдавии, а также городов Риги, Киева, Луцка.

Кубки победителей увезли домой шесть команд, на первом месте горьковчане, на втором и третьем — команды Украины из городов Винницы и Василькова.

Ребята, набравшие самое малое число штрафных очков и наибольшее число поощрительных баллов в конкурсах, получили главные призы — велосипеды.

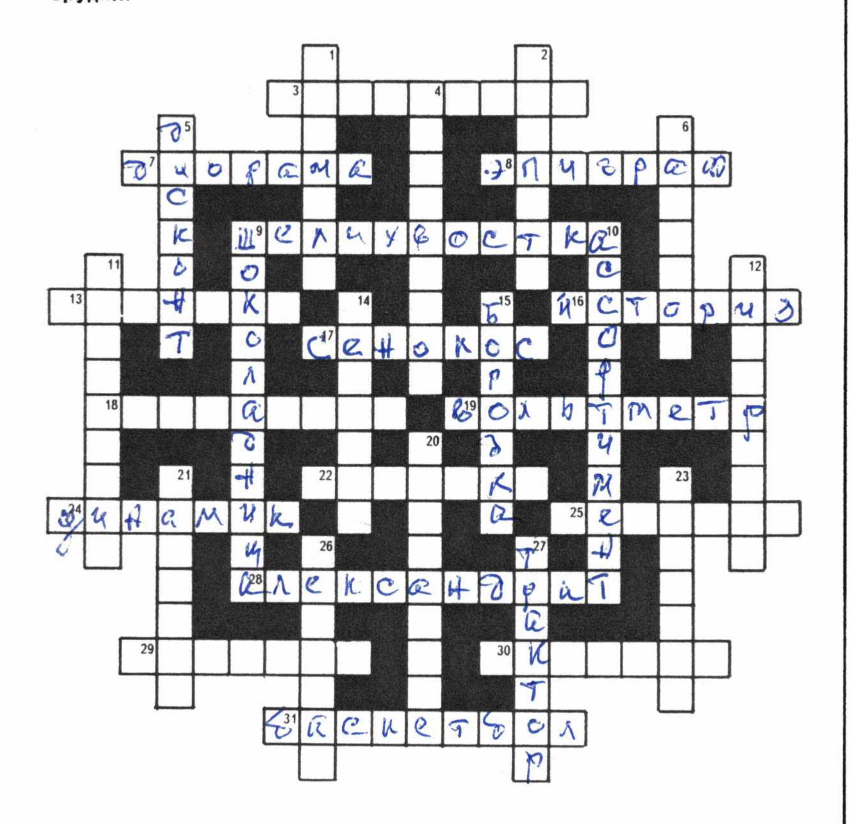
Б. МИХАЙЛОВ

Фото В. Корешкова

КРОССВОРД

По горизонтали: 3. Советский художник, автор картины «Письмо с фронта». 7. Произведение живописи с передним объемным планом. 8. Изречение, цитата, предпосланная произведению. 9. Птица семейства утиных. 13. Ягода. 16. Процесс развития природы и общества. 17. Уборка трав на корм. 18. Река в Колумбии. 19. Прибор для измерения электрического напряжения. 22. Рассказ А. П. Чехова. 24. Громкоговоритель. 25. Город в ГДР. 28. Минерал, драгоценный камень. 29. Летчик-космонавт. 30. Басня И. А. Крылова. 31. Спортивная командная игра.

По вертикали: 1. Приток реки Урал. 2. Живопись на стенах, потолках. 4. Телевизионная передающая трубка. 5. Высокий детский голос. 6. Советский физик, академик. 9. Картина Ж. Э. Лиотара. 10. Наличие, подбор товаров. 11. Польский писатель. 12. Химический элемент, металл. 14. Действующее лицо оперы Л. Бетховена «Фиделио». 15. Фигурный выступ на ключе. 20. Певучее исполнение на музыкальных инструментах. 21. Областной центр на Украине. 23. Стопа в стихосложении. 26. Драматург, автор комедии «Школа злословия». 27. Самоходная машина для тяги сельскохозяйственных орудий.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 40

По горизонтали: 7. Речитатив. 8. Андрианов. 9. Астрофизика. 12. Жонглер. 13. Ватутин. 14. Киренга. 17. Штокман. 18. Барабан. 19. Кассета. 20. Кенгуру. 22. Лаванда. 24. Сервант. 27. Кварцит. 29. Сардина. 30. Диссертация. 31. Миниатюра. 32. «Риголетто».

По вертикали: 1. Аралсор. 2. Суриков. 3. Лейтенант. 4. Автокар. 5. Ванилин. 6. Косметика. 10. Плоскогубцы. 11. Степанакерт. 14. Конкурс. 15. Елисеев. 16. Арбалет. 21. Евпатория. 23. Доницетти. 25. Реферат. 26. Алатырь. 28. Триптих. 29. Спиноза.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Свинарка совхоза «Адавере» Эстонской ССР, депутат Верховного Совета СССР Лийви Марди. (См. в номере материал «Уважение».)

Фото Ю. Венделина и В. Рудько (ТАСС)

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: А. Леонов, А. Соколов. КОСМИЧЕСКИЕ МОНТАЖНИКИ.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление при участии А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Экономики быта — 250-38-17; Поэзии — 250-51-45; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 251-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13; Отдел прозы — 212-63-69.

Сдано в набор 17.09.84. Подписано к печати 03.10.84. А 00429. Формат 70×108¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 10,87. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 674 000 экз. Изд. № 2675. Заказ № 3433.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Арбитры матча.

ПРОГНОЗЫ, ПРОГНОЗЫ, ПРОГНОЗЫ...

Шахматный этюд.

Фото Анатолия БОЧИНИНА

9 сентября 1984 года Анатолий Карпов в Колонном зале Дома союзов извлек из матрешки записку с единственным словом — «да». Это означало, что именно ему дается право выбора цвета фигур в первой партии матча с Гарри Каспаровым.

В тот же самый день истек срок отправки писем шахматными болельщиками в адрес «Огонька» с прогнозами относительно предстоящего поединка за звание чемпиона мира. (Своевременная их отправка, согласно условиям конкурса, определялась по почтовому штемпелю на конверте.)

Прошло несколько дней. Соперники уже успели сыграть две партии, а письма все еще продолжали поступать. Последняя пачка легла на стол жюри в тот день, когда претендент взял первый тайм-аут.

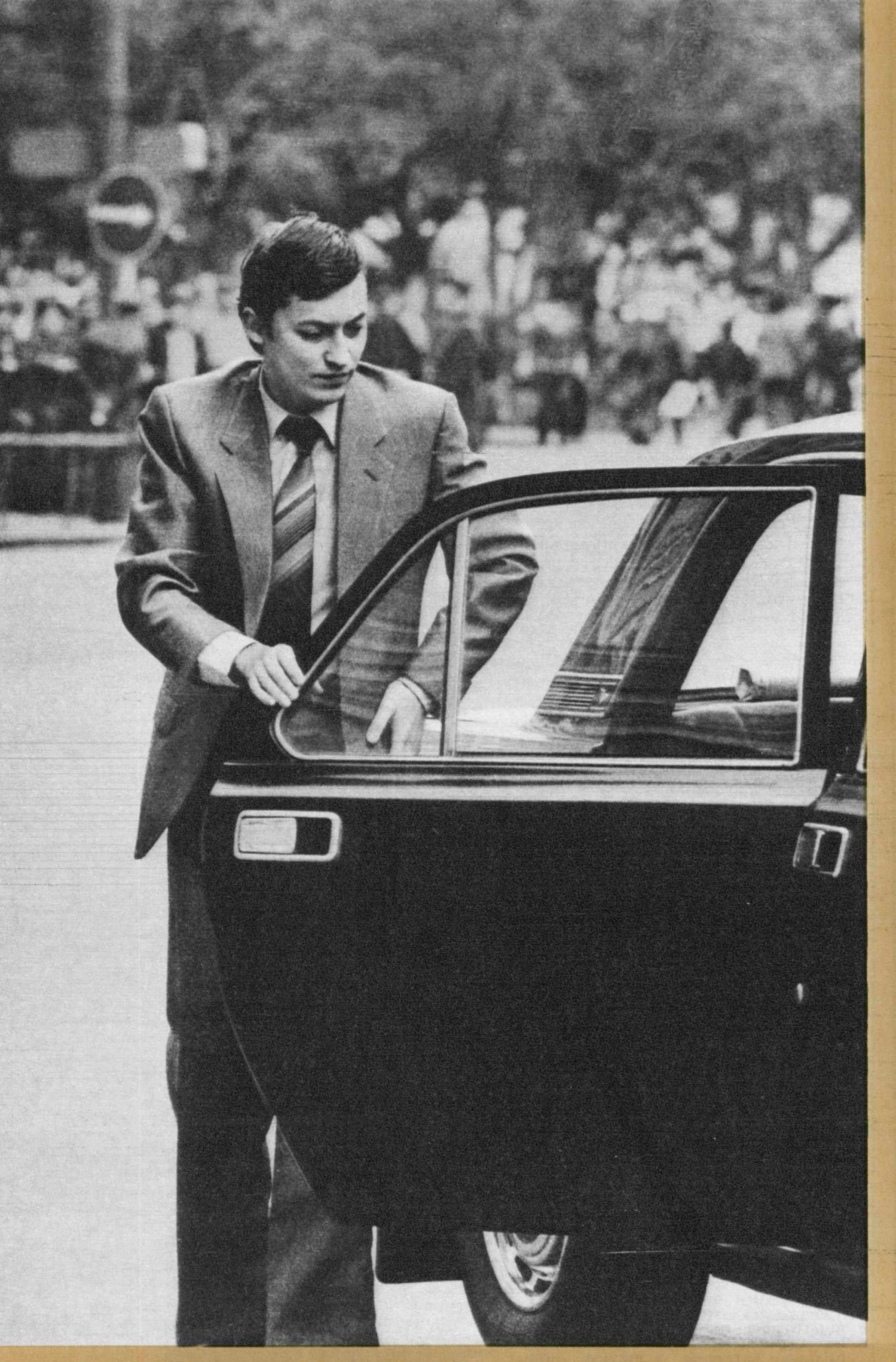
Предварительный подсчет показал, что на конкурс пришло более четырех тысяч писем. Любопытно, что из первой тысячи, которую успело просмотреть жюри, в 671 случае любители отдали предпочтение трехкратному чемпиону мира, а в 329 проголосовали за молодого бакинского гроссмейстера.

Впрочем, прогнозы — вещь зыбкая, ненадежная. И если читатели «Огонька» высказывались вполне определенно (таково было условие), то те, кто посещает матч, кто воочию видит драматизм борьбы, говорят о будущем победителе более осторожно. На мой вопрос о возможном исходе поединка давний поклонник шахмат народный артист СССР Игорь Моисеев сказал: «Думаю, что победителем станет тот, кто лучше подготовился к поединку, у кого крепче нервы, выдержка и стремление к победе. И еще, пожалуй, тот, кто окажется мудрее...» Лучший, по мнению Анатолия Карпова, шахматист среди дипломатов, Анатолий Федорович Добрынин, посол СССР в США, отвечая на вопрос «Огонька», сказал еще короче: «Одну мысль можно высказать с уверенностью: случайного победителя в этом матче не будет».

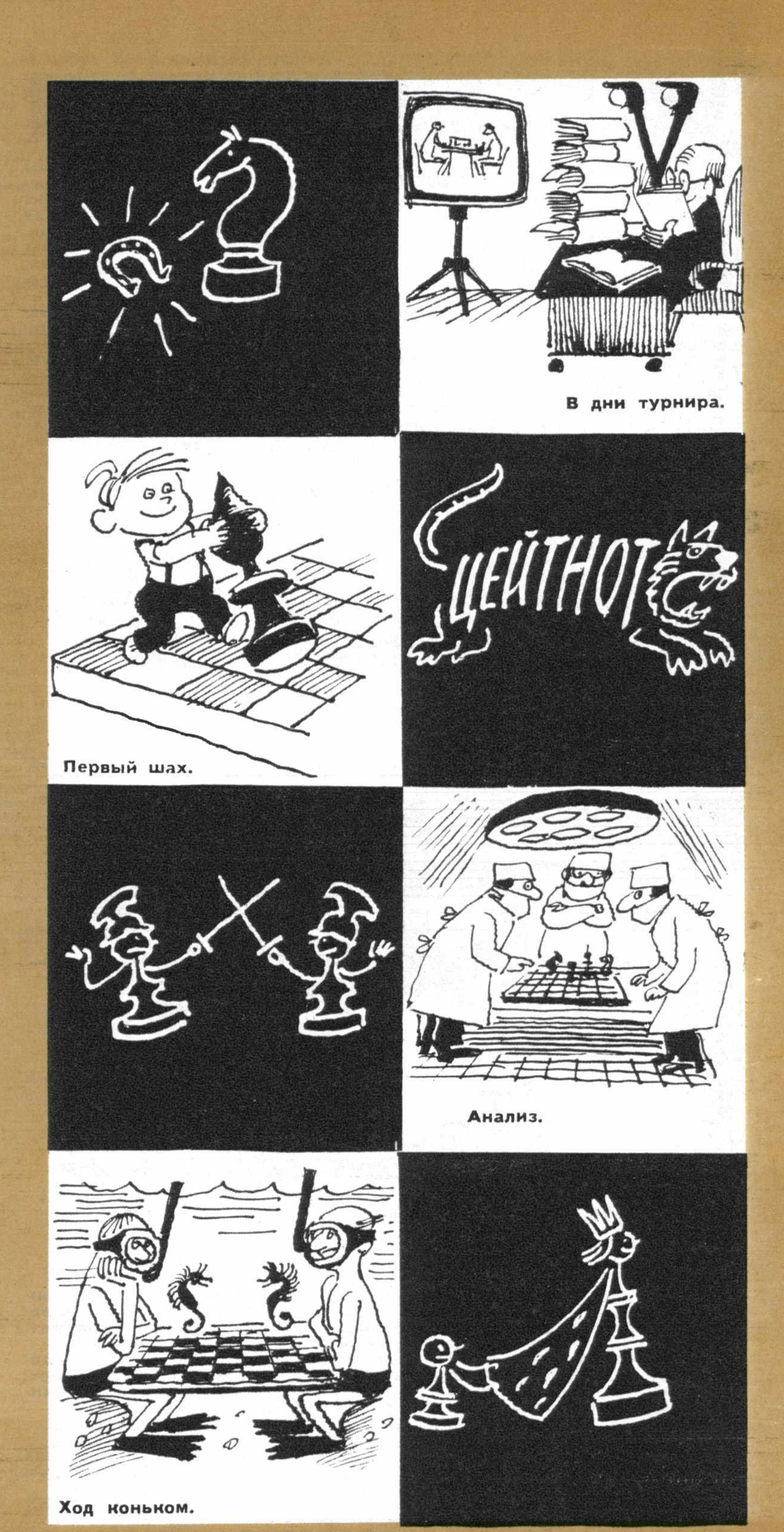

Билетов нет.

До начала партии считанные минуты.

В дни турнира.

Первый шах.

Анализ.

Ход коньком.

Ну, а пока каждый понедельник, среду и пятницу пресс-центр заполняют более пятисот журналистов из почти сорока стран мира. Несколько цветных телевизоров, установленных здесь, помогают журналистам следить не только за ходом борьбы по демонстрационным доскам, но и за самими участниками матча. Вот, сделав очередной ход, Анатолий Карпов глянул в зал и с кем-то приветливо поздоровался. Лицо чемпиона спокойно, непроницаемо... Надолго задумавшись над ходом, Гарри Каспаров хмурит лоб. Черные брови сдвинуты к переносице, ладони плотно прижаты к вискам. Наконец ход сделан, и бакинец, поднявшись со стула, начинает невозмутимо прогуливаться по сцене. Теперь над доской склонился Карпов. Пять часов, отведенные на первые сорок ходов, пролетают незаметно. Помимо борьбы фигур на шахматной доске, идет невидимая борьба характеров, нервов. Подлинный театр двух актеров.

За ходом первых партий матча внимательно следил из зала специально прилетевший в Москву президент Международной шахматной федерации Флоренсио Кампоманес. В один из дней он появился в пресс-центре. Как и полагается президенту, от прогнозов он дипломатично уклонился. Зато на вопрос «Огонька» о первых впечатлениях о матче остроумно заметил: «Айк» не застал меня на Филиппинах, но здесь с первого дня бушуют «шахматные тайфуны» не меньшей силы...» (Накануне открытия матча над Филиппинами пронесся тайфун «Айк», по признанию прессы, самый свирепый тропический ураган, который когда-либо обрушивался на страну в этом столетии.) Узнав об очередном конкурсе «Огонька» среди любителей шахмат, Флоренсио Кампоманес выразил восхищение активностью читателей и сказал, что это будет, несомненно, способствовать дальнейшей популяризации древней игры среди миллионов советских людей, давших миру лучшую шахматную школу.

Виталий ЗАСЕЕВ

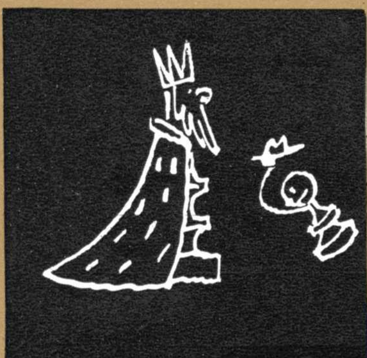
Будущие гроссмейстеры.

Ход претендента.

— Будешь знать, как меня обыгрывать!

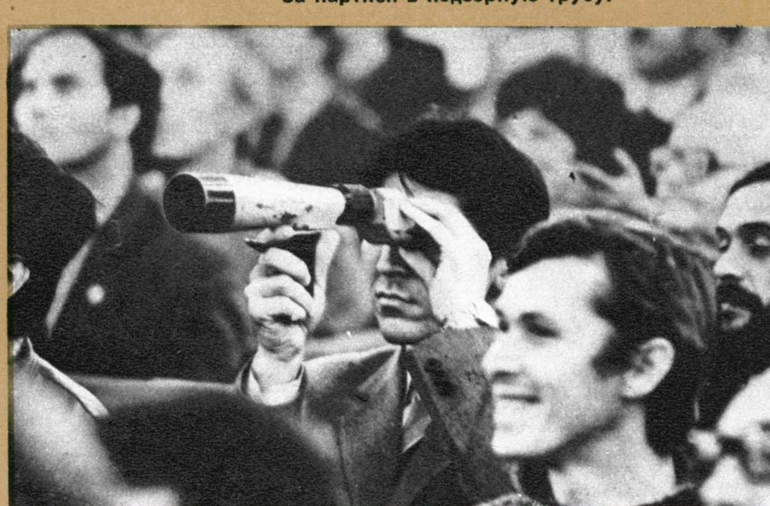

В пресс-центре матча.

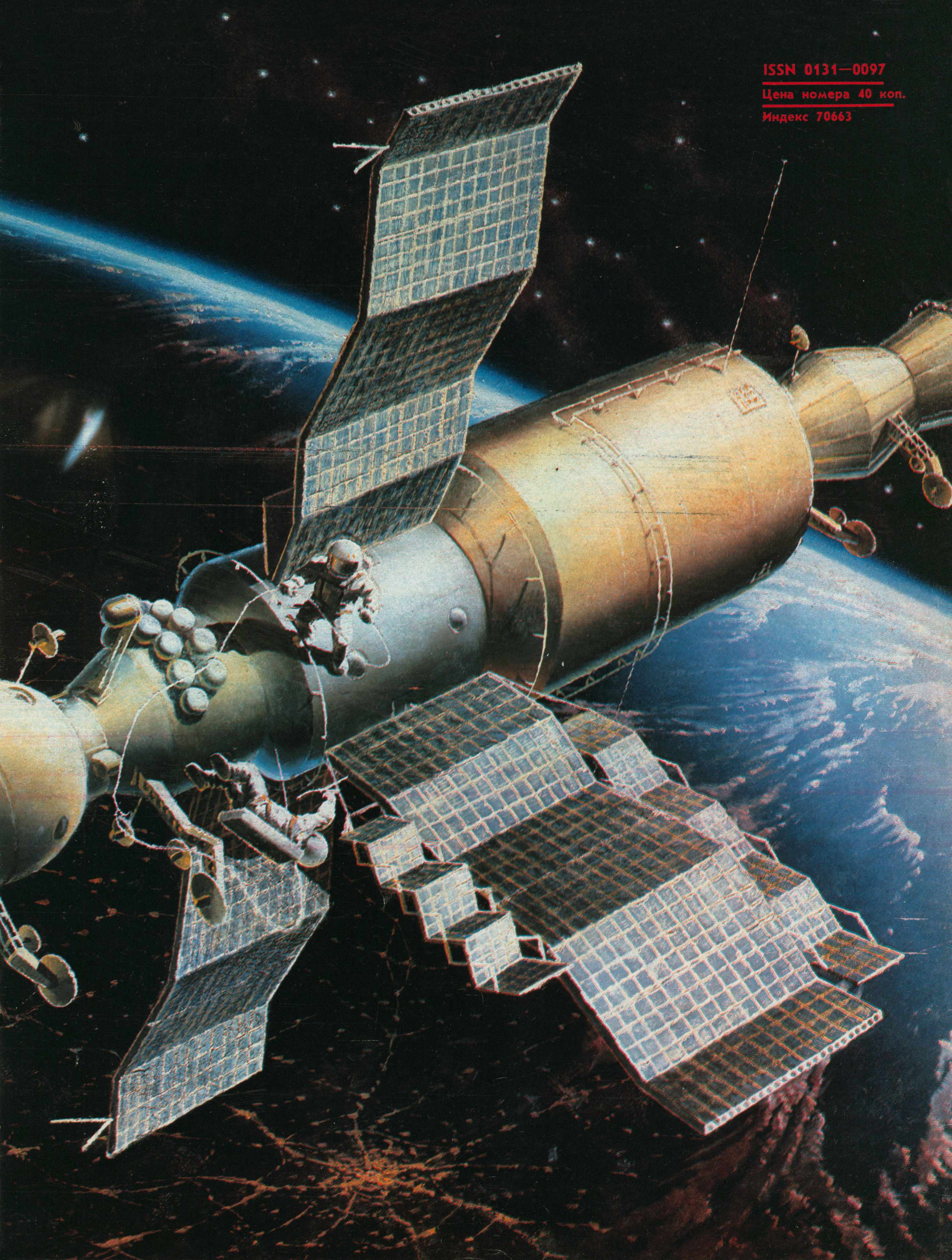

Модная расцветка.

За партией в подзорную трубу.

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663